

Анастасия Максименко

МЕТКА ДРАКОНОВ.
Княжеский отбор

Ардертарт

Анастасия Максименко

Метка драконов. Княжеский отбор

«Литнет»

Максименко А.

Метка драконов. Княжеский отбор / А. Максименко — «Литнет»,
— (Ардертарт)

Сколько мы себя помнили, всегда знали, что у близнецов-наследников престола, одна жена или муж на двоих. Ранее претенденты всегда избирались самими великими. Однако в этот раз наследники пошли путем закрытого отбора по древнему обычаю правящего рода Артерваргов. И я не по своему желанию оказалась в числе «счастливиц». И все же мне в любом случае придется посетить главный дворец. Ведь только там я могу попытаться найти информацию об исчезнувшей магии рода. Но я оказалась не готова ни к коварным испытаниям, ни к чувствам, возникшим сразу к троим опасным мужчинам. Особенно если знать, что их избранницу после брачного обряда ожидает скорая смерть.

Содержание

Глава 1. Совет пяти	5
Глава 2. Метки драконов	9
Глава 3. Отъезд из родового поместья	15
Глава 4. Драконы и фаворитка	20
Глава 5. Шаг первый	24
Глава 6. Новая знакомая	30
Глава 7. Совместный завтрак	35
Глава 8. Первый этап	41
Глава 9. Сюрпризы драконов	46
Глава 10. Господа, наследники, вы издеваетесь?!	52
Глава 11. Легкое прикосновение к тайнам рода	56
Глава 12. Цена откровения	60
Глава 13. Чувственная неправильность	66
Глава 14. Жесткое наказание лучше уроков дипломатии	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Метка драконов. Княжеский отбор

Автор: Анастасия Максименко

Глава 1. Совет пяти

[Главный императорский дворец Драеклона]

[Центральный зал совета]

Император обвел спокойным отстраненным взглядом советников, задержался на лицах расслабленных и невозмутимых сыновей, чувствуя за них отеческую гордость и одновременно напряжение.

Напрямую совет пяти созывался раз в пятьдесят лет и только если императору, наследникам или правлению была прямая угроза. В иных же случаях, к совету обращались лишь при заключении брачных союзов по драконическому обычаю. И исключительно к первому советнику.

На данный момент, присутствие полного состава совета пяти, к брачным обрядам, не имело отношение. Если только косвенное.

Император вполне догадывался, что же могло понадобиться этим дряхлым, почти тысячелетним драконам. Подобный вопрос уже поднимался ровно пятьдесят лет назад.

В тот раз он смог оградить сыновей от подобной участи. Дал им отсрочку, надеясь, что все получится само собой.

Как это было у него и у предыдущих правителей.

И все же прямо сейчас он и сам понимал, что все слишком затянулось и выходит из-под контроля. И, похоже, выбора у их Светлостей, великих князей и по совместительству его родных сыновей, больше нет.

А так хотелось, чтобы его мальчики были счастливы. Жаль, его императрице не довелось увидеть даже и тени их улыбок, первых шагов, слов.

Губы императора скорбно поджались. Вздохнув, Лайдвиг Кирсан Артерварг важно кивнул и повелительно взмахнул рукой.

– Уважаемый совет пяти, рад вновь приветствовать вас в стенах императорского дворца. Совет объявляю открытым. Первый советник Мархель, вам слово.

Дракон из рода серебряных, в белых одеждах, с седыми прядями в длинных серебряных волосах, кивнул, легко улыбнувшись, словно он не находился перед самим императором драконов, а был в гостях, скажем, на вечере, и приходился ему как минимум другом, что, в принципе, и недалеко ушло от правды.

Он взглянул на своего повелителя серебряными пронизательными глазами с вытянутыми зрачками, склоняя голову набок.

– Ваше императорское величество, совет пяти, как вы знаете, уже давно интересуется только один поистине важный вопрос. Продолжение императорского рода. В прошлый раз вы смогли откреститься тем, что у их Светлостей еще есть время, чтобы самим попытаться счастья найти в первую очередь магически одаренную, подходящую девушку. Дабы слияние магии высшего уровня произошло успешно. Не нам вам говорить, что произойдет, если до определенного срока их магия не найдет подходящий фрайал*.

Их Светлости, князя Драеклона, обеспокоенно переглянулись, но промолчали. А что они могли ответить, если действительно за почти пятьдесят лет так и не смогли найти подходящий сосуд. Проводника и хранителя их души и магии.

– Мальчишкам уже сто девяносто восемь лет, – заметил второй советник, из рода золотых драконов. – До двухсотлетия, когда магия драконов императорской крови достигает наивысшего пика, уничтожая своих носителей, осталось совсем немного. О чем вы думаете, Лайдвиг? Вы хотите смерти, в первую очередь своим сыновьям и наследникам? А как же правление? Вы вообще осознали, что будет, если подобное допустить?

Император даже не обратил внимания на фамильярность второго советника, понимая, что, давая свободу князьям, действительно едва не упустил тот момент, когда их жизни повисли на волоске. Позволил им самим взять слишком многое в свои лапы.

Слепец.

Помрачнев, он вскинул подбородок, даже не взглянув на сыновей.

– Что вы предлагаете, достопочтенные лэрды?

– Выход есть, – молвил третий советник, голубой дракон. – Древний обычай. Простой в своем проявлении и одновременно сложный. Созыв отбора невест по древнему драконьему обычаю.

Откинувшись на мягкую спинку трона, император сцепил пальцы в замок.

Отбор по древнему обычаю. К магии Артерваргов в подобном ключе не обращались вот уже больше тысячи лет. Фрайал. Живой сосуд по прошествии этого времени всегда находился сам за примерно десять лет до критического срока.

Но с его сыновьями все сразу пошло не так. Их магия была сильнее, чем у их отца-императора и его погибшего брата. Сильнее, чем у их бабушек-императриц.

Подходящая девушка для их Светлостей так и не нашлась. И подобное стало огромной проблемой. А сколько их, неподходящих девушек, уже погибло при слиянии, и подумать страшно.

Императору было жаль невинных, особенно человечек. Если эльфийки и другие представительницы слабого пола иных рас, еще могли остаться в живых после ослабления запечатывающего магию венца, не говоря уже о дополнительных артефактах, обязательных атрибутах в повседневной жизни князей до нахождения фрайала, а особенно во время полового акта, то от человечек и пепла-то практически не оставалось.

А вскоре пепла может не остаться и от его сыновей.

– Хорошо, – вздохнул Лайдвиг. – Даю свое императорское дозволение на закрытый отбор по древним драконьим обычаям. Совет пяти объявляю закрытым.

Советники, поклонившись, удовлетворенные собой и решением императора, вышли из зала, оставляя наедине своего монарха и будущих императоров.

– Вы слышали, – тихо произнес Лайдвиг Кирсан Третий. – Церемонию назначаем на завтра. Не вижу смысла больше откладывать.

– Не знаю, отец, – вздохнул Вадэмиан. – Какова должна быть сила магии фрайала, чтобы без последствий вобрать в себя нашу с братом магию.

– И ладно только вобрать, но и понести, а также выносить будущих наследников, – задумчиво протянул Анхель.

– В любом случае, магия рода выберет сильнейших. Идите, – устало махнул рукой император, – готовьтесь к церемонии. Время все расставит на свои места.

Их Светлости, поклонившись, вышли из зала.

– Что думаешь? – спросил Дэм, сверкнув изумрудными глазами.

– Что тут думать, – язвительно фыркнул Анхель. Его зрачки вытянулись в одну линию, показывая раздражение дракона, гнев на судьбу и вину. – Мне уже заранее жаль ту малышку,

которая после выбора разделит с нами супружеское ложе. И все же, Дэм, ее первоочередная задача — выжить при первом слиянии, вобрав в себя большую часть нашей силы.

Старший близнец, коим являлся Вадэмиан, родившийся буквально на несколько минут раньше брата, согласно кивнул, хлопнув Анхеля по напряженному плечу.

– Надеюсь, все обойдется, и девочка останется мало того, что жива, но и сможет понести и выносить драконят.

– Не стоит лишний раз тешить себя надеждами. Ты сам знаешь, как дорого подобные надежды обходятся.

Дэм ничего не ответил, только сочувственно покосился на пытающегося казаться безразличным брата.

Он и Анхель за свои годы с лихвой уже успели прочувствовать боль потерь. Последняя далась им обоим слишком тяжело.

Мало кто сможет выдержать магию Артерваргов, заключающую в себе абсолютно все стихии мироздания. Их мать, императрица, идеальный сосуд, не выдержала и после того, как смогла дать жизнь наследникам трона, погибла. Их второй отец не справился с горем и, отправившись в поход, сорвался со скалы, даже не попытавшись обернуться в драконическую суть.

Последнее больно ударило по всем членам императорской семьи. Но в особенности по Лайдвигу, оставшемуся один на один со своим горем и двумя маленькими сорванцами. И только они вытянули его с того света.

И снова у императора был большой риск все потерять.

Потерять смысл его жизни. Сыновей.

Однако, отбор по древнему обряду проходит совсем по иному пути, нежели обычные отборы. Начиная с того, что сама магия рода отберет наиболее подходящих претенденток на роль княгини, а в последствии императрицы.

А значит, надежда у рода Артерваргов еще есть.

~*~*~*~

Короткая справка о мире, в котором происходят события книги «Метка драконов. Княжеский отбор».

Название мира – Ардертарт.

Ардертарт разделен на три материка, равномерно населенных самыми разнообразными расами.

Русалками, темными и светлыми эльфами, демонами, людьми, орками и, конечно, высшей расой: хранителями мира — драконами.

Северный материк – Сайгон, под управлением демона лэрда Криспина. Это довольно суровый край, в котором большинство времени дуют холодные пронизывающие ветра. Но не смотря на это, существа проживающие в Сайгоне, в основном, занимаются мореплаванием, торгуя тем, что добывают в море. Обеспечивая добытым продовольствием и жемчугом другие материки.

Южный матриархальный материк – Ионас/Ионес. Правит в нем лэрди Лэресса Анайрэ — эльфийка. Правит железной рукой, но справедливо. Ионас — теплый край, в котором большую часть времени стоит довольно жаркая погода. Населяющие его расы занимаются выращиванием редких дорогих трав, растущих только в этой местности, и исследованием руин в поисках полезных ископаемых, в большом количестве раскиданных по этому краю.

Западный и самый большой по площади материк — Драеклон. Столица — Хейм. Близлежащие городки: Дерк, Юнгион и Дажель. На материке умеренный климат. Обширные леса и горы.

Население занимается земледелием, обработкой полей, добычей дикой живности, считающейся деликатесом во всем мире. Изготавливает разного уровня артефакты. Шьет одежду из редких мехов животных, основная поставка идет на Сайгон. И многим другим.

Правитель – император Лайдвиг Кирсан, род нефритовых драконов. Четыреста один год от роду.

В правящей семье драконов всегда и без исключений рождаются близнецы. И только они. Иных прецедентов не было. При рождении драконята наследуют сильную магию. Им подвластны абсолютно все стихии. Как и их производные.

Но также им с пяти лет, когда просыпается магия, нужно носить ограничительные артефакты рода.

Княжеский венец и массивные тяжелые браслеты, магически подстраивающиеся под определенный возраст.

Особенно подобное требование актуально при слиянии. Половом акте. И это требование неукоснительно соблюдается как княгинями-наследницами, так и князьями.

Обращение ко всем аристократам на всех материках – лэрд/лэрди.

К обычным людям/существам не аристократического происхождения, равным или более низкого сословия, принято обращаться по имени рода (фамилии), добавляя – Госпожа/господин.

У аристократов принято обращаться к людям/существам не аристократического происхождения просто по имени.

Но не редко и сами аристократы не чужаются обратиться к женщине или мужчине намного ниже себя по положению: Господин (имя) или же уважаемая (имя).

Великий князь и старший близнец – Вадэмиан Артерварг.

Великий князь и младший близнец – Анхель Артерварг.

При восхождении на престол им будет передан наследуемый императорский титул – Кирсан.

Обращение подданных к правителю драконов – Ваше Императорское Величество или Ваше Величество.

Обращение подданных к великим князьям – Ваша Светлость или Великий князь.

Магия мира Ардертарт подразделяется на уровни.

От первого – самого низкого.

До Высшего порядка.

У девушек аристократического сословия магия обычно не ниже седьмого уровня.

Фрайал – живой сосуд, через который во время слияния, полового акта, проходит магия драконов, впитывая, преобразовывая и сохраняя. Также может устранять излишки. Своеобразный накопитель.

По требованию, фрайал может передать накопленную магию обратно первоисточнику.

Особенно важно и опасно первое слияние во время пика, когда магия наследников достигает наивысшей точки, и если нет фрайала, который эту магию впитает, сама магия уничтожит носителей.

Глава 2. Метки драконов

Лорелея Стаунхаус

– Лея! Лея! – услышала громкие, взволнованные выкрики матушки. – Лея! Поди сюда! Тут такое! Такое! Я такое слышала! Сразу, конечно, не поверила. Но доказательства. Доказательства! Лея, ну где ты там? Скорее же! Сейчас начнется!

Сдув со лба непослушную прядь темных, с красным отливом волос, отложила в сторону лопатку, которой приводила в порядок наш скромный садик, пытаясь хоть немного восстановить увядшие, бедные растения.

Увы, не так давно нам пришлось рассчитать садовника. Денег после смерти папеньки, почтенного лэрда Стаунхауса, почти не осталось. Хотя матушка и старалась распродать часть нехитрого имущества, но выручка от них стремительно заканчивалась. Так что, почти сразу же после похорон, в целях экономии, лэрди рассчитала почти всю прислугу, оставив только кухарку, одну-единственную горничную и садовника.

Но и садовник долго не прослужил. Всего несколько недель.

Наглый эльф посчитал, что для такой обширной, по его словам, работы, жалование слишком скудное. Ну и скатертью дорога! На большую же часть средств, вырученных за антикварную мебель и остатки родовых украшений, матушка устраивала скромные балы, пытаясь выгодно продать, г-хм, простите, выдать единственную дочь замуж.

Да-да, именно меня.

Вздыхнув, поднялась, отряхнув налипшие на ладошки комочки грязи, тоскливо взглянула на поникшие веточки елишникового кустарника, мысленно ему пообещав, что обязательно с ним закончу, и поспешила в поместье.

По пути, я терялась в догадках. Не понимая, что такого могло случиться, что матушка пропустила полуденное чаепитие с нашими соседями, лэрдами Баратами, которые, к слову, стали реже ее приглашать. Неужели очередной жених? Ох, только не это.

Переступив порог порядком обветшавшего дома, где остался только налет былой красоты и богатства, сразу же натолкнулась на обеспокоенную, задумчивую лэрди Стаунхаус.

При виде меня она восторженно всплеснула руками, заставив меня отшатнуться, от несвойственной для матушки необоснованной радости.

– Ох, Лея, ну наконец-то, скорее! – воскликнула она, цепко ухватила растерянную меня за руку и потащила за собой. Лэрди шагала так быстро, что я едва успевала переставлять ноги. – Священная магия, такие новости, такие новости! Это же наш шанс. Шанс выбраться из нищеты! Возродить былое величие Стаунхаусов. Ох, сами великие драконы. Я уже и не надеялась. А тут, такой сюрприз!

От ее сумбурного причитания внутри меня что-то нехорошо екнуло.

– Матушка, о чем вы говорите? – тихо спросила. – О каком таком шансе?

– Сейчас, сейчас, милая.

Она усадила меня перед магвизором, на котором застыло изображение нашего правителя. Драконьего императора.

– Ох, да где этот кристалл? А, вот.

Присев рядом, она предвкушающе улынулась, подмигнув, отчего я гулко сглотнула, вжавшись в спинку дивана, и активировала кристалл. Старенький магвизор дрогнул, наполняя гостиную приглушенным шумом.

Статный, высокий мужчина в белом, расшитом нефритовыми нитями камзоле, стоял на фоне большого окна, открывающего вид на маленький кусочек чудесного дворцового комплекса.

Его иссиня-черные волосы до плеч были распущенны, несколько прядей у висков заплетены в две косички. Черты лица хищные, как и у всех драконов.

Крепкие мужественные руки заведены за спину, а зеленые, с черной окантовкой, святащиеся неким потусторонним светом глаза взирают сурово и мудро.

Рядом с правителем, по его правое и левое плечо, мрачно поджимая губы, стояли их Светлости. Великие князья и сыновья-близнецы. Наследники трона.

По телу прошла знакомая дрожь, которую сразу же попыталась спрятать. Надеюсь, что успешно. Не зря же столько лет изучала этикет и искусство лживых масок. Данные предметы нам преподавали в базовой школе магии.

Лики их Светлостей, нефритовых драконов, почему-то всегда вызывали в моем теле нервную дрожь. Колени слабели, а дыхание перехватывало.

Я сама не понимала подобного феномена, но так происходило всегда. С первого моего с ними «знакомства» по магвизору. И в ленте магифона*.

Вадэмиан и Анхель.

Анхель и Вадэмиан. Именно такие имена носили наследники Драеклона. Их можно было бы спутать между собой, ведь внешность Великих князей была практически идентичной.

Высокий рост. Мощное, как у всех драконов, телосложение. Широкие плечи и узкая талия. Крепкая, не побоюсь этого слова, задница.

Я хоть и лэрди, но мысленно могу хоть жопой называть мужские прелести и даже в обморок не упаду. Как некоторые мне знакомые лэрди. О чем это я? Ах, да. Светло-каштановые короткие волосы. Княжеский венец на голове. Красивая линия сейчас поджатых губ.

И глаза.

Глаза — единственное, что отличало друг от друга братьев. У Вадэмиана глаза были насыщенного изумрудного цвета. А у Анхеля лазурные, но с зеленью. Необычные. Я не могла точно передать подобный оттенок.

Вздрыгнула, выплывая из мыслей, услышав мягкий, с рычащими нотками голос правителя.

– Дорогие мои подданные Драеклона, а также Сайгона и Ионаса, приветствую вас. Императорский род Артерваргов в моем лице и в лице их Светлостей, наследников трона, сообщает важное известие. Правительство Драеклона и высшего совета пяти приняло неоспоримое решение провести княжеский закрытый отбор невест для наследников драконьего рода по старому древнему обычаю.

Он сделал короткую паузу, практически сразу же продолжая:

– На ваших глазах будет запущен родовой источник Артерваргов, и магия рода сделает выбор. Те лэрди, у коих к завтрашнему утру появятся символы императорского рода, обязаны тотчас отправиться в Хейм, в главный дворец. Это приказ, который уже был согласован с правителями Сайгона и Ионаса. Нарушение будет караться по всей строгости закона на всех материках Ардтарта. Всего вам наилучшего.

Боясь дышать и поверить в услышанное, я наблюдала, как император, вскинув голову и чеканя шаг, спускается в подземелье дворца, где, по слухам, находится родовой алтарь Артерваргов. За ним безмолвно шествовали двое наследников и глава безопасности – лэрд Эноридхен. Дракон и сильный менталист.

В роду драконов вообще не имелось слабых магов. А уж у приближенных самого императора и князей — и подавно.

Вздыхнув, внимательно посмотрела на безучастных наследников. Если при одном взгляде на правителя хотелось забиться в уголочек и не выползть оттуда до второго прише-

ствия, — такая сила власти исходила от мужчины даже через магвизор — то при виде самих князей, в придачу — еще и заскулить, мелко сотрясаясь всем телом, в надежде, что ни ярко-изумрудные глаза, ни лазурные с манящей зеленцой, не обратят на тебя свои взоры.

Все же убийственная двойка.

Вот уж не повезет их будущей жене.

Ни для никого не было секретом, что в роду Артерваргов всегда была одна жена на двоих. Или муж. Если родились будущие императрицы. Об этом факте мы знали с рождения, и ни у кого подобное знание не вызывало отвращения или неприятия. Все принимали данный факт как должное. Хотя мало кто знал, почему происходит именно так.

Лично я не совсем понимала, как можно делить одну жену, и например, не ревновать. А каково самой девушке? Ведь ей нужно стараться не выделять никого. Давая равную любовь. Всегда ли подобное возможно? Не думаю.

Однако раньше не было такого, чтобы объявляли отбор. Ведь будущую императрицу или императора выбирали сами наследники. А тут отбор.

Я бы на подобный союз вряд ли согласилась. Да и куда мне.

А если?...

Тряхнула головой, прогоняя нелепые мысли и поморгала, сощуриваясь, смотря на действия наследников, отражаемые в гладкой поверхности магвизора.

Их Светлости подошли к расписанному рунами светлому алтарю и, разрезав ладони клинками, вытащенными из ножен, брызнули выступившими из ранок капельками крови на гладкую поверхность родового камня.

Глаза мужчин вытянулись в узкую линию, сразу же открывая настоящую драконью суть наследников. И сколько я ни старалась прислушиваться к причудливому тягучему, напололам с рычанием, языку, смысла слов не понимала, но предположила, что это некий активирующий родовую магию обряд.

Как только последние слова упали с четко очерченных губ, алтарь засветился зеленоватым светом, и стало так тихо, словно весь мир замер, затаившись. Ну, по крайней мере те, кто был по другую сторону магвизора, взирая на происходящее чудо.

А вот затем...

Я даже не сразу поняла, что произошло. Магический камень погас, а окружающее пространство, как и нас с матушкой, обдало легкой воздушной волной. Даже я, не имея достаточного магического потенциала, чтобы называться полноценной магиней, это почувствовала.

Похлопала ресницами, оглянулась по сторонам и, ничего нового не заметив, пожала плечами.

Почудилось, что ли.

Перевела рассеянный взгляд на чем-то довольную матушку.

— Что вы по этому поводу думаете, лэрди?

Она, хитро прищурившись, довольно произнесла:

— Я уверена, Лея, завтра на твоей нежной ручке появятся метки драконов. Ну, или где они там появляются.

Я скептически хмыкнула:

— Неужели вы действительно думаете, что у меня есть реальный шанс попасть на княжеский отбор? Матушка, не тешьте себя напрасными надеждами. Они — наследники. Мало того, что драконы, так их еще и двое. Как вы себе подобное представляете? Ведь с ними нужно будет не в игральные кости играть.

Переведя взгляд на магвизор, вздрогнула. Своеобразная аудиенция была закончена, а застывшие лица наследников сейчас можно было разглядеть так детально, что становилось жутко.

Заглянув сначала в изумрудные, а затем в лазурно-зеленые глаза, покачала головой. В них отражался только холод и безразличие. Эти мужчины хотели чего угодно, но только не женитьбы. Тогда зачем это все? Ради чего?

Хотя, какая мне разница. И вообще, мало ли какие думы в тот момент витали в их светлых головах.

Но лэрди Стаунхаус думала по-другому.

– Конечно, у тебя есть шанс, дорогая! – воскликнула она, не замечая моих дрогнувших рук. – Ты – лэрди. Аристократка! К тому же, то, что драконов двое, мы знали всегда. Найди в этом плюсы. На одну тебя сразу двое заботливых мужчин. Императрицам всегда всяко сложнее. Их двое на одного мужчину. Вот это ужасно. Нашла отчего нос кривить. Ты только посмотри на эти образчики мужественности.

У меня потеплели щеки.

Что это такое матушка говорит? Чаю, что ли, перепила?

– Лэрди Стаунхаус, – укоризненно нахмурилась, отчего только лэрди отмахнулась рукой. – Видела. Действительно достойные, и я им не пара. И лично я не согласна делить постель с двумя мужчинами. Даже в голове не укладывается.

– Уложится, – фыркнула она, нехорошо прищуриваясь. – Тебе даже делать наверняка ничего не нужно будет. Ляжешь в супружескую постель и раздвинешь ноги, все! Они сами остальное сделают, уж поверь.

От злости на нелепость ситуации похолодели руки.

– Как у вас только язык повернулся, лэрди?

Матушка недовольно поджала губы, отвернувшись.

– Ты поедешь на отбор, я чувствую – поедешь, – гнула она свою линию. – Ты из древнего аристократического рода. Метки просто обязаны украшать твои руки. А остальное приложится.

– Не могу поверить, что услышала подобные слова от вас. Однако я простая человечка, – обрubiла, поднимаясь. И собираясь сбежать. Щеки палило жаром, а в груди грохотало сердце.

– С крохами магии. Не забывайте об этом. За Великих князей мечтают выйти много знатных девушек, с поистине огромным магическим резервом. Родовые стихии Артерваргов не сделают выбор в мою пользу. И я буду этому только рада. Остановимся на этом. Приятного вечера, лэрди.

Присела в легком книксене и, не замечая обескураженного моей тирадой лица матушки, быстрым шагом удалилась из гостиной в свои скромные, но такие уютные покои.

– Лорелея! – донесся до меня возмущенный окрик, на который не посчитала нужным ответить.

Опустившись на кровать, взглянула на заходящее солнце, продолжая раздраженно хмуриться.

Нет. Шанс, что магия драконов выберет меня, настолько мал, что это можно сравнить с разверзнувшимся над головой небом или дождем из давно исчезнувшей живой воды.

Убедив себя в этом, облегченно выдохнула. Переоделась в плотную, до пят, сорочку, улеглась под одеяло, стараясь не думать о ярких мужских глазах, словах матушки, от которых сейчас странно потеплело внизу живота, и о причине холодной отстраненности будущих императоров.

Ни к чему мне это.

* * *

Рано утром меня разбудила нарастающая неожиданная пульсирующая боль в ладонях. Ощущения были такие, словно с них без всякой целительской анестезии медленно срезали кожу.

Заворочалась и, тихо поскуливая, распахнула сонные глаза, а поднеся конечности к лицу, изумленно ахнула.

На ладонях, словно выжигая и проникая под кожу, расцветали знаки драконьего рода. На правой ладони – изумрудный дракон в руническом круге с гербом рода Артерваргов, а на левой — точно такой же, только лазурный с зеленоватыми чешуйками.

Тихо выругавшись, резко села, неверящим взглядом впиваясь в символы.

– Этого не может быть! Это сон!

Потерев пальцами рунические знаки, зашипела от неприятного ощущения жжения, убеждаясь, что все сейчас происходящее — вовсе не сон. И метки очень даже настоящие.

Досадливо застонав, откинулась на подушки и бездумно уставилась в потолок, невесело усмехаясь:

– Вот матушка обрадуется. Невиданное для нее счастье. И как только смогла догадаться о подобном наперед? Или?...

Мысль о возможной причастности матушки к этому досадному инциденту сразу же отменяла. Не под силу лэрди обмануть магию Артерваргов.

Жаль, что моя собственная магия была слишком слабая. Никчемная. Всего лишь второй уровень воздушной и зачатки целительской магии. Меня смогли принять только в слабую общемагическую школу. Для академии мой дар был слишком слаб. И даже некогда известная и почитаемая фамилия не спасла.

Когда-то давно лэрды рода Стаунхаус славились своей магией жизни. Мой пра-пра-прапрадед был архимагом и прожил долгую жизнь. Невозможную для обычного человека.

Целых семьсот лет. Некоторые даже поговаривали: якобы в нашей крови затесались драконы. Но это не так. По крайней мере, я в подобное не верила.

Род Стаунхаусов чтит свою чистокровную человеческую природу. Все дело было именно в магии жизни. Редкий и очень ценный дар богов. Способный исцелить даже несовместимые с жизнью раны. И самое интересное, во что трудно сейчас поверить – воскресить, если с момента смерти существа прошло не более десяти минут.

Но, увы и ах, в нашем роду маги жизни не рождались очень давно. Последним и был как раз великовозрастный прадед. Словно проклятие лежало на нашем роду или злой рок. Но со смерти лэрда Рикара, того самого прапрадеда, маги жизни у нас перестали рождаться.

Злые языки поговаривали, что именно он, находясь на грани жизни и смерти, проклял наш род, забрав с собой магию. В подобное я тоже верила слабо. Но с другой стороны, почему-то же магия исчезла. Найти бы дневник прадеда или какие бы то ни было записи, чтобы понять, что у того было в голове и причастен ли он к исчезновению из рода Стаунхаусов магов жизни.

И как бы было хорошо, если бы она была у меня. Ведь, зарабатывая на лечении существ, я могла потихоньку поднять наш род из руин. И тогда бы мне не нужно было выходить замуж за того, на кого укажет матушка. За богатого мужчину. В этом не будет необходимости.

Медленно переведя взгляд на метки, едва ли не подскочила от пришедшей в голову идеи.

Я знала, что записи о всех древних родах находятся в императорском архиве, в главном дворце.

А значит, только ради поиска подобного знания мне нужно попасть во дворец. Раньше об этом даже и думать не стоило. Но теперь, когда на мне метка наследников...

Хитро и немного болезненно улыбнувшись, уже осторожно погладила дракончиков. И мне даже показалось, что они в ответ весело подмигнули, словно поощряя задумку.

– Значит, действительно нужно ехать на княжеский отбор.

* * *

[Магифон — артефакт, схожий с нашими телефонами, только магифон имеет функцию воспроизведения запрашиваемой картинке в форме виртуального моделирования. Стоит запросить команду воспроизведения — и точная объемная картинка появится в воздухе]

[Лента в магифоне – лентой в магифоне является новостной виджет, сбор главных новостей с каналов, на которые подписан пользователь. Если у пользователя есть вопрос или нужно уточнить детали, а также найти нужную информацию, можно воспользоваться отдельным виджетом – Сетью. Магисеть]

Глава 3. Отъезд из родового поместья

Попытки вновь уснуть не увенчались успехом. Промаялась в постели еще несколько часов, думая о том, что же будет меня ждать на внезапно свалившемся на голову княжеском отборе. И почему магия Артерваргов вообще признала меня подходящей.

Произошедшее никак не хотело укладываться в голове. Я даже несколько раз щипала себя, когда сомнения пересиливали доводы рассудка, но, конечно же, «проснуться» мне подобное издевательство над телом не помогло.

Устав метаться, присела на кровати, подставив ладони под свет из не зашторенного окна. Пригляделась к бледно светящимися мягким зеленым светом руническим символам и буквам на старо-драеклонском, идущим по контуру метки.

Старый язык знали все, впитывая с рождения с молоком матери, ведь именно на нем было написано большинство магических трактатов.

– Arstersvarg, – рычаще прошептала, задумчиво погладив кончиками пальцев лазурно-зелененького дракошку.

Нефритовые драконы.

Прикусив губу, нахмурила лоб.

А что я вообще знала про закрытые отборы? Да еще и по старому древнему обычаю?

Ответ был легким. Ничего.

Закрытые отборы на то и закрытые, что увидеть невест можно только во время подъезда к дворцу, когда еще разрешена запись, а вот после того как невесты входили во дворец, никто не знал об их судьбе, вплоть до завершения отбора и объявления победительницы.

Что касательно магзаписи, не думаю, что император на подобное даст разрешение. Не тот случай. И это будет логично.

Вообще о проходящих отборах мы знали из статей в лентах и новостных виджетах магифона, не говоря уже о прямых трансляциях с отборов на других материках.

Такая информация ни для кого не была секретом. Отборы проводились сплошь и рядом. Исключением был наш материк. У нас подобное зрелище можно было увидеть нечасто. Чего не скажешь о других материках. И зачастую на открытых отборах можно было увидеть в реальном времени, как девушки ради места жены, например, графа или маркиза, выполняют те или иные поручения.

У меня подобное, скажем так, развлечение никогда не вызывало повышенного любопытства.

Меня и темы политики не слишком-то интересовали. В нашей магической школе Дерка, самого небольшого по сравнению с остальными городками, расположенными близ столицы – Хейма, которую мне надлежало посещать наравне с остальными слабо одаренными магами, конечно же преподавались: история государства и геральдика, и отдельная история императорского рода Артерваргов. Я с гордостью могла заявить, что была прилежной ученицей, но чтобы история вызывала прям такой уж и восторг — нет, такого не было.

Ну, император, ну, князя. И что? Я не слишком разделяла благоговение моих сокурсниц или остальных девушек моего возраста. Понимала, что и сами их Светлости, и император — такие же существа, как и мы, только наделенные властью и бременем.

Чему же тут завидовать и радоваться? Вот и я считала, что мало чему.

Единственное, о чем не слишком распространялись, так это о брачной магии и вообще о том, как происходят браки в правящей семье. Но то, что чаще всего императрицы гибли при рождении наследников, знали все.

И опять же, чему радоваться и пытаться завладеть сомнительной почестью стать императрицей? Ненадолго, к тому же. Лично мне, жизнь дороже. Однако подобного мнения придерживались отнюдь не все девушки.

Почему была подобная высокая смертность, мало кто знал. Но поговаривали, что такое происходило из-за высокой магической силы как императоров, так и наследников.

Больше всего везло, если так можно выразиться, императрицам. Наследницам. Ведь их половина почти всегда оставалась жива. И умирали в свое время и век.

Постучав по нижней губе указательным пальцем, обвела свою комнатку взглядом и решительно поднялась, собираясь направиться в библиотеку, чтобы попытаться счастья раздобыть на интересующую тему книг. А именно: об отборах, желательно закрытого типа. Хотя вряд ли в роду Стаунхаусов будет подобная литература. Ну, а вдруг. И, возможно, найдется какая-нибудь информация о нефритовых драконах.

Оставаясь в нижней рубашке, доходящей до колен, накинула на плечи плотный махровый халат, не без усилий зажгла слабый огонек-светлячок и побрела по коридорам поместья.

Толкнула незапертую дверь библиотеки и, переступив порог, чихнула от скопившейся в просторном помещении пыли. Погасив свой жалкий огонек, зажгла светильники с настоящими свечами, магией защищенные от возможности возникновения пожара, и огляделась.

Печальное зрелище.

Некогда красивое, дорого отделанное красным деревом помещение на данный момент вызывало желание поморщиться, а лучше и вовсе удалиться и никогда сюда более не заглядывать.

Потемневший от времени пол — под слоем пыли, грязные, плотно зашторенные гардины. Деревянные резные шкафы в паутине. Благо, книги, фолианты, были заточены, как принято абсолютно во всех хранилищах знаний Драеклона, хоть и под мутное, но все же стекло. Хоть как-то защищающее редкие издания от времени тлена.

Лэрди Стаунхаус не считала нужным сюда заглядывать, как и давать указания прислуге прибраться, считая, что незачем тратить лишний раз время прислуги на такое сомнительное дело, как поддержание чистоты в библиотеке. Почившему лэрду вообще, мягко говоря, было не до библиотеки или убранства дома. Папенька старался покрыть набежавшие от его отца, моего деда, долги.

Да и я сама была в хранилище знаний редким гостем, иногда забегала, чтобы ухватить дамский роман. Ну, порой, под благоприятное настроение, и фолиант по магии. Чаще всего воздушной. Реже целительской.

Покраснев от неловкости, выпрямила спину и, подойдя к небольшому письменному столу у окна, вытащила из верхнего ящика толстую книгу, где были переписаны все книги библиотеки и номера полок хранилища.

Пробежавшись беглым взглядом по страницам, нашла несколько записей о книгах, которые могли пригодиться, и вытащила их из нужных стеллажей. Применив воздушную магию, щелчком погасила светильники и почти бегом направилась в свою комнату.

Увы, в нашей библиотеке книги о королевских отборах отсутствовали. Да и зачем нашему роду они могли понадобиться. К тому же сейчас стоило просто ввести запрос в магифон — и все, информация в кармане. А точнее, перед глазами. Но в тот момент я даже и не подумала о последнем. А вот две небольшие книги об Артерваргах, а также расе драконов и их традициях, нашлись.

И только я открыла первую пожелтевшую от времени страничку, как в двери покоев постучались, и с той стороны раздался вежливый голос служанки:

— Лэрди Лорелея, завтрак через пятнадцать минут. Помочь вам одеться?

Вздохнув, отложила книги в сторону, крикнула, поднимаясь:

– Благодарю, Нея, не стоит. Ты можешь идти.

Наскоро приведя себя в порядок, надела домашнее платье с длинными рукавами и, расчесав волосы, спустилась в небольшую столовую.

Поприветствовав матушку книксеном, уселась напротив нее.

– Как спалось, детка? – спросила она, внимательно и с любопытством поглядывая на меня. – Было поутру что-нибудь необычное?

Крепко сжала ладони, на которых метки уже и не ощущались, словно их и не было, только мягкий свет иногда так и мерцал, будто поддразнивая свою хозяйку. Недовольно прищелкнула языком, раздумывая, сейчас открыть лэрди правду или после завтрака. Вряд ли матушка, узнав о таком знаменательном для нее самой событии, даст мне спокойной поесть.

Плотно стиснув зубы, выдохнула:

– Нам есть что обсудить, лэрди. Однако я считаю, что целесообразно будет сначала позавтракать, прежде чем вести разговоры. Приятного аппетита.

Наколола на вилку кусочек тоста и едва не вздрогнула от счастливого визга матушки, все-таки умудрившейся заметить метки. Затолкала тост в рот, стараясь не слушать громкие восторженные выкрики:

– Это то, о чем я думаю? О, Лея, какой неожиданный сюрприз!

«Да что вы?» — хотелось съязвить мне, но я промолчала, только быстрее задвигала челюстью, едва ли не закатывая глаза от накатывающего раздражения.

– Сама магия Артерваргов выбрала тебя! Боже, Нея, Нея, скорей сюда. Так много нужно сделать! Нея. Да где же ты там?!

Вздыхнув, тоскливо взглянула на тарелку с почти не тронутой едой, сложила приборы и, откинувшись на спинку стула, строго взглянула на матушку, совсем не смутившуюся под моим неодобрительным взглядом.

– Лэрди, да, метки драконов по непонятным лично для меня причинам не обошли меня стороной. Но послушайте, метки — это всего лишь метки. Я могу не пройти даже первый этап. А их, я полагаю, будет немало. Не сходите с ума.

Матушка, поджав губы, недобро сощурилась, указывая взглядом мне свое место, сухо приказала, резко растеряв все благодушие:

– Иди в свою комнату и собирай вещи. Пересмотри платья, да выбери поприличней. Хочешь ты такого или нет, в ближайшее время тебе нужно прибыть в главный дворец. В *главный*, юная лэрди. Предстать перед глазами самого императора и великих князей. И ты делаешь *все*, чтобы пробиться на отборе и не посрамить гордое имя Стаунхаусов. Или домой можешь не возвращаться. А то, ишь, чего удумала, указывать старшей в роду, что ей говорить или делать. Вон!

Прибежавшая на крик служанка замерла в дверях, растерянно поглядывая на нас с матушкой, скрестивших прищуренные разные по степени злости взгляды.

Первой, не выдержав накала эмоций, я резко поднялась и, осторожно придвинув стул на место, присела в поклоне, молча, с ровной спиной степенно направилась на выход из малой столовой, слыша, как лэрди раздает указания.

– Вызови экипаж, а затем помоги юной лэрди Стаунхаус собраться в дорогу. Сами боги благоволят нам, Нея. Наша лэрди едет на княжеский отбор!

– Лэрди, – ахнув, залепетала служанка. – Как же это? Какое счастье и ответственность. Но князей же двое. Они драконы. А наша лэрди такая маленькая и юная.

– Помолчи! – рявкнула на вздрогнувшую и послушно прикрывшую рот служанку матушка. – Не болтай языком. Ты еще здесь, Лорелея?

Раздраженно фыркнув, степенно прошла мимо замершей Неи, сочувственно мне улыбнувшейся. Быстрым шагом дошла до своих покоев и хлопнула дверью, привалилась к ней спиной и прикрыла глаза.

В ушах до сих пор звучали обидные слова матушки:
«Или домой можешь не возвращаться».

Неужели она действительно сможет так поступить?

В подобное верилось с трудом. Хотя наши отношения всегда были неважными и сухими, но так было во многих аристократических семьях, где браки чаще всего заключались по воле родителей. Но я чувствовала ее уважение и любовь. А сейчас все изменилось в один миг.

Не в лучшую сторону.

Неужели выгодный брак и мифическое богатство дороже родной дочери?

Если так, то тогда, может, действительно стоит попытаться выиграть княжеский отбор? Стать императрицей и швырнуть в лицо так нужные матери деньги, а затем навсегда забыть дорогу в родное гнездо?

Все это, конечно, прельщало, хотя бы тем, что это была бы своеобразная месть за обиду и злые слова. Но было несколько весомых «но».

Стоит ли ради своей гордости загубить на брачном ложе свою жизнь? Пускай не на брачном, но долго ли я проживу? Загадка. И смогу ли вообще так поступить?

Вот уж вопрос.

Да и великие князья.

При воспоминании о драконах и их ярких равнодушных глазах по коже пробежали мурашки, а низ живота свело не слишком понятным спазмом. Удивленно распахнув глаза, прислушалась к своему состоянию.

Идентифицировать я его могла. Не такая уж и наивная. Но не хотела. Совсем не хотела.

Похлопав себя по щекам и больше ничего такого не ощутив, пожала плечами.

Это все от нервов, не иначе.

* * *

Уже ближе к обеду сборы были закончены. А нехитрый скарб в количестве семи платьев, два из которых — бальные, сегодня прикупленные матушкой, уложен в чемоданы наравне с заколками, шпильками, нижними сорочками и новым бельем.

Стоя перед зеркалом в новом дорожном темно-коричневом платье из добротной, хоть и недорогой ткани, устало вздохнула, пристально взглянув на свое отражение.

В зеркале отразилась обычная и почти ничем не примечательная девушка. Средний рост. Обычное телосложение. Не полная, но и не отличающаяся худобой. Ровный нос и обычные, не толстые и не тонкие, губы. Обычные, совершенно нормальные уши. Белые зубы.

Все слишком обычно.

И только волосы, пожалуй, были моей гордостью.

Прядь над глазами была светлее основной массы, почти русая, остальные волосы — на несколько тонов темнее, с красным оттенком, хорошо видимым на свету. Еще глаза. Их оттенок зависел от моего настроения. Сейчас мои глаза были светло-серыми. Что говорило о спокойствии. Правда, не думаю, что оно продлится долго. А вот когда я злюсь, матушка говорит, что глаза становятся почти черными.

Чтобы разглядеть подобные изюминки моей внешности, требовалось время.

Будет ли подобное время у князей, чтобы разглядеть эту изюминку, сказать было сложно.

Кто же знает, какие критерии на закрытых отборах? Везде и у всех индивидуально, а гадать совершенно не хотелось.

Как говорится, поживем — увидим.

– Ты готова, Лорелея?

Обернувшись, взглянула на стоявшую в дверях лэрди, кивнула.

– Хорошо, спускайся, нанятый экипаж уже ждет, – она замялась, словно хотела что-то сказать. То, что никак не решалась, но, сдвинув брови, сухо обронила: – Не подведи меня.

Закатив глаза, спустилась во двор, сразу увидела за распахнутыми воротами карету в темно-синих тонах.

Поравнявшись с матушкой, тихо шепнула:

– Я постараюсь не подвести вас, лэрди. И род Стаунхаусов. Но не все зависит от меня, вы же это понимаете?

Не дожидаясь ответа, чинно проследовала к экипажу, благодарно кивнув распахнувшему передо мной дверцу кареты извозчику.

Несколько минут ожидания и карета медленно тронулась.

Отодвинув шторку, с грустью взглянула на родовое поместье, где провела всю свою жизнь, особо никуда и не выбираясь. Смотрела на удаляющуюся чуть сгорбленную спину матушки и старалась не обращать внимания на то, как у самой сжимается сердце.

И чем больше я отдалялась от дома, тем тревожней мне становилось от неясного предчувствия чего-то неминуемого. И никак не могла определиться, к худу это чувство или к добру.

Глава 4. Драконы и фаворитка

Вадэмиан Артерварг

В покоях старшего князя империи Драеклон царил полумрак, слегка разбавленный слабым теплым сиянием магических светляков. На большой кровати, извиваясь под телом Анхеля, стонала фаворитка.

Хлоя. Темная эльфийка и одно из самых ценных их с братом приобретений. Ведь ей удалось продержаться в этом статусе целых два с лишним года. Никому еще подобного не удавалось.

Сам его Светлость Вадэмиан Артерварг, заложив ногу на обнаженное колено, сидел напротив кровати, с голодным прищуром наблюдая за резкими движениями тел. Брат всегда был ненасытен в этом вопросе, и часто самому Дэму приходилось сдерживать излишне бурный натиск, чтобы не сломать хрупкую жизнь.

Сломать – было слишком легко.

Стоит хоть немного ему и брату ослабить контроль, и под ними уже не будет извиваться хрупкое тело, вдыхая в легкие жизнь, на ее месте останется лишь пыль.

Дэм называл силу рода проклятием. И оно действительно было таковым. Вспомнить хотя бы произошедшее несколько десятков лет назад. Когда они думали, что нашли *ее*. Ту самую. Их фрайал. Брат до сих пор не оправился от потрясения. Сам же Дэм старался об этом лишний раз не думать.

Не думать, что их сила загубила очередную жизнь. Ценную для них с братом жизнь.

А они понадеялись.

И ошиблись.

Стоило им поверить, стоило чуть-чуть ослабить жесткий контроль — пшик, все их мечты на счастливую жизнь, на любовь, осыпались прахом.

~*~*~*~

– Анхель, – предупреждающе повысил голос, видя, как брат, ухватившись за волосы эльфийки, выгнул ее шею под неестественным углом, отчего та распахнула ротик, не в силах вдохнуть, и сделал резкий сильный толчок, ударяясь бедрами о бедра девушки. Браслеты предостерегающе вспыхнули зелеными рунами. – Сбавь обороты.

Анхель распахнул глаза и, коварно улыбнувшись, поправил венец, толкаясь и изливаясь в девушку, а затем, отпихнув обмякшее тело Хлои, спрыгнул с кровати.

– Моя очередь смотреть, – довольно протянул он, подходя и плюхаясь на диванчик, нагло выхватывая из моих рук бокал с чистым драконьим виски.

– Самому себе налить не судьба? – не удержался от издевки.

– Так вкуснее.

– Кто бы сомневался. Она устала, – кивнул на тяжело дышащую эльфийку. – Ты ослабил контроль артефактов.

– Знаю, – вздохнул брат, хмурясь. В его лазурных глазах промелькнуло чувство вины. – Тяжелый день. Вчера из Юнгиона пришло очередное донесение от наместника о вновь участвовавших разбойных нападениях на подъездах к городу.

– Подожди, совсем же недавно была поймана шайка, промышляющая в этом регионе.

– Да. Однако донесение лежит у меня на столе. Я уже отправил имперский отряд для проверки. Жду доклада. Иди, тебе тоже нужно выпустить пар.

Он подмигнул, покосился на эльфийку и сладко ей улыбнулся. Я выхватил из его рук бокал, сделал глоток и не смог удержаться от язвительной подколки:

– Каким ты, однако, бываешь заботливым. Расскажешь потом, что было в докладе.

– Не без этого, – ответил брат сразу на две мои фразы.

Фыркнув, поднялся и медленно пошел к уже пришедшей в себя эльфийке, с хоть и уставшим, но довольным видом наблюдающей за моим приближением.

Дотронувшись до широких золотых, с изумрудными, вспыхивающими при моем прикосновении рунами, браслетов, полностью заблокировал магию.

Вряд ли эльфийка выдержит еще один всплеск. А оставить после себя горку пепла на простынях — совсем не эстетично.

Забравшись на постель, погладил девушку по щеке, медленным движением спустился к соскам и сжал их в пальцах, перекручивая.

Слыша за спиной учатившееся дыхание брата, ухмыльнулся, придавил тихо застонавшую девушку своим телом и вошел в нее сразу же без подготовки и до упора, задавая быстрые размеренные движения.

Я тоже остро нуждался в разрядке.

* * *

Закончив, отослал фаворитку, напоследок дав ей указание посетить целителя.

Хлоя, поджав губы, учтиво поклонилась и выпорхнула из моих покоев.

Взглянул на задумчивого брата, пальцами рисующего на бокале только ему одному известные рисунки.

– Думаю, Хлою в скором времени потребуете заменить.

– Возможно, – не стал возражать я. – Но пока она справляется, не вижу в этом смысла.

Уже сполоснувшись и одевшись, мы устроились в моем кабинете.

– Ты слышал, что отец собирается переложить на наши плечи разработку испытаний прохождения этапов на отборе? – скучающе и как бы между прочим спросил Анхель.

Не отрывая глаз от документов, пожал плечами.

– Разве подобным не должен заниматься распорядитель отбора?

– Да. Но император настаивает, чтобы мы сами занялись этим вопросом.

Все же оторвав глаза от просмотра отчета с наших границ, взглянул на хитро улыбающегося брата.

– Зачем ему? У нас своих дел полно. И что это ты задумал? Ухмыляешься, словно обьевшееся сметаны животное.

– Мы в какой-то степени и есть животные, – ничуть не обиделся Анхель. – Я считаю, что в этой идее что-то есть.

– И что же?

Анхель уселся поудобней, как в детстве, поджав под себя ноги, и по-мальчишески улыбнулся, вызывая у меня ностальгическую ответную улыбку.

– Сегодня утром я навещал библиотеку, – начал он издали. – Так вот, на открытых отборах, судя по написанному, действительно разработкой конкурсов занимались распорядители. Задания мне показались несколько скучными. Не раскрывающими полностью суть и магию невест. А вот на закрытых — сами наследники. Но в найденном мною фолианте было мало информации. Только пометка, что каждая пара наследников должна сама, индивидуально, подбирать задания для этапов.

– К чему ты ведешь? – не выдержал я, заинтересованно склоняя голову набок и складывая руки на груди.

– К тому, что если мы должны сами участвовать в выборе заданий, то это несколько упрощает задачу. Ведь мы можем делать с претендентками что хотим.

Я уже хотел открыть рот и снова задать наводящий вопрос, как брат выставил руку, не давая сказать.

– Подожди. Ответ на вопрос. Какая лично для нас первоочередная цель и важность в сосуде?

– Невесте, Анхель, – поморщился. Брат иногда был излишне грубым. – Ты еще на отборе девушку сосудом назови.

– Как башмак не назовешь, он все равно будет башмаком, – презрительно фыркнул близнец, прищуриваясь. – Так какая?

– Способность принятия нашей магии, – начал перечислять я, загибая пальцы. – Одаренность, ум, красота. Невинность.

– С первым ты, конечно же, не ошибся. Но выбранные магией рода невесты, как ни крути, будут невинными, или наши метки их не выберут. Но они-то об этом не знают. А у нас будет выход, как в действии проверить нашу с претендентками, скажем так, совместимость.

– Ты хочешь заставить их раздвинуть перед нами ноги? – усмехнулся я.

– И это ты мне говоришь о грубости? – демонстративно возмущенно воскликнул Анхель. – И все же ты прав. И это будет вторым этапом прохождения отбора.

– А ты коварен, братец. Но я согласен. Только без перегибов, Анхель. Девушки должны остаться невинными.

– Останутся, куда они денутся. Я уже все придумал. Осталось только оборудовать одну из комнат на первом этаже. Займешься?

– Займусь. Зайду вечером к лэрду Томклаусу. Однако стоит составить договор между претендентками и великими князьями, а лучше, правителем Драеклона. Целесообразно подстраховаться. И прописать о конфиденциальности и согласии принятия абсолютно всех этапов отбора.

– Согласен. А то, кто знает, кого выберет метка. Не хотелось бы потом иметь проблемы с одним из материков из-за того, что их принцессу осквернили великие князья. Проще всего будет с обычными дворянками. Благо, что метки не выберут совсем уж простушек.

– Без перегибов, Анхель, – с нажимом напомнил предвкушающе сверкающему хищной улыбочкой брату.

– А пальцы и язык не считаются, – усмехнулся он. – И я же обещал, их честь останется при них. Только слегка подпорченная. Но, как сказал один мой знакомый дракон: «Даже один раз, не пида... ромашка!»

– Анхе-е-ель, – я закатил глаза под хохот брата.

Иногда я его ненавижу. Но он мой близнец. И один из немногих, кому я доверяю свою жизнь.

* * *

Под вечер, закончив с делами, я наведлся к нашему придворному целителю лэрду Томклаусу и под его недоуменным взглядом договорился о помощи в подготовке покоев для своеобразной проверки как взаимодействия с нашей магией девушек, так и невинности и, что уж там, приятного времяпрепровождения.

Хотя самое главное — взаимодействие. Проще говоря, способность не лишаться чувств при самом малом проявлении нашей магии.

При упоминании самого главного и нужного нам в деле предмета Томклаус выпучил глаза и подавился воздухом, украдкой вытерев пот со лба. Однако не стал задавать лишних вопросов, только почтительно поклонился, пообещав исполнить все в лучшем виде. Еще бы, кто будет спорить с одним из будущих императоров. Дураков у нас нет.

А я, довольный собой, вернулся в кабинет, уже находясь в предвкушении от грядущего завтра, собираясь составить деловой договор и принести его на подпись, но оказалось, все уже подготовил ушлый братец.

– Осталось только заверить подписью императора и поставить печать, а также размножить экземпляры, – вещал он по дороге в императорский кабинет.

– Но мы не можем знать, сколько примерно будет претендентов, – напомнил я, распахивая дверь приемной отца и кивая взвизгившему при нашем появлении помощнику. – Император у себя? Отлично.

– Экземпляры будет выдавать распорядитель и сразу множить магией. Ничего сложного. По итогу их должно остаться немного. Десять, может пятнадцать. Возможно и меньше.

– Готовитесь к отбору? – проницательно спросил отец, стоило нам появиться перед его очами. – Похвально. Что у вас там?

Анхель быстро обрисовал наш план отцу, и тот, скептически хмыкнул, нехотя кивнул.

– Сомнительный план. Опасный. Могут быть недовольные. Ведь это явное принуждение.

– Мы рады, что ты не против, отец, – оскалился Анхель.

Его Величество, неодобрительно на него покосившись, продолжил:

– В любом случае, метка Артерваргов — уже принуждение. И все же договор с пунктом о неразглашении считаю правильным. Но дело ваше, и вам решать, как задуманное проверить. Договор подпишу. Но без перегибов, – предупредил он моими словами, строго взглянув на насупившегося брата. – Анхель, в первую очередь это касается тебя.

Я подавил смешок, под толчок в плечо братца.

– К тому же, что-то в подобном извращении есть.

– И вовсе не извращение, – возмутился Анхель, я же только прыснул в кулак. – Никто их лишний раз и пальцем не тронет.

– Надеюсь. Все, держите. И ступайте готовиться. Уже завтра в замок начнут прибывать кандидаты.

Поклонившись отцу, мы молча вышли.

Что ж, мне их заранее жаль. Чего не скажешь о светящемся довольством и едва ли не потирающем лапки братце.

Найдя распорядителя, я отдал ему договор, объяснив, что ему нужно будет сделать. Первоочередное для самих лэрди — это подготовка комнат. Ведь далеко не все смогут переместиться в Драеклон за один день. На это им давались всего лишь сутки. Мы посчитали, что этого времени более чем достаточно. На границах материков и между городами были установлены порталные арки.

И стоит только сказать порталщикам, кем является девушка, а также показать княжеские метки, как их бесплатно пропустят везде и всюду.

Так что дня должно хватить для прибытия во дворец Хейма.

А дальше — первый этап.

Первый этап отбора был простым. Не стоящим практически ничего для самих лэрди. Разве что немного волнения и нервов. Чего не скажешь о втором, идущем практически сразу же за первым.

При мысли о наших действиях на втором этапе меня охватило нешуточное желание. Низ живота приятно и немного болезненно свело судорогой. Выдохнув, зажмурился. Как наяву перед глазами вспыхнула картинка распластанного передо мной открытого тела. Разведенные бедра, закрепленные щиколотки на специальных подставках и учащенное испуганное дыхание девушки.

Сглотнув, стиснул кулаки, расплываясь в плутоватой улыбке.

Похоже, я и сам не меньший извращенец, чем мой братец.

Глава 5. Шаг первый

Лорелея

Во дворец я прибыла уже вечером. Благодаря меткам наследников нас беспрепятственно пропускали через порталные рамки, еще при этом умудряясь кланяться и приторно улыбаться, словно я была не обедневшая аристократка, а, скажем, принцесса.

Задержался наш экипаж только возле главных дворцовых ворот. Выглянув из кареты, сразу же поняла, в чем причина задержки. Помимо меня, а точнее, моей кандидатуры, впереди остановились еще три кареты.

Передо мной была карета с гербом Ионаса, впереди нее — стандартный нанятый экипаж Драеклона, а самая первая, словно сотканная из снежинок, (я была уверена: будь сейчас полуденное солнце, это чудо переливалось бы в его лучах) — из Сайгона.

Стражи дворца с постными лицами проводили досмотр багажа сайгонки, а сама девушка характерной демонической расы, с милыми рожками на голове, недовольно пританцовывала рядом, морща носик и кидая на стражу презрительные взгляды.

– Похоже, это надолго, – равнодушно констатировала, достала из сумочки магифон и проверила его на наличие сообщений от лэрди. Горько улыбнулась. Сообщений не было.

Вздыхнув, настрочила матушке короткое послание о том, что со мной все в порядке и я добралась до дворца, спрятала магифон, покосившись на небольшое, сейчас не зашторенное окно.

К слову, я не ошиблась, когда предполагала, что транслировать даже такую мелочь, как подъезжающих ко дворцу избранных магией правителей девушек, не будут.

За все время моего не слишком долгого путешествия, корреспондентальной службы не наблюдалось. Как и летающих в воздухе фиксирующих визоров. Ну и слава демиургам.

Не долго думая, достала из саквояжа томик о расе драконов и их традициях, сразу же открыла главу, где описывались драконы, принадлежащие к имперской крови.

Информации было не очень много. Глава была от силы на десять страниц, однако я могла почерпнуть из нее немного информации.

Например, я уже знала, что род Артерваргов относится к нефритовым драконам, и для этих драконов в звериной сути характерны изумрудный, малахитовый и травянистый оттенки чешуи. Их шкуры были того же цвета, что и глаза. Однако в звериной ипостаси цвет глаз у всех без исключения становился нефритовым. Из-за чего их род и заимел подобное название.

Также я знала об их магии, знала, что по силе с ними не сравнится никто в Ардертарте, но не была посвящена в то, что нефритовые драконы обладают абсолютно всеми стихиями, включая металл и эфир. И могут их преобразовывать. Например, смешивая огонь и песок, получают стекло. Или воду и воздух, и получают лед. Или же, например, соединяют огонь и воздух и получают огненный смерч.

Да, только теперь я наконец осознала, к кому еду на отбор и насколько опасны мои кандидаты в мужа. Упаси боже. Даже думать о подобном было немыслимо.

Еще я слышала, что нефритовые драконы родом не из нашего мира. Не из Ардертарта. Они примерно три тысячи лет назад, в своем мире, спасаясь от некой природной катастрофы, уничтожившей большую часть населения, смогли разорвать границы миров и вторгнуться в наш Ардертарт.

А там не прошло и пятисот лет, как иномирцы захватили власть, соединив два примерно одинаковых по площади материка. С тех самых пор именно Артерварги неизменно управляли

Драеклоном. Кстати, название нашему материку, как и названия крупным городкам и столице, дали именно нефритовые.

Перелистнув страничку, вздрогнула от негромкого и даже деликатного стука в окно. Вскинула голову и едва не икнула от мимолетного испуга, увидев две мрачные мины стражей. Удивилась: неужели так быстро подошла моя очередь?

Похоже, я слишком сильно зачиталась.

Вяло им улыбнувшись, кинула томик обратно в саквояж, не посчитав нужным его застегивать — все равно досматривать будут, и вышла наружу, благодарно кивнув стражу, учтиво протянувшему ладонь для помощи.

— Добрый вечер. В целях безопасности императорского дома, гостей, невест, включая вас, мы вынуждены провести досмотр багажа. Предоставьте ваши метки, лэрди.

Молча кивнула и послушно выставила ладони, показывая заинтересованно подавшимся вперед мужчинам «своих» приветливо вспыхнувших дракош.

Стражи удовлетворенно кивнули и попросили меня отойти немного в сторону, а затем один из них запрыгнул внутрь кареты. Второй страж вытащил из-за пазухи бушлата магишет.* Потыкал в него кончиками пальцев и замер, зычно крикнув:

— Готов.

— Предмет номер один. Саквояж из темно-красной кожи.

— Есть.

— Содержание. Платок носовой — одна штука. Пирожки в салфетке — две штуки. Яды отсутствуют. Магические составляющие отсутствуют. Безопасно. Книги — две штуки.

— Есть, — важно покивал второй страж. — Какие именно книги? Редкие? Опасность есть? — и недобро так глянул на меня.

Передернув плечами, мысленно фыркнула. Ага, опасные. Сейчас как выпрыгнет оттуда нечисть и как утащит вас в свое логово. А я как разражусь страшным хохотом.

Хмыкнув, ответила стражу насмешливым взглядом и отошла к извозчику, на ходу доставая из кармана несколько монет.

— Возьмите, пожалуйста, господин. Этого должно хватить.

Извозчик, мужчина уже в возрасте, с сединой в коротких волосах, учтиво кивнул, улыбнувшись.

— Благодарю, лэрди. Вы заплатили немного больше, чем рассчитано. Сейчас выдам сдачу, — он уже полез в свою котомку, но я остановила взмахом руки.

— Не нужно. Это маленькая благодарность за доставленный комфорт.

Извозчик расплылся в довольной улыбке, кивнул.

Мне было не жалко тех нескольких монеток, а мужчина сможет купить внукам, если они у него, конечно, есть, пряники или еще чего-нибудь вкусненькое.

Улыбнувшись в ответ, отошла в сторону, взглянула на проезжающие мимо уже пустые кареты и мимолетно подумала:

«Еще не успела приехать, а уже хочется запрыгнуть в одну из этих карет и укатить обратно, счастливо помахав платочком красиво вылепленным воротам. От греха подальше».

В груди тоскливо зануло.

Чувствую, этот отбор не будет простым. И преподнесет немало испытаний и сюрпризов.

— Мы закончили, — вывел меня из упаднических мыслей голос стража. Повернувшись, вопросительно взглянула на обоих мужчин. — Все чисто, лэрди. Подойдите ближе для завершающего сканирования.

Не став возражать, шагнула к драконам, прикрывая глаза. Сканирование не заняло много времени, и уже спустя несколько секунд мне вежливо пожелали удачи, и я, усевшись обратно в карету, с уважением взглянула на аккуратно сложенные вещи.

Интересно, в императорской страже все такие вежливые и аккуратные? Надеюсь, так и будет впредь.

* * *

Стоило вновь выйти из кареты, как предо мной предстала с виду молоденькая светлая эльфийка, представившаяся Калирой и присевшая в учтивом книксене.

Поприветствовав мою скромную персону, попросила следовать за ней, предупредив, что вещи заберут и доставят во временные покои. И если я волнуюсь за их сохранность, мне дозволяется повесить охранное заклятие, что я сразу и сделала. Ставить на вещи защиту обучали на второй ступени школы. Правда, даже на это легкое заклинание не у всех хватало резерва.

Не то, чтобы я уж так сильно переживала за свои скромные пожитки, но лишним уж точно не будет.

Идя за эльфийкой, я старалась не крутить головой, осматривая богатую обстановку дворца, с интересом поглядывала на бесшумно снующих туда-сюда и занимающихся своими делами слуг.

Мне еще не доводилось бывать в главном имперском дворце, да я и не особо горела желанием, и всегда, когда формировались экскурсионные группы от нашей магической школы во дворец, отказывалась под разными благовидными предлогами, за что не раз была наказана дополнительными рефератами по истории.

Традиция экскурсионных поездок по местам обитания правителей Драеклона существовала давно.

Подобное мероприятие ввели еще пра-пра-бабушки нынешнего императора. Императрица Малика Артерварг и ее сестра Жанирана. Эти сильные, властные драконицы считали, что простому люду, не говоря уже об аристократах, будет полезно понимать и знать, как живут и чем дышат их правители.

Достойно, я думаю.

Однако, несмотря на дозволение посещать императорский дворец, вход был отнюдь не во все помещения. Скажем, в хранилище, имперскую библиотеку, вход был строго ограничен. И в это святилище знаний посторонние допускались только с разрешения самого императора или сугубо приближенных лиц.

В общем, то самое разрешение было так просто не получить. А если нет нужных связей, то и попросту почти невозможно. По многим, и не очень, причинам.

Пока я раздумывала о милости императриц и экскурсиях, мы с эльфийкой успели подняться по широкой лестнице на второй этаж, разделенный на два крыла и, пройдя в левой крыло, остановились напротив приоткрытой двери.

– Прошу, лэрди. Лэрд распорядитель уже ожидает вас. Дальнейшую информацию вы получите непосредственно у него.

– Благодарю, – кивнула, незамедлительно проходя внутрь и оказываясь в просторном светлом кабинете.

За широким столом, заваленным множеством бумаг, сидел черноволосый мужчина. Его волосы были распущены и доходили до плеч. На высоком лбу образовалась задумчивая складка. Пальцы сжимали черный глянцевого магический шар.

«Дракон», – сходу определила.

Да и разве могло быть по-другому? Приближенные важные работники императора все были драконической расы.

Мужчина при моем появлении вскинул голову, прищурился яркими вишневыми глазами.

«Красивый, как и все драконы», – мысленно отметила, так же, как и он, оценивающе проходясь по нему взглядом.

– Доброго вечера, лэрди. Проходите, присаживайтесь, – вежливо кивнул он, нарисовав на губах подобие улыбки.

– Благодарю, лэрд распорядитель.

Машинально смахнув с кресла несуществующие соринки, присела на краешек, вскидывая голову.

Распорядитель снова вернул свое внимание к магишету, застучав по нему пальцами, и спустя всего несколько минут уточнил:

– Правильно понимаю, у вас появились метки Артерваргов, лэрди?

– Да.

– Предоставьте, – я показала ладони с дракошами, и мужчина удовлетворенно закивал. – Очень хорошо. Мое имя – лэрд Никлаус Таритарен. Я являюсь главным помощником их Светлостей по личным делам. Назначен распорядителем седьмого закрытого отбора. Это значит, что непосредственно я курирую отбор и со всеми вопросами ко мне можно и нужно обращаться. Понятно?

Спокойно кивнула. Что уж тут непонятного.

– Прекрасно. Приступим к регистрации. Сейчас внесем ваше имя в базу претенденток, затем я выдам стандартный для закрытого княжеского отбора договор о неразглашении любой информации. В нем все будет указано. Если будут какие-нибудь вопросы по договору, я разъясню.

– Я готова, лэрд распорядитель.

Дракон кивнул, протянул мне свой магишет и на мой непонимающий взгляд пояснил:

– Впишите в пустые строчки: ваше полное родовое имя. Наличие магии. Раса. Род деятельности.

Понятливо кивнув, взглянула на магикальную анкету. Сверху золотыми витиеватыми буквами было выведено: «Претендентка номер четыре».

«Значит, те три девушки передо мной были первыми. Точнее, первой стала капризная сайгонка. Негусто. Но скорей всего больший наплыв конкуренток будет завтра.

«Ох, Лея, какие еще конкурентки?»

Чувствуя, как покраснели щеки, мельком взглянула на занимающегося своими делами лэрда Таритарена и опустила глаза на анкету, быстро заполняя пустые строки.

Пока ничего сложного не было. Но это пока.

«Чувствую, скоро сложности все же начнутся. Не может идти все так хорошо и легко».

И не ошиблась ведь.

Закончив, протянула лэрду магишет. Он оперативно проверил введенную мной информацию и удовлетворенно кивнул.

– Еще раз добро пожаловать на княжеский отбор, лэрди Стаунхаус, – мужчина обозначил улыбку краешком губ, но как-то вяло. И со следующими словами я поняла, что к чему. – Однако позвольте заметить, Лорелея. Могу я вас так называть? Благодарю. Так вот, Лорелея. Судя по вашему указанному магическому потенциалу, ваша кандидатура может отсеяться если не на первом, то на втором этапе. Вы же понимаете, что их Светлостям, великим князьям, требуется высокоодаренная императрица?

«Как высокопарно. Но справедливо».

Мужчина внимательно посмотрел на меня, словно чего-то дожидаясь.

Интересно, чего? Истерики? Заламывания рук? Упавшего настроения? Возможно. Но то, что сказал лэрд, меня ни капли не обидело. Я изначально не набивалась в императрицы. Мое желание имело совершенно иной характер. И возможность исполнения данного желания стоит уточнить.

– Я осознаю это, лэрд Таритарен, – вежливо кивнула, пожимая плечами и признаваясь: – Более того, не до конца понимаю, почему магия Артерваргов выбрала именно меня. Позвольте уточнить: как я понимаю, первый этап начнется отнюдь не сегодня. Будет ли у меня возможность посетить хранилище?

Брови дракона удивленно поползли вверх.

– Хранилище?

– Имперскую библиотеку, лэрд.

Дракон задумчиво закусил губу, меряя меня долгим изучающим взглядом, и спустя некоторое время кивнул.

– Пожалуй. Я уточню этот вопрос у их Светлостей. А теперь договор. Пожалуйста, лэрди Стаунхаус, ознакомьтесь и подпишите. Я вас ни в коем случае не тороплю, но пришло извещение, что еще две претендентки проходят процедуру досмотра.

Он мне протянул скрепленные магией белоснежные листы и я, забрав их, быстро перелистнула страницы, просчитав их количество. Немного. Потому просто кивнула, углубившись в витиеватые строчки.

Насколько я понимала, на открытых отборах между претендентками и тем, кто проводит отбор, не составлялись договора. Само присутствие девушки уже выявляло ее согласие на участие и принятие правил отбора. Но сейчас иной случай. Я не давала своего согласия на участие, и уж вряд ли по моему желанию меня отпустят.

Что и обозначилось в одном из пунктов.

Отпустить претендентку с отбора имеют полномочия только сами князья, даже не император, хотя договор заключался именно с последним. Лайдвигом. Или же распорядитель.

Причем, именно распорядитель, лэрд Таритарен, мог погасить мои метки своей магией. Интересно, что у него за магия такая. Или же дело в не магии? Все возможно.

За исключением нескольких пунктов, договор ничем не отличался от, например, того, что нам предоставляли под роспись в школах. Что-то наподобие свода правил. Запрещающих, грубо говоря, склоки и драки между претендентками. Причинение физического вреда. Сквернословие. И все в том же роде.

Также здесь был жирным выделен пункт о неразглашении любой полученной или увиденной информации.

И только один пункт меня не то чтобы испугал, но напряг. К тому же он был почти в самой середине и прописан мелкими буквами, да так, что если бы у меня не была с самого детства привита внимательность, я бы, может, и не заметила.

– Лэрд распорядитель, – задумчиво позвала мужчину. Он поднял на меня взгляд, и я поспешила уточнить: – Как понимать пункт о том, что претендентка обязуется неукоснительно выполнять абсолютно любой приказ их Светлостей? Согласие на прохождение всех этапов отбора, даже если они претят моральным и этическим принципам претендентки. А также принятие и дозволение в свою сторону любого магического вмешательства со стороны великих лэрдов?

Вишневые яркие глаза насмешливо вспыхнули, дракон, пожав плечами, выдал просто убийственно спокойный и прямой ответ:

– Так и понимать, лэрди. Что из зачитанного вам непонятно?

Удивленно моргнула.

«Что *мне* непонятно?»

– Да все непонятно. Поясните, лэрд. Это что же такое с нами будут делать их Светлости, что требуется вносить в договор данный пункт?

Мужчина закатил глаза к потолку и устало выдохнул. Словно разговаривал сейчас с недалекой девицей, непонимающей прописные истины. Но указанное в договоре не было прописными истинами. Этот пункт был странный и уже противоречил моим моральным принципам. Потому мне просто требовался ответ.

Мне было беспокойно.

– Все этапы отбора разрабатывают их Светлости. О самом этапе меня могут только поставить в известность заранее. За буквально один день. К примеру, я знаю, как будет проходить

уже завтрашний первый этап. И в нем ничего плохого и страшного не вижу. Каков будет второй этап, не имею понятия, потому как узнаю завтра. Но слышал, он будет сложным, – распорядитель сочувственно улыбнулся, отчего у меня кожа покрылась мурашками, а в голову полезли неприятные мысли.

Настолько неприятные, что внутри все похолодело.

Обычно вторым этапом всегда шла проверка на невинность. Но ее проводили с помощью целительского камня. Даже раздеваться не требовалось. Да и разве то, что на нас метки драконов, не является доказательством невинности? Или я чего-то не понимаю.

Не успев обдумать непристойную мысль, мотнула головой, стараясь быстрее ее прогнать. Не хватало при драконе думать о разном непотребстве.

«Откуда вообще такие мысли, Лея?»

Ох, великие.

– Однако могу сказать, что если лэрды что-то задумали, они будут делать это во благо короне и императорскому престолу, хотите вы того или нет, у вас нет выбора, лэрди Стаунхаус.

После его слов о выборе мне стало еще хуже. Сглотнув ком в горле, понимающе кивнула и дрогнувшими пальцами расписалась в документе, закусывая губу.

– Это все?

– Магический оттиск, – напомнил мужчина.

Выдохнув, досадливо поморщилась, прикрывая глаза и направляя искорку моей магии в документ. Он тускло вспыхнул, и я протянула листы довольному дракону.

– Вот и все. Далее вас проводят в ваши временные покои. В гостевом крыле. До третьего этапа вы будете проживать с соседкой. Если вы пройдете второй этап, вас с другими прошедшими претендентками переведут в отдельные покои ближе к императорскому крылу. Во временной комнате вас ожидает легкий ужин и постель. Вещи уже там. Вас проводят. Спокойного вечера, лэрди Стаунхаус. И не думайте о плохом. Вам все равно ничего не изменить.

«Вот последнего можно было и не говорить», – мрачно подумала, прекрасно понимая, что дракон прав.

Мне уж точно ничего не изменить. И настолько ли мне нужно еще хранилище? Хотя опять же, какая разница. Попала ты, Лея.

* * *

[Магишет – аналог планшета с функцией сканирования и вызова иллюзорной голограммы]

Глава 6. Новая знакомая

Лорелея

Во временные покои меня привела все та же служанка – Калира, которую лэрд Таритарен услужливо вызвал для меня, чтобы я одна не шаталась по коридорам дворца.

Мы вновь спустились на первый этаж и не спеша побрели к месту назначения. По словам служанки, временное пристанище невест находилось в южной части дворца. За тронной залой и комнатами переговоров.

Подальше от императорского крыла.

Насколько я поняла из ее слов, невест временно поселили в покоях, предназначенных для послов с других материков, чтобы те самые послы смогли передохнуть с дороги и подготовиться к важным политическим разговорам, а также иных, не менее важных гостей.

А значит, моя временная комната должна быть неплохой. С учетом того, что большинство девушек могли быть не из аристократического сословия, император-дракон поступил хитро, давая почувствовать абсолютно всем девушкам, что они важны и до их происхождения здесь никому нет дела.

Ну, или обратный вариант. Дискомфорт. И опять же, хитро.

Те лэрды, у которых подобная обстановка вызовет нервозность и дискомфорт, или, не дай демиирги, желание упасть в обморок, с моей точки зрения, уже не подходят для роли императрицы.

Императрица, по моему мнению, должна абсолютно всегда и в любой ситуации оставаться невозмутимой. Словно происходящее и должно быть таковым.

Все оказалось именно таким, каким я и представляла.

Предоставленная мне комната была, на мой скромный вкус, вычурной и помпезной. Богатая обстановка слишком явно бросалась в глаза. Большие окна с тяжелыми гардинами, дорогие ковры из золоченых с нефритовыми переплетениями нитей. Мне даже страшно было на них смотреть, не говоря уже про то, чтобы по таким ходить. Деревянная мебель из красного дерева, стоит заметить, из очень дорогого и качественного сырья.

Я знала, о чем говорю. Библиотека в моем родовом поместье была из такого же материала, сделанная еще тогда, когда род Стаунхаусов был на высоте.

– Располагайтесь, лэрды, – вежливо кивнула девушка, мазнув по покоям профессиональным взглядом старшей горничной, удовлетворенно поджимая губы. – Все представительские покои разделены на три комнаты. Мы сейчас в гостиной. По правую и левую сторону спальни комнаты. Вот здесь, – она указала на красивую резную узковатую дверь, – ванная комната, совмещенная с туалетной. Однако, сама туалетная отдельно. Приятного вечера.

Калира уже хотела уйти, однако я, не растерявшись, остановила ее вопросом:

– Скажете, как мне понять, в котором часу нужно быть готовой к завтраку? Завтрак же нам положен?

– Конечно, лэрды Стаунхаус. Вас разбудят и все пояснят, – коротко ответила эльфийка и выскользнула, закрывая за собой дверь.

А в следующий момент по отчетливому щелчку я с легким возмущением поняла, что меня заперли. Однако сразу же самой себе кивнула, опять-таки понимая данный поступок.

Я бы тоже заперла претендентов. Далеко не всем девушкам привито чувство такта, не у всех отсутствует такое возмутительное качество для воспитанной лэрды, как любопытство.

Лично я бы не хотела, например, будучи императором или великим князем, отправляясь да на ту же самую кухню или, упаси боже, в свои покои, заметить нагло шастающую и невесть что вынюхивающую девицу. А ну, вдруг еще и приставать начнет.

С невест станется вытворить подобное, начитавшись глупых романов.

Успокоив себя выстроенными логическим цыпочками, быстро обследовала комнаты, оказавшиеся совершенно одинаковыми с виду. Выбрала комнату справа, затащила туда свои вещи, а когда возвращалась в гостиную, услышала легкое, едва слышное гудение и свист.

Удивившись, оглянулась по сторонам, не понимая, откуда может идти этот странный звук.

Обойдя комнату, наткнулась на встроенный в деревянную горку между магвизором и шкафом-пеналом дополнительный шкафчик с металлическими дверцами.

Недоуменно моргнув, подошла ближе, медленно распахнула дверцы и изумленно ахнула.

Транспортировочный кухонный лифт!

Дорогое, между прочим, удовольствие, и не каждой богатой семье по карману.

Вживую я это чудо еще никогда не видела, а вот в рекламном видежете магифона, да.

Этот металлический шкафчик был наподобие кабины, в которой стоял накрытый куполообразной отполированной до блеска металлической крышкой поднос.

Пожав плечами, достала поднос и едва не выронила его, испуганно застывая. Потому как кабина, явно почувствовав, что нужный предмет забрали, пискнула и медленно поехала вниз, оставляя темное пустое пространство.

Тьфу. Нашла чего пугаться.

И все же, любопытством я была не обделена. Да и хотелось узнать, что там, внутри пустоты.

Сглотнув, сделала шаг вперед и выглянула в проем. Кабина уже доехала вниз и остановилась, а наверх я не решилась смотреть, быстро высунула голову обратно и захлопнула дверцы.

Да-а. Столичные технологии кого угодно могут поразить. Особенно провинциалок.

Усмехнувшись, устроилась на диванчике и подняла крышку, едва не подавшись слюной от окутавших комнату вкусных запахов и вида прекрасного ароматного кусочка мяса средней прожарки с овощами гриль.

– А вот и обещанный лэрдом ужин, – довольно промурлыкала, едва не потирая ладошки, уже чувствуя вкус мяса на языке. Оказывается, я не слабо проголодалась и только сейчас это заметила.

После, я бы даже сказала, сытного ужина, недолго думая оставила поднос на придиванном столике, хотя я честно хотела вернуть его обратно в шкаф и даже снова выглянула внутрь пустоты, но разочарованно захлопнула дверцы, кабины внизу не было. Наверх я вновь не решилась смотреть и за неимением альтернативы оставила грязную посуду там, где оставила.

Полностью разбирать свои вещи посчитала нецелесообразным. Зачем? Если всего через пару дней я или вернусь в родовое поместье, что более вероятно, или же переберусь в другие одноместные покои.

Пока в своём временном пристанище я была одна. А посему, вытащив из чемодана ночную плотную сорочку, белье и простое без отделки платье, уготованное на завтрашний день, аккуратно повесила его в платяной шкаф, разгладив мелкие складки.

Затем сходила в ванную комнату, освежилась и ощутила себя удовлетворенной жизнью. Как же мало нужно человеку, чтобы почувствовать себя счастливым! Уже на выходе столкнулась с потерянной худенькой девушкой. За ее спиной нашлась служанка-эльфийка.

Калира смерила меня оценивающим взглядом, подмечая влажные волосы, и важно кивнула.

– Уже устроились, лэрди Стаунхаус? Прекрасно. Ваша соседка. Доброй ночи, девушки.

– А?... – открыла было рот, собираясь напомнить про грязную посуду, но шустрая служанка уже испарилась, снова заперев нас на ключ.

Девушка с характерными чертами человеческой расы, услышав щелчок, испуганно вздрогнула, округлила карие глаза и, подпрыгнув, изумленно посмотрела на дверь.

Понимающе усмехнувшись, ответила:

– Нас заперли. Не удивляйтесь и не стоит так пугаться, нам же и лучше.

– Чем это лучше? – выдавила она, с сомнением взглянув на меня.

Пожала плечами.

– Ну, может, тем, что к нам ночью никто не нагрянет с недобрыми мыслями. Или же дворцовая стража не ошибется дверью. Вариантов уйма. Как ваше имя, лэрди?

Девушка, смутившись, улыбнулась.

– Простите, лэрди. Я немного растеряна. Мое имя Даяла Крижель. И я не аристократка. И не достойна учтивого обращения к себе – лэрди.

Новая знакомая виновато улыбнулась, немного сжавшись, словно я, узнав, что она не благородных кровей, поменяю к ней свое отношение. Но я этого делать уж точно не собиралась.

– Мой отец, хоть очень богатый и уважаемый человек в Хейме, но мы далеко не аристократы. Из простолюдинов.

– Крижель, – задумчиво куснула губу. Это родовое имя мне было знакомо. И вскоре я вспомнила, почему. Имя и облик ее отца я не раз видела на баннерных вывесках в своем городке. В разных виджетах и новостных лентах.

– Вспомнила. Твоя семья занимается весьма успешным ювелирным делом. Ваши украшения заказывают не только важные и родовитые семьи Драеклона, но и с других материков. Но я слышала, что и сами Артерварги делали несколько крупных заказов. Что не является ни для кого тайной.

– Да, так и есть, – она застенчиво улыбнулась, выжидательно уставившись на меня, а я, спохватившись, мысленно недовольно цыкнула.

Устроила допрос. А сама даже и не представилась. Нехорошо.

– Ох, да-да, конечно. Мое имя — Лорелея Стаунхаус, – сделала быстрый книксен. – Проходи, а то застряли в дверях. Ты, конечно, извини, но я уже выбрала правую опочивальню, но могу заверить: она в точности такая, как и левая. Совершенно никакого отличия.

– Ничего. Все в порядке. Ты не против, если я ненадолго оставлю тебя? Хочется искупаться и переодеться. А также не мешало бы что-нибудь съесть.

– Разумеется. Я буду ждать тебя в гостиной.

* * *

Даяла закончила свои дела довольно-таки быстро. Я успела только вытащить томик о расе драконов и отпить вишневого сока, доставленного точно таким же способом, как и в первый раз, вместе с еще одной порцией ужина, как девушка, переодевшись в домашний халат и покрасневшись после водных процедур, вышла из ванной, с интересом взглянула на подносы, покоившиеся на столике.

– Ты быстро, – с уважением протянула я и кивнула на столик. – Твой ужин. Приятного аппетита.

Даяла присела напротив в мягкое кресло, с любопытством заглянула под крышку, смущенно пробормотала:

– Благодарю. Когда имеешь трех старших сестер и двух младших братьев, приходится делать все быстро. Особенно принимать ванну.

Я понимающе кивнула, хотя в своей семье была единственным ребенком. Однако примерно представляла, какие бои идут за ту же самую ванную, даже если в поместье их три штуки. Все же шесть детей в семье — это не шутки. И не такому научишься и приспособишься.

– Ты живешь в Хейме? К слову, не против того, что мы перешли на «ты»?

– Нет, конечно, не против, – кивнула Даяла, прожевав кусочек мяса и разрезав кругляш баклажана на четыре части. – Я буду только рада. Это мне требуется соблюдать этикет и уважительно относиться к аристократам. Все же я им не ровня. Как и тебе. Вообще не понимаю, что делаю во дворце. Да еще и в качестве претендентки в императрицы.

Ее плечики опустились, а на лице появилась мрачная грусть.

Вздыхнув, подалась вперед, легонько, почти невесомо, прикасаясь к дрогнувшей руке девушки.

– Даяла, на этом отборе все равны. Ты думаешь, великие князья или император не понимали, что императрица может быть не из древнего знатного рода? Более того, если древняя магия Артерваргов действует именно так, то императору и князьям, как и самой магии, не важно, из какого рода будущая императрица. Я думаю, тут важны иные критерии.

Девушка, сглотнув, тихо спросила:

– Критерии? Какие критерии?

– Я предполагаю, что в первую очередь магия, – и тише добавила, для себя: – И все же, если смотреть с данной точки зрения, я вообще не должна была здесь оказаться.

– Магия? – переспросила она, не услышав или сделав вид, что не услышала мое бормотание, задумчиво прикусывая губу и отодвигая почти не тронутую тарелку с едой. – У меня, конечно, высокий уровень потенциала, но в академии я не обучалась. Я слышу камни, слышу их звучание. Это очень помогает в нашем семейном деле. А в академию должна была отправиться через год. В общем-то, я выразила желание отправиться на обучение уже в этом году, но отец заупрямился.

– Так ты артефактор?

– Да. Я должна была поступать в академию именно на данную специальность. Однако, теперь это невозможно. Я здесь. Во дворце. И кто знает, как получится дальше.

Мы замолчали.

Даяла хмуро ковырялась в тарелке, а я думала о магии Артерваргов и выборе претенденток и опять же не совсем понимала, почему магия выбрала именно нас.

Вот, скажем, чем императорскому роду может помочь артефактор? Для единоличного ваяния имперского обмундирования или венцов?

Шутка, конечно.

А вообще, какая помощь-то нужна? Зачем и почему именно мы? А отбор? В чем истинный смысл? А я? Я-то как смогу сгодиться со своей слабенькой магией и обнищавшим родом? Даяла хотя бы совершенно не бедствует. Чего не скажешь обо мне. Вместе с тем, я прекрасно понимала, что ответов так просто будет не найти. И нужно ли мне их искать? Я-то здесь пребываю по иной причине.

«Да-да, тешь себя этим, Лея. Будто был выбор».

Хотя вопросы таинственны и вызывают немалое, присущее женщинам любопытство, может, все же поискать в библиотеке ответы?

Стоп!

Я действительно подумала о том, чтобы искать информацию не только о магии жизни, но и об Артерваргах? Тратить на это и так ограниченное время? Нет и еще раз нет.

«Выкинь подобные помыслы из головы, Лорелея!»

– Как думаешь, что нас ждет?

Передернув плечами, сбрасывая некое оцепенение, бесстрастно взглянула на девушку:

– Этапы отбора, что же еще.

– Это само собой, – кивнула она. – Я говорю о том, какие именно испытания нас ждут впереди.

– Не знаю, Даяла. Отбор закрытый. Но с учетом того, что мы подписали соответствующие документы о неразглашении, и если брать во внимание пункт о полном безоговорочном подчинении князьям, мало приятного.

– Какой пункт?! – ахнула лэрди Крижель, бледнея.

Мрачно усмехнувшись, покачала головой. А вот и доказательство моих мыслей о том, что немало девушек не обратят внимания на ту сноску в хитро составленном договоре. Вряд ли я одна оказалась такой глазастой, но подобных мне уж точно единицы.

Откинувшись на спинку дивана, в красках поведала новой знакомой, а возможно, в будущем и подруге, о коварном пункте. Наблюдая, как с каждым моим словом карие глаза округляются, едва ли не вылезая из орбит, а нижняя губа угрожающе дрожит.

– Не могу в это поверить, – прошептала Даяла чуть ли не плача. – Но что великие собираются с нами делать?

– Говорю же, не знаю. Но если вспомнить, какие этапы были на открытых отборах, можно предположить. Эй! Даже не вздумай упасть в обморок, как изнеженная безмозглая девица!

Даяла настолько сильно побледнела, что я, немало испугавшись за ее здоровье, вскочила и заметалась по гостиной, пытаясь найти воду. Не нашла искомого, (не соком же на нее брызгать) прежде чем успела подумать о своем поступке, залетела в ванную и, набрав в рот воды, понеслась обратно и выплюнула содержимое на девушку.

Оплеванная лэрди Крижель, ахнув, подорвалась с места и, обиженно насупившись, прижала меня укоризненным взглядом, а я не нашла ничего лучше, как виновато развести руками. Даяла, нервно хихикнув, зашла в громком хохоте, заставляя меня изумленно крикнуть.

Переступив с ноги на ногу, тихо спросила:

– Тебе лучше?

– Да-а-а, – провыла она, продолжая хохотать. – Лучше. Но я еще никогда не была удостоена такой великой почести, как плевков самой лэрди и претендентки на Драеклонский престол.

Прыснув в ладошку, устало вытерла лоб.

– Извини, что так получилось. Оно как-то само вышло.

Даяла только махнула рукой, утирая слезы смеха.

Не зная, что еще сказать, неуверенно предложила:

– Давай, наверное, готовиться ко сну и не думать о плохом. День был долгим.

– Согласна, – кивнула Даяла, грустно улыбнувшись. – Знаешь, как говорила моя бабушка: чему бывать, того не миновать. И сейчас ее мудрые слова подходят как нельзя лучше.

Я не нашла, что ответить. Пожелали друг другу спокойного сна, и соседка вновь направилась в ванную, а я — в свою комнату, стараясь не думать о недавнем неудобстве. И едва прилегла в мягкую кровать, практически сразу же и уснула сном без сновидений.

А совсем скоро мы с Даялой осознали, что слова ее бабушки были пророческими. Мы действительно не смогли миновать страшной для всех невинных девушек участи.

Глава 7. Совместный завтрак

На следующий день, а точнее — ранее утро, нас взаправду разбудили. Не успело еще и солнце взойти, как я сквозь чуткий сон услышала негромкий стук в дверь, а затем голос эльфийки:

– Лэрди, доброе утро. Поднимайтесь. Завтрак через час, в общей трапезной зале. Я зайду за вами за пятнадцать минут до назначенного времени.

Распахнув глаза и досчитав до пяти, резко села, свешивая голые пятки на мягкий прикроватный коврик и прищуривая глаза. Гардины на ночь я не зашторивала, и сейчас комнату освещали редкие лучики еще не до конца вставшего солнца.

– Лорелея, ты не возражаешь, если я первой займу ванную комнату? – услышала приглушенный голос Даялы.

– Нет, конечно. Только прошу, не долго.

– Можете не сомневаться, лэрди, – чопорно заявила она. – Ванная будет свободна аккурат через тринадцать минут.

Усмехнулась, чувствуя, как от легкой шутки соседки в груди потеплело, покачала головой.

«Думаю, с этой девушкой мы уж точно поладим».

~*~*~*~

Служанка пришла за нами как раз к тому времени, когда мы были уже готовы и нарезали круги по гостиной. Мы с Даялой не слабо переживали и волновались как за завтрак, где нам придется познакомиться с другими девушками, отмеченными метками великих князей, так и за первый отборочный этап.

Если я поначалу и не слишком волновалась, то при виде то бледнеющей, то краснеющей соседки и ее нервных передергиваний плечами, поправок и так идеальной прически, не прошло и нескольких минут, и ее не такое уж и обоснованное волнение передалось мне.

Это и привело к тому, что, когда в комнату заглянула Калира, то нашла не двух спокойных и умеющих держать себя в руках лэрди, а очень даже взволнованных и заламывающих руки юных особ.

Эльфийка окинув нас недоуменным взглядом, нахмурилась. И практически сразу же понимая в чем причина нашей с Даялой несдержанности, на ее лице отразилась понимающая и даже сочувственная улыбочка.

Последнее и привело меня в чувство. И судя по вздернутому подбородку соседки и ее тоже. Мысленно усмехнулась. Лэрди, такие лэрди. Редко кому удастся заставить аристократок врасплох. И служанке почти это удалось. А возможно, еще и не раз удастся. Все же мы не на экскурсии. И даже не на званой вечере.

– Вы готовы, отлично. Следуйте за мной, лэрди. И не стоит так уж сильно переживать. Великие не едят на завтрак молоденьких аристократок. По крайней мере, за время моей работы во дворце не пострадала ни одна из них. Только разве что была слегка надкусана.

На ее шутливую реплику я смешливо фыркнула, а вот Даяла, не поняв шутки, испуганно икнула. Мы уже подходили к двери, как она, резко затормозив, прикрыла рот рукой и пискнула:

– Вы не серьезно же?

– Конечно же, нет, что за глупости. Это просто шутка. К тому же, наследники завтракают с императором в отдельной семейной трапезной или же и вовсе в своих покоях. И все же, девушки, нам следует поторопиться, иначе вы можете пропустить некую важную информацию. О, чуть не забыла. Пожалуйста, возьмите с собой ваши магифоны.

– Но они же не работают, – растерянно пролепетала Даяла, а я удивленно вскинула бровь. – Я проверяла. К слову, не скажете, по какой причине?

Не работают? Вот оно что. А я даже и не знала этого факта.

Вчера как-то не успела просмотреть вечернюю новостную ленту, не до того было. Однако соседка, похоже, успела и просмотреть, и понять, что, на время прохождения отбора магифона и лент нам не видать как своих собственных кончиков ушей.

Оно и понятно. Отбор-то закрытый. Какой уж тут доступ в сеть.

Но спорить не стали, выполнив просьбу служанки. И, подождав, пока она закроет дверь на ключ, быстрым шагом выдвинулись в сторону столовой.

– По поводу нерабочей сети, все просто. Вы подписывали договор о неразглашении любой информации, касающейся отбора для наследников. Ведь есть большой риск, что любая из девушек не обратит на данный пункт договора должного внимания и выложит в ленту с виду не важную информацию, тем самым напрямую или косвенно нарушив договор.

Мы с Даялой понимающе поддакнули.

– Запомните, лэрди, любая информация на закрытом отборе, будь это магиграфия* вашего завтрака или вид из окна, на первый взгляд кажущаяся не важной, на самом деле важная. Эксклюзивная. Вы понимаете?

– Да, уважаемая.

– То-то и оно. Именно по этой причине придворный маг наложил на все места во дворце, где могут обитать девушки, заглушающее заклятие.

– Теперь все понятно, – протянули мы с Даялой, синхронно покосившись на пробегающего мимо лакея с графином в руках, в темно-коричневой, с болотной отделкой, форме.

– А для какой цели потребовалось брать с собой магифоны, если от них все равно нет никакого толка?

– А вот это вам уже поведаст сам лэрд распорядитель, прошу, девушки, – она распахнула перед нами двустворчатую резную дверь, и именно в этот момент до нас донеслись веселые приглушенные разговоры.

Надо же, а я даже и не заметила, как мы быстро дошли до трапезной залы.

Стоило нам войти в просто огромных размеров длинную прямоугольную залу, практически все место в которой занимал такой же длинный широкий стол, на данный момент, уставленный различными тарелочками с закусками, салатами, фруктами и легкими кашами, как абсолютно все девушки повернули головы в нашу сторону, а разговоры притихли.

Даже я почувствовала себя неуютно. Что тут говорить о впечатлительной Даяле, мгновенно вцепившейся мне в локоть, при этом гулко сглотнувшей.

Незаметно похлопала ее по руке в качестве поддержки и, вскинув голову, пошла напрямик к столу, таща за собой растерянную соседку и уже приметив два свободных местечка с краю.

Как раз то, что нужно. Не на виду и всех видно.

Прекрасно.

Усевшись за стол, машинально потянула за собой тихо пискнувшую и рухнувшую на стул Даялу, быстро обвела девушек взглядом, кивнув:

– Доброе утро, лэрди. Приятного всем завтрака.

Возмущенные фырки и шепотки даже и слушать не стала. Ни к чему это.

Склонившись к белой, словно увидевшей привидение соседке, шепнула:

– Даяла, соберись. Позавтракай и старайся не обращать ни на кого внимания. Запомни, здесь, в этой зале нет ни «высоких», ни «низких», мы все претендентки на корону императрицы.

Соседка ничего не ответила, только покивала, выпрямляясь, однако я успела заметить в ее глазах благодарный блеск и не смогла сдержать улыбки, снова услышав тихие шепотки и язвительное шипение.

Мысленно повздыхала, понимая, что примерно так это все и представляла, потянувшись к каше, улыбнувшись краешком губ темноволосой девушке напротив. Судя по внешним, мало заметным признакам, драконице, внимательно следящей за каждым моим движением.

Стоило мне и Даяле закинуть в рот несколько ложек каши с фруктами, как дверь вновь распахнулась, и вошли еще четыре девушки, переводя на себя все ненужное нам внимание, а за ними лэрд Таритарен собственной персоной с магишетом наперевес.

– Доброго утра и приятного аппетита, лэрди. У нас еще есть несколько минуток на утреннюю трапезу, а затем приступим.

Никлаус Таритарен присел в самом начале длинного стола, хладнокровно игнорируя заинтересованно косящихся на него девушек, налил себе кофе и, вдохнув его аромат, откинулся на спинку стула, уставившись в артефакт.

«Интересно, если лэрд так спокойно работает на магишете, может, в трапезной есть доступ к ленте?».

И все же не спешила лезть за своим магифоном, припоминая слова служанки о договоре и защите, с затаенным интересом поглядывая на явно пришедших к тем же выводам, что и я, девушек. Некоторые, самые ретивые, уже успели залезть в свои ленты и сейчас радостно и как-то неприятно таинственно улыбались.

Закатила глаза, а затем взглянула на лэрда и усмехнулась.

«Наивные».

Лэрд распорядитель был совершенно не настолько безразличен, как хотел показать. Лично я отчетливо видела его внимательный, зоркий взгляд, отслеживающий любое движение девушек и их не замаскированные эмоции на лицах.

Вскоре коварством лэрда Таритарена смогли «насладиться» все. И оно, естественно, никому не понравилось. У меня в ту минуту даже появилось желание отдернуть скатерть и заглянуть под стол. Наверняка бы смогла обнаружить несколько маленьких или не очень кучек.

– Руки на стол, лэрди, – тихо, спокойно, но с такими металлическими нотками, что и самой мощной сталью не разрежешь, произнес мужчина.

Девушки, как по команде, вздрогнули и недоверчиво покосились на невозмутимого дракона, который, поднявшись и прищелкнув пальцами, медленно пошел вдоль стола, а за ним под изумленные, испуганные и возмущенные возгласы претенденток в воздухе запарили магифоны.

До того момента, как пришла наша с Даялой очередь, я насчитала более двадцати различных по расцветке и яркости, переливающихся стразами и мелкими камушками магифонов.

Девушек я посчитала еще ранее. Вместе с нами во дворец прибыло тридцать девять отмеченных метками их Светлостей лэрди.

Остановившись рядом с нашими местами, мужчина замер, и мне пришлось поднять голову, дабы встретиться с его вишневыми спокойными, словно безмятежное море, глазами. Только если море было голубым или, на худой конец, синим, то глаза этого мужчины можно было сравнить с вишневым сиропом.

Такие же насыщенные и затягивающие в свою глубь.

«Безмятежный вишневый сироп?» – мысленно хихикнула, понимая, что подобное сравнение не только странно, но и смешно.

– Лэрди Стаунхаус, – кивнул он мне и взглянул на замершую Даялу. – Лэрди Крижель, ваши магифоны я также конфискую. Благодарю.

Мы даже и рта раскрыть не успели, а наши артефакты уже зависли в воздухе наравне с другими.

– Итак, только что на глазах всех присутствующих двадцать одна лэрди и претендентка на руки наследников, – он улыбнулся своей шутке, хотя она никому не показалась смешной. Даже мне. – Нарушили одно из самых главных правил договора. За что должны подлежать немедленному исключению из отбора и пройти процедуру отнятия частицы силы.

– Что?! – на этот раз возгласы были ошарашенными и испуганными совершенно у всех.

– Но я только заглянула в ленту!

– Что же это?! Как?! Да вы знаете, кто мой отец?! Да он вас!

– Я буду жаловаться!

Нахмурившись, закусила губу.

Не помнила я такого пункта в договоре, чтобы за нарушение одного из правил полагалась добровольная передача частицы силы. А магию в Ардертарте можно было передать только так. Добровольно. Однако мы подписали договор, стоит заметить, добровольно, значит, и часть силы могут изъять без нашего на то прямого согласия.

Неужели подобное может произойти?

Передернув плечами, сглотнула от подобной перспективы и откровенно порадовалась, что у меня отродясь не было привычки поступать так, как поступали другие.

Во мне и без того было мало магии, а если отобрать крохи или вообще забрать все?

Это же чистой воды самоубийство!

– Спокойствие, – одним словом холодно прервал всеобщее возмущение и панику лэрд. – Неужели вы действительно могли подумать, что императору драконов или великим князьям нужны крохи вашей магии? Нет. Им в первую очередь нужна достойная императрица. И двадцать одна из вас уже вызывает сомнение в ее достоинстве. Урок на будущее всем вам. В следующий раз все может закончиться совершенно иначе.

Таритарен обвел притихших девушек суровым взглядом и неодобрительно покачал головой, заставляя пристыжено опускать головы.

– Надеюсь, урок усвоен. Мне, и уж тем более наследникам не нужны ваши оправдания. Как и опоздание на первый этап. Итак, до окончания отбора или же вашего выбывания магифоны останутся у меня. Их вы получите только с погашением ваших меток. Прошу тишины. Или кто-то из вас имеет желание остаться на сутки без голоса? Могу устроить. Ах, нет? В таком случае я от вас жду спокойствия и готовности слушать и слышать.

Лэрд не спешил продолжать разговор, пока в трапезной не наступит, как он того и просил, абсолютная тишина. Взглянув на девушек из-под полуопущенных ресниц, замечая их злобные взгляды, направленные в сторону совершенно спокойного мужчины, тонко улыбнулась.

У меня дракон с вишневыми глазами пока вызывал только восхищение и уважение его силой духа и хладнокровием. За все время, что мы находились в трапезной, он ни разу не повысил голос. Ни разу.

– Так вот, – спустя некоторое время размеренно продолжил он. – Взамен каждой из вас будет выдан новый стандартный магифон. Именно на него в случайном порядке будут приходить номера вашей очередности для прохождения этапа. Выглядеть это будет следующим образом.

Лэрд распорядитель шевельнул кончиками пальцев, и наши личные магифоны испарились. Вместо них в воздухе зависли совершенно обычные стандартные обезличенные артефакты.

Их еще называли – «одноразовыми», из-за минимальной наполненности функций.

Как только магифоны опустились рядом с тарелками и чашками своих новых хозяек, напряженную тишину нарушила переливчатая трель. Одна из девушек русалочьей расы, судя по голубым волосам с жемчужными в них бусинами, придушенно охнула и недоуменно посмотрела на удовлетворенного лэрда.

– Лэрди Ривз, что там у вас?

Девушка провела пальцем по артефакту и изумленно вскинула брови, растерянно поднимая прозрачные глаза.

– В магифоне указано, что через двадцать минут меня ожидают в северной бальной зале для прохождения первого этапа отбора.

– Верно! Именно таким образом вам будет приходить оповещение о вашей очереди, а также место и точное время, через которое вы должны явиться для прохождения этапа. Если у вас еще остались вопросы...

Мужчина не успел договорить, как в воздух взметнулись руки и тут же опустились со следующими его словами.

– Похвальное рвение. И все же, позвольте закончить. Если у вас остались вопросы, охотно на них отвечу после первого этапа. А сейчас, девушки, у вас есть несколько минут, чтобы завершить завтрак, ведь, как верно сказала лэрди Ривз, первый этап начнется меньше чем через двадцать минут. Магифоны оставьте. Они вам пока не понадобятся.

И именно через это ровно отведенное время мы стояли в северной громадной бальной зале, вытянутые в ровную шеренгу, а перед нами, заложив руки за спину, прохаживался взад и вперед, словно командир перед городской стражей, лэрд распорядитель.

– Все, что вы должны запомнить, милые лэрди, так это то, что как только в эту залу войдут их Светлости, начнется этап. Ваша задача — держать спину ровно, глаза не поднимать, если того не прикажет один из наследников. Не разговаривать и не обращаться первыми к их Светлостям. Ничего сложного. Однако, как только один из великих произнесет: «Для вас отбор завершен», для вас он и будет являться таковым. Вопросы?

– Да, лэрд, – подняла руку одна из девушек в начале шеренги, с моего ракурса и расстояния, увы, не было видно, кто именно. – В чем суть данного этапа?

– Суть данного этапа проста. Внешняя оценка. Готовность меньше одной минуты. Осанка. Взгляд в пол.

Стоило Таритарену закончить фразу, как тяжелые двери залы со стуком распахнулись, и появились *они*.

Их появление я ощутила совершенно не по тому самому стуку двери или шелесту богатой одежды. Нет. Ощущение было на каком-то интуитивном уровне.

Кожей. Всем своим существом.

О властной давящей энергетике с запахом подавляющей силы магии и говорить не стоит. Внутри все дрогнуло и сжалось, дыхание сбилось, а слух обострился.

Мои уши болезненно улавливали тяжелые медленные шаги, глубокие вдохи и судорожные выдохи.

А затем этот голос. Властный, сильный, рычащий и одновременно бархатный, ласкающий.

– Подчинись и подними глаза. Как твое имя?

Целая вечность молчания, по крайней мере, мне так показалось, и робкий ответ:

– Каринэль Жальдари, ваша Светлость.

И снова молчание.

Почему так долго?

Во мне нерационально взметнулось желание поднять глаза и взглянуть в *их* сторону, но я не посмела, еще ниже опуская голову и стараясь сфокусировать взгляд на пальцах рук, их дрожание и неестественная бледность меня удивили.

Могучие демиурги.

Следующий резкий ответ другого, не менее властного, но такого чувственного с хрипылыми нотками голоса, заставил едва ли не подавиться слюной и широко распахнуть глаза от того, как внутри все сладко сжалось.

«Какой-то дурман».

– Для тебя отбор закончен, Каринэль.

Тихие ахи, звон в ушах и глухой стук упавшего тела заставили на этот раз внутри что-то неприятно перевернуться, а тугую пружину — резко разжаться. И только в этот момент я осознала:

«Отбор начался. По-настоящему и сейчас. И, похоже, для меня он здесь и закончится».

С таким странным состоянием, в котором я пребывала сейчас, это было очевидно. Я отправлюсь домой. Как и большая часть девушек в этой комнате, потому как выдержать такую ауру и властность, исходящую от драконов, было многим из нас не по плечу.

В чем наверняка и была сама суть экзамена.

Трудного экзамена.

Когда это осознание дошло до меня, я даже не знаю, что именно испытала: радость или же грусть. А может, это были и иные непонятные чувства. Сложно сказать.

И нужно уже готовиться к тому, что лэрди Стаунхаус выполнит свое обещание, оставив меня без крыши над головой.

В голове мигнула безрассудная и глупая идея:

«Может, в таком случае стоит попроситься к лэрду Таритарену в помощницы? Чем демиурги не шутят. Да, почему бы и нет? Решено, дождусь погашения меток и напрямую спрошу у Таритарена о подобной возможности».

Я даже приосанилась и смогла выдавить из себя улыбку.

Однако, мое поспешное мнение о том, что отбор для меня завершен, было обманчивым и ошибочным.

* * *

[Магиграфия — электронная фотография]

Глава 8. Первый этап

Анхель Артерварг

Ранняя утренняя тренировка проходила в обычном режиме. Мы с братом с самого детства были приучены проводить как физические, силовые тренировки, так и магические.

Для нас была оборудована специальная комната, этакий бокс с мягкими стенами в сплошь магических переплетениях.

От количества качественных заклинаний различной степени сложности неподготовленному дракону, не говоря уже о более слабых расах, находиться в этом боксе было практически невозможно. Я бы даже сказал – смертельно невозможно. Но нам с братом было привычно.

Разминаясь, я думал о предстоящем первичном этапе. Самый легкий на мой взгляд из будущих испытаний. С другой стороны, как знать. Ведь мы не продумывали абсолютно все этапы заранее. Разработан был только первый и второй. А вот дальше. Дальше все будет зависеть от полученных результатов.

В отличие от еще на что-то надеющегося брата, лично мне было безразлично, какая девушка займет временную роль императрицы. Моя последняя надежда на счастье, как и частичка души, угасла. И прошло-то не так и много времени.

Что такое тридцать-сорок лет для драконов?

Пустое.

Анарэль. Моя воздушная, маленькая человечка.

Любимая и частица меня самого. Я действительно в первый раз за всю свою жизнь влюбился как мальчишка. Понадеялся, что она та, кого мы искали и ждали.

Фрайал.

Но это оказалось не так. Ярким, неистовым желанием выдать ложь за действительность. Халатностью. Мы обманулись, поверили и потеряли. Слишком жестокое наказание за уверенность в своей правоте.

Она умерла у меня на руках, осыпавшись прахом, не выдержав давления и влияния нашей с братом магии. А ведь мы выпустили не так много силы. Всего ручеек. И все же даже этой малости хватило, чтобы этот маленький ручеек захлестнул, смял и отобрал то, что было дороже многого.

Вадэмиан легче перенес утрату, но мне временами казалось, особенно остро подобное ощущалась сразу же после кончины Анарэль, что он просто любил ее меньше, чем я сам. А возможно, мне просто так легче было воспринимать то, насколько быстро он оправился после ее смерти.

Я давно смирился с силой своей магии и родовым проклятьем, давно перестал верить. Однако мне было нелегко осознавать, что для того, чтобы нам с братом выжить, *одна* из тех, появившихся в нашем доме девушек, тридцать девять хрупких цветочков, из которых целых четырнадцать — хрустальные человечки, *должна* умереть.

Страшно и больно.

Я это знал не понаслышке. Болезненный крик моей любимой, когда она сгорала в нашей магии, снится мне и по сей день. И если быть хоть капельку не эгоистичным в своих суждениях, не мне одному.

Разозлившись, зарычал, выдыхая огонь, в ту же секунду поглощенный одним из заклинаний, быстрыми четкими ударами разорвал зависший в воздухе элейн* и воссоздал следующий,

так же его разрывая. А затем еще один. Но легче мне не становилось, ярость только нарастала с каждым уничтоженным элейном.

– Анхель! – окрик брата привел в чувство. Перевел на него мутный от гнева и жажды убийства взгляд. – Остановись.

Дэм подошел ближе и опустил руку на плечо, пожимая его в молчаливой поддержке. Он чувствовал меня как никто другой и знал, какие чувства бушуют у меня внутри. Близнец. Самый близкий по духу и силе дракон. И этим все сказано. Даже отец всегда был на ступень ниже.

Вспышка злости начала угасать, вместо нее появилось некое смирение.

Вскинув сбитые в кровь руки с уже затягивающимися ранами, спокойно ответил:

– Я в порядке. Настрой полосу препятствий, пора выпустить пар.

– Еще не выпустил? – усмехнулся он, мотнув головой в сторону плавающих вокруг нас ошметков.

– Еще нет, – хищно оскалился в ответ. – Запускай.

Брат, кивнув, вывел пальцами комбинацию, и через пару мгновений обстановка бокса изменилась, превращаясь в тропу препятствий, состоящую из с лязгомдвигающихся металлических и деревянных конструкций.

Хитро прищурившись, хлопнул Вадэмиана по плечу, срываясь на бег.

– Кто первый закончит, тот выбирает, кого выгнать с отбора.

– Сомнительная честь, Анхель, – услышал смешок брата и сам широко улыбнулся. – Ты же знаешь, что так не делается, Анхе-е-ель.

Знал. Но выбор в любом случае был за нами. Я же не собирался исключать сильных девушек, наоборот, слабых.

Слабых и ненужных.

По крайней мере, у тех, кого мы выдворим из нашего отбора, будет шанс на счастливую жизнь. Да и вообще, жизнь. Это не мало.

* * *

Я выиграл.

Или же Дэм просто поддался, что мало вероятно. Поддаваться не в его характере. И не в моем. Не так нас учили.

Мысли снова скользнули к претенденткам, вызывая горькую усмешку. Я и брат понимали, что ни одной из них не оставили выбора. Но, если бы отбор был открытым, сколько из девушек изъявили бы желание прибыть во дворец? Тем самым обрекая себя на смерть. В подобном случае, возможность была бы у каждой.

Я был уверен, что уж больше, чем тридцать девять. Какая бы родовитая семья не решилась попытать счастья породниться с монаршей семьей, выбивая через дочерей для себя льготы?

Как бы ни было смешно, действительно много.

Не сомневаюсь, даже если бы аристократы напрямую знали, что ждет их дочерей после брачного обряда, сколько бы из них отказались от подобного шанса, несмотря на риски?

И мысли допускать о подобной мерзости и низости не хотелось.

Поморщившись, поправил рукава шелковой рубашки, чувствуя под ними толстые, уже практически сроднившиеся с кожей блокирующие артефакты, заправил ее в штаны и, взглянув на свое отражение в зеркале, удовлетворенно кивнул.

Я был готов.

– Поправь венец, – проворчал брат, проходя мимо. – Снова съехал набок. И кусок рубашки торчит. Выглядишь так, словно только выполз из постели после горячего секса.

– Так и прекрасно. Ничего плохого не вижу. Пускай завидуют, думая, что у меня только что был горячий секс, а не утомительная тренировка и медитация.

– Иногда ты просто невыносим, Анхель.

– Иногда просто кто-то зануда, Дэм. Не знаешь, кто?

Брат раздраженно закатил глаза, фыркнув:

– Надеюсь, ты закончил паясничать, и мы можем идти?

– Идти можем, – покивал я, заправляя рубашку и поправляя венец, аккуратно закрепил ее на этот раз с помощью магии, на доли секунды ослабив браслеты. – Что же касается кончить — и не надейся. Артерварги так быстро не сдаются. Ты, кстати, тоже Артерварг, или же, как я и думал в детстве, тебя подкинули.

– Боги, Анхель, какой же ты еще ребенок!

– Мне почти двести лет. Где ты ребенка увидел? К тому же, я натурально могу доказать, что не ребенок. Хлоя охотно в этом поможет. В чем, кстати, ты, дорогой братец, не раз убеждался. С помощью той же самой Хлои.

При воспоминании об эльфийке в нашей с братом постели и того, что могут творить ее ротик и шаловливый язычок, член в штанах мгновенно напрягся и дрогнул, а в низу живота болезненно заныло. Брат явно ощутил и подумал о том же самом, потому как, недовольно скривившись, поправил штаны и процедил:

– Так, все, хватит. Идем!

* * *

В северной зале нас уже ждали тридцать девять прекрасных избранных нашей родовой магией девушек и, как обычно, спокойный, невозмутимый Никлаус.

При нашем появлении девушки заметно напряглись и низко опустили головы, послышались тихие вздохи и гулкое сглатывание. И нам подобная реакция была понятна. Все дело было в нашей с братом ауре и необузданной магии.

Обычно, проявление синхронизации ауры и подконтрольной магии, оставляющей неизгладимое впечатление на абсолютно любое существо, происходило при первичном столкновении. Проще говоря – врожденная демонстрация силы. Подобное происходило неосознанно и всегда. Словно наша сила прощупывала существо на моральную и духовную устойчивость. Но в дальнейшем, избранным девушкам при нашем присутствии должно быть полегче.

Медленно ступая, мы подошли к шеренге девушек, останавливаясь напротив первой. Дриада. Красивая. Нежная. Зеленые волосы уложены в высокую прическу, дрожащие губки и пальчики выдают ее волнение и напряжение.

Прекрасна и так же прекрасно слаба.

Стоило нам остановиться напротив нее, как девушка замерла и тяжело задышала.

Взглянул на брата, встречая его понимающий взгляд. А ведь мы даже и частичку силы не выпустили. Нет. Эта малышка точно не выдержит самого главного второго испытания.

– Подчинись. Подними глаза, – мягко приказал.

Девушка, вздрогнув, выполнила приказ. И так большие зеленые живые и искрящиеся неприкрытым восхищением напололам со страхом глаза широко распахнулись, встречаясь с моими.

Она была верным выбором и первым уязвимым зерном отсева. По едва заметному кивку брата понял, что он со мной более чем согласен.

– Как твое имя?

Дриада втянула носом воздух и перевела взгляд на молча изучающего других избранных брата, уже подмечающего, кого стоит убрать с отбора, а кого придержать.

– Каринэль Жальдари, ваша Светлость.

Словно гром среди ясного неба.

Каринэль.

Так похоже на *ее* имя.

К счастью, только имя. Тяжело сглотнув, покачал головой. Как же все в одну секунду стало омерзительным. В этот момент больше всего на свете мне захотелось просто перекинуться в дракона и взмыть в небо. Забыть о том, что мы должны сделать. Забыть о долге. Но мы не могли. Это понимал и я, это понимал и брат.

– Для тебя отбор закончен, Каринэль, – ответил за меня Дэм. И кивнул Таритарену.

Стоявшая рядом с растерявшейся дриадой человечка, в принципе, ожидаемо не выдержав не то эмоционального давления, не то давления наших аур, потеряла сознание, едва не утянув за собой следующую девушку.

Лэрди испуганно ахнули и запричитали, начался маленький хаос. Рядом стоявшие девушки кинулись поднимать упавшую девицу. Таритарен раздавал приказы подоспевшим целителям, одновременно снимая метки с уже хныкающей дриады. Некоторые из девушек сбились в группы и негромко обсуждали произошедшее, а некоторые даже и злорадно усмехались.

Уже через минуту, устав от этого балагана, раздраженно рыкнул:

– Прекратить!

– Что за бедлам вы тут устроили? – подключился Дэм, одаривая притихших лэрди сверкающими в ярости зеленоватым светом глазами. – Вы забыли, где находитесь? Напоминаю. В императорском дворце! Ведете себя как торговки на площади. Успокоились и вернулись на свое место.

Лэрди, пристыжено опустив головы, покорно снова выстроились в ряд, кроме уже двух исключенных из отбора девушек. Дриады и упавшей в обморок человечки.

Дальше этап прошел, можно сказать, сносно.

Стоило нам вернуться в общие с братом покои, тихо спросил:

– Что думаешь?

– Не знаю, Анхель. Нам удалось отсортировать большую часть непригодных для нас девушек. И все же их осталось немало.

– Да, – согласно кивнул, задумавшись.

Из всех девушек больше других мне почему-то запомнилась одна. С первого взгляда ничем не примечательная. Простая. Ни изящной красоты, ни шарма.

К тому же хилая человечка, со слабым магическим даром.

И почему только наша родовая магия выбрала ее? Я не понимал. А Вадэмиан чем только думал, давая свое решающее слово и оставляя ее на отборе?

Но, прислушавшись к себе, должен был признать. Была в ней некая загадка.

Нечто такое, что я не мог вот так с ходу охарактеризовать. Может, слишком открытый дерзкий взгляд светлых глаз. Или отливающие красным оттенком волосы, когда она повернула голову, открывая вид на изящную шейку, к которой почему-то нетерпимо захотелось прикоснуться. Едва себя остановил от подобного шага.

А так хотелось шагнуть ближе, вторгаясь в ее пространство. Коснуться кончиками пальцев, чтобы почувствовать нежность гладкой кожи. Ощутить шелк волос. И сила. В тот момент, когда я стоял напротив маленькой хрупкой человечки, всего на доли секунды, но ощутил в ней некую силу. Словно запечатанную и спящую внутри.

– Ты зря решил оставить ту, предпоследнюю человечку, – вдруг произнес я.

Дэм задумчиво куснул губу, нахмуривая брови.

– Человечку?

– Да. Надо было позволить ей уйти. Она не выдержит второго этапа. Как и последняя девушка.

– Припоминаю. Знаешь, было в ней что-то такое, – брат запнулся, подбирая правильное слово. – Необычное. Сильное. Что-то, что спрятано внутри. Она еще нас удивит. Будь в этом уверен.

Меня кольнуло изнутри. Дэм в отношении девушки почувствовал то же, что и я. А это значит... Да ничего это не значит. А, может, и да.

Я сам не мог определиться со своими ощущениями.

– Возможно, ты прав, – нехотя протянул, снова вспоминая дерзкий взгляд и поджатые розовые губки.

– Я прав, – ухмыльнулся Дэм. Его черты лица обострились, становясь еще более хищными, выдавая свою животную суть. – Вижу, она и тебя тоже чем-то зацепила. Тем интересней будет ее немного опробовать при втором этапе. Как и узнать, есть ли в ней спящая магия. Мы сможем сделать это, выпустив свою силу при частичном слиянии.

На губах по большей части серьезного брата появилась нехарактерная для него широкая предвкушающая улыбка. Он озорно мне подмигнул и ушел к себе.

Я же, поудобней устроившись на диване, заложил руки за голову, не менее коварно улыбаясь.

Опробовать милую, невинную красноволосую малышку? Хорошая мысль. Как и узнать ее маленькие тайны, даже если она сама о них не знает.

* * *

[Элейн – что-то наподобие боксерской груши, состоящий из зачарованного магией материала]

Глава 9. Сюрпризы драконов

Лорелея

Бредя за другими, не менее чем мы сами, пошатывающимися девушками, я думала о прошедшем этапе и до сих пор не могла поверить, что я его прошла.

Прошла!

Первый этап княжеского отбора! Немыслимо.

Я не была так уж сильно рада подобному исходу, но мне дали шанс. Шанс на то, чтобы все же попробовать проникнуть в имперскую библиотеку и найти записи о моем роде, о некогда потерянной магии.

А сам этап, что бы ни говорил лэрд Никлаус, был сложным. Хоть в нем действительно не было ничего особенного, но дался мне тяжело.

Как и многим из нас.

Покосившись на бледную соседку, сокрушенно качнула головой. Ей тоже пришлось нелегко, а может, даже и хуже. Все же энергетика, исходящая от драконов, была просто убийственной и едва ли не сшибала с ног, а стоило им подойти ближе, как я под ее натиском едва не рухнула позорно наземь, как одна из тех бедных девушек.

И все же мы прошли. И вскоре нас ждал второй и более сложный этап отбора, и только демиургам известно, что нас там ждет. Не думаю, что что-то уж слишком приятное.

Дотавившись до наших покоев, я помогла Даяле дойти до диванчика и сама рухнула напротив нее, прикрывая глаза и стараясь успокоить сбивающееся неровное дыхание.

Мои мысли снова вернулись к первому этапу, к тому самому моменту, когда подошла моя очередь.

~*~*~*~

С каждым отчетливо приближающимся тяжелым шагом в ушах нарастал неприятный давящий гул, а сердце сжималось, словно его сдавливали стальной ладонью. Эту ладонь до одури и темных мушек в глазах хотелось убрать. Снять давление и наконец вдохнуть полной, свободной грудью. Но я понимала, что эти все ощущения только в моей голове. И ничего не могла с этими пагубными чувствами поделать.

Стиснув до боли в деснах зубы, медленно выдохнула, чтобы снова едва-едва вдохнуть.

Великие демиурги, если только от одного присутствия этих мужчин становится так тяжело, что же будет, стоит мне оказаться хотя бы с одним из них в маленьком помещении? Выдержу ли? Спорный вопрос, на который пока не было ответа.

А шаги тем временем приближались, и все чаще сквозь непроходимый гул в ушах можно было услышать всего две короткие фразы, срывающиеся с уст мужчин. Обозначающие для девушек, что их такое короткое время во дворце подошло к концу.

Я уже сбилась со счета, скольких успели убрать с отбора их Светлости, когда очередь дошла до меня: семь или тринадцать. А может, и больше.

Сознание путалось, стоять с низко опущенной головой с каждой минутой становилось все невыносимей. Истинная пытка. Изошренная. И так похожая на наказание. Только непонятно за что. Ведь я была уверена: далеко не все девушки, включая меня саму, горели желанием переступить порог главного дворца.

У нас не было выбора.

И все же я могу ошибаться. Может, как раз-таки и наоборот, очень даже горели тем самым желанием. Власти, что дал бы титул императрицы.

Еще шаг.

И еще.

Все ближе.

Рядом послышался усталый, обреченный возглас Даялы. Такой тихий и оставляющий надежду, что его услышала только я. Однако узнать об этом не представлялось возможным. И только то, что никто не спешил одергивать бедную девушку и меня заодно, говорило, что нам просто повезло. Или же на нас не обратили должного внимания.

– Лорелея, я больше не могу. Я больше не могу, – тихо и жалобно всхлипнула подруга.

Зажмурившись, прикусила губу, чувствуя металлический привкус крови и, дернув окаменевшей рукой, прикоснулась к ледяным пальчикам соседки. Едва ощутимо сжав их в качестве поддержки, услышала облеченный благодарный вздох и только успела отдернуть руку, как бархатный с рычащими нотками голос над головой заставил замереть, застыть каменным извятием.

– Подними глаза.

Стиснув в пальцах подол платья, медленно вскинула голову, встречаясь с лазурно-зелеными глазами наследника, чувствуя на себе еще один внимательный цепкий взгляд изумрудных глаз.

Дыхание перехватило, а колени ослабли.

Не знаю, откуда в тот момент у меня взялась сила воли, но я осталась стоять, не повалилась на пол, выставив себя на посмешище.

Удивительно.

– Как твое имя?

– Лорелея Стаунхаус, ваши Светлости, – выдавила и, сама от себя того не ожидая, сделала легкий и даже не кривой книксен, надеясь, что мое изумление совсем не отразилось на лице.

От острых, исследующих каждый сантиметр моего тела взглядов князей мне было неуютно, а давящая энергетика окутывала каждую клетку, перебивая дыхание, словно пытаюсь отнять эту важную малость.

Великие.

– Что ж, Лорелея. Для тебя отбор... – начал было его Светлость Анхель выносить мне приговор, как его резко перебил второй наследник:

– Вы проходите дальше, лэрди, – бесстрастно произнес дракон ошеломленной мне, тут же тихо обращаясь к продолжающему сверлить во мне дыры брату:

– Анхель, у нас осталась последняя претендентка, стоит уделить и ей внимание.

Они подошли к Даяле, а я едва удерживала себя от потрясенного некрасивого падения на пятую тачку, до конца не веря в произошедшее.

Прошла! Чудом, но прошла! Его Светлость Вадэмиан отчего-то дал мне шанс. Я настолько была ошарашена, что вздрогнула и пришла в себя, только когда услышала те же слова от Вадэмиана для Даялы.

~*~*~*~

– Мы прошли, Лея, – вырвал меня из мыслей хриплый голосок соседки. – Не знаю как, но прошли. Великие. Поверить не могу. Ой, ничего, что я назвала тебя Леей?

Распахнув глаза, взглянула на все еще бледноватую подругу по сомнительному счастью.

– Ничего, – прокаркала, тут же закашлявшись и прочистив горло, продолжила: – Можешь называть меня – Лея. Ничего не имею против.

Даяла слабо улыбнулась, кивнув:

– А ты меня можешь называть – Ялой. Если тебе, конечно, так будет угодно.

Кивнула, подтверждая, и не удержалась от вопроса:

– Что думаешь о произошедшем? О первом этапе.

Девушка задумчиво прикусила губу.

– Не знаю, Лея. Было непросто. Я не знаю, что думать. Ведь, по сути, с нами ничего не делали и мы ничего не делали, только стояли. А было так плохо, словно меня постепенно окунали в кипящую воду. Никогда не чувствовала подобной энергетики. Никогда.

Я согласно покивала, принимая ее слова.

– И все же мы прошли.

– А ты хотела пройти? – не удержалась от любопытства.

Даяла не успела ответить на мой немного провокационный вопрос, как мы услышали тихий мелодичный сдвоенный перезвон. Словно два артефакта заработали одновременно.

– Одноразовый магифон, – первой догадавшись, выдохнула Яла и покрутила головой, пытаясь найти источник звука.

Я тоже покрутила, в попытке отыскать разрывающийся трелью артефакт. Наши с соседкой глаза встретившись, округлились. До нас двоих наконец-то дошло, что сейчас произошло. Одновременно взвившись с места, мы бросились каждая в свои покои, вскрикнув:

– Магифон!

– Покои!

Залетела в свои, беглым взглядом оглядела комнату, сразу же находя источник звука. На прикроватной тумбе, мерцая мягким светом, звенел магифон. Взяла его в руки и, разблокировав стандартную блокировку, мысленно зачитала текст сообщения и облегченно выдохнула.

Всего лишь оповещение, служившее напоминанием о предстоящем обеде, на который нам стоило явиться через двадцать минут.

Выйдя из комнаты, застала озабоченную Даялу.

– Знаешь, – протянула она. – Мне не очень сильно по душе, что в наше отсутствие в комнаты могут вот так вот беспрепятственно входить и выходить, кто пожелает. Как-то это неприятно, что ли.

– Может, магией перенесли? – неуверенно предположила я.

Даяла насмешливо подняла брови.

– Перенесли магией в комнату с глушащими чарами?

Мне пришлось признать ее правоту и недовольно поморщиться. Еще что-то в ее словах мне показалось странным. А поняв, что, ахнула.

– Даяла, а похоже, глушащего заклятия больше и нет.

Девушка недоуменно моргнула, медленно опуская глаза на зажатый в руке артефакт.

– Точно! Похоже, сняли после того, как выдали нам одноразовые.

Мы с ней, не сговариваясь, полезли в сеть и уже через долю секунды вскинули головы, ехидно, с затаенной горечью, усмехаясь.

– Наивные, – фыркнули одновременно.

Сети не было. Ее попросту не подключили.

Да. Рано радовались. Да и чему было радоваться, даже если бы сеть в магифоне была? Выкладывать что-либо в ленту лично я бы не решилась. Но с другой стороны, появилась бы возможность написать матушке. И опять же. Не слишком-то и хотелось, после ее последних слов.

* * *

В трапезную залу мы снова пришли не первыми, но далеко и не последними, уселись на те же места, которые занимали утром. Я из-под лба глянула на притихших, вяло ковыряющихся в тарелках девушек. Не только нам первый этап дался непросто.

Недолго думая, придвинула к себе порционную тарелку со свежим салатом, сразу же наколола несколько листиков и помидорку, закинула их в рот и задумчиво, тщательно пережевала.

«Интересно, как скоро начнется второй этап? И что же нас все-таки ждет».

Неизвестность не то чтобы уж так и убивала, но заставляла чувствовать себя некомфортно.

Однако никто из нас ничего поделать не мог. И не имел права. Хочешь, не хочешь, а пройдя этап, нужно проходить следующий. И так — пока великие князья не решат, что ты ни на что не годна. А точнее, для них ни на что.

Пока я жевала салат, отрешенно глядя в одну точку, в столовую успели войти и занять места оставшиеся девушки.

Я насчитала девятнадцать.

Девятнадцать из тридцати девяти.

Такими темпами отбор завершится быстрее, чем пройдет месяц. А может, и еще раньше. К чему подобная спешка? Однако, возможно, только первый этап отсева был таким жестким. И я даже могла понять, почему.

Если будущая императрица не может выдержать нахождения рядом с наследниками, то об остальном и речи не может идти.

Последним в трапезную, как и в первый раз, пришел Никлаус Таритарен, заставив нас всех встрепенуться, отложить вилки и внимательно наблюдать, как мужчина, плотно прикрыв дверь, с ровной осанкой прошел вдоль стола, остановился во главе и оглядел каждую девушку спокойным взглядом вишневых глаз.

Какой же он все-таки красивый. Статный. Черный камзол с золотыми нитями прекрасно подходил к его облику, делая мужчину еще более величественным. Вишневые глаза взирали остро, колко, в них светился ум.

Шикарный, мужественный дракон.

«О боже, Лея, о чем ты думаешь?»

Тряхнув головой, села ровнее и сложила руки на коленях, сделав отстраненный вид, словно и не думала всего секунду назад ни о чем таком крамольном.

— Еще раз доброго дня, лэрди. Хочу поздравить вас всех с прохождением первого этапа. Вы сильны только тем, что смогли выдержать ауру наследников, не каждому подобное удастся. Гордитесь этим.

Девушки приосанились и тихо загалдели, совершенно не обращая внимания на посуровевшего мужчину.

— Но! — совсем чуть-чуть повысил он голос, однако даже этого «чуть-чуть» хватило, чтобы все претендентки, и я в том числе, вздрогнули. — Некоторые из вас повели себя недостойно. Недостойно высокой лэрди, не говоря уже о будущей императрице. Это уже второй ваш промах, девушки. На третий наследники могут и не посмотреть.

Девушки, переглянувшись, поежились, а со следующими словами распорядителя широко распахнули глаза и тихо охнули.

— Вас не выгонят. У их Светлостей совершенно другие методы перевоспитания непослушных, глупых девиц. Плеть.

Лэрд Таритарен удовлетворенно хмыкнул, взирая на вытянувшиеся девичьи лица.

Переглянувшись с Даялой, недоверчиво взглянула на лэрда.

«Он это серьезно? Плеть? Их Светлости действительно могут любую из нас выпороть?»

Дикость какая-то. Да так императоры со своими поданными не поступали с мрачных времен!

— Помните об этом, когда у вас возникнет желание вытворить глупость или, упаси демиурги, перечить великим князьям. Наследники милосердны, но не всё прощают. Однако, если все же забудете, — он жутко усмехнулся, опуская голос до таинственного шепота. Заговорщицкого такого и все равно жуткого. — Возможно, вам и понравится. Что касемо следующего этапа отбора, вся нужная информация придет на ваш персональный магифон.

Мне показалось, что всего на миг в его глазах промелькнуло сочувствие. Но я была не уверена, так как стоило мне моргнуть, а во взгляде дракона были только холод и скука.

«Надеюсь, показалось», – робко подумала, уже ни на что на самом деле не надеясь.

– Порядок вашей очередности бессистемный. Любая из вас может стать первой. Любая из вас — последней. В ваших комнатах вас ожидают специальные наряды для прохождения испытания. Рекомендуется после обеда далеко не отходить от своих комнат. Максимум в сад. И снова не далеко. Магифоны в обязательном порядке держать при себе. Сообщение может прийти в любое время. В любое время, лэрди, – повторил он с нажимом. – Если у вас возникнет какой бы то ни было вопрос, можете смело ко мне обращаться. Пока на этом все. Приятного аппетита, девушки.

Лэрд присел, не смотря в сторону обескураженных, с отвисшими челюстями девиц, а я, глотнув терпкого красного чая, решила все же попытать счастья и уточнить у мужчины по поводу моей просьбы о допуске в хранилище.

Интересовался ли он вообще у императора о разрешении посетить имперскую библиотеку одной из претенденток?

Куснув губу, искоса взглянула на невозмутимого дракона.

И как же мне это сделать?

После обеда? А если он переместится через портал или еще что-нибудь выкинет?

И тут меня осенило.

Я же могу обратиться к распорядителю через магифон.

Мельком взглянув на еще не до конца пришедших в себя девушек, сжала в руке артефакт, на доли секунды заколебавшись, откинула излишние мысли в сторону и решительно открыла контакты, облегченно выдыхая, когда в них оказался один-единственный. Лэрда с вишневыми глазами.

Открыв переписку, быстро настрочила сообщение, снова заколебавшись над мерцающим зеленым огоньком, и, прикрыв глаза, дрогнувшим пальцем нажала, тут же заблокировала магифон и отложила его в сторону.

Почувствовав легкий тычок в бок, повернула голову, встречаясь с озабоченным взглядом Даялы.

Она вопросительно вздернула брови, едва заметно кивнула на магифон и снова взглянула на меня.

– Потом, – не разлепляя губ, прошептала. Соседка, хотя Ялу уже действительно, думаю, можно было называть подругой, понятиливо кивнула и отвернулась, спокойно отпила глоток чая, едва им не подавившись, когда в тишине трапезной одновременно раздались две мелодии. Перелив стандартного вызова магифона и красивая, но тяжеловатая на слух музыка.

Медленно повернув голову, сначала окинула взглядом недоверчиво замерших девушек, находя ту, которой, судя по всему, и пришло уведомление.

Красивая и даже какая-то нереальная в своей красоте драконица с длинными белоснежными волосами, красиво уложенными в хитросплетенную косу, держала в руках артефакт, читая пришедшее сообщение, а дочитав, повернулась к Таритарену, пряча за полуопущенными длинными ресничками вспыхнувший предвкушением взгляд, негромко, но уверенно проговорила:

– Мне пришло уведомление о том, что я первая буду проходить второй этап. Девушки, пожелайте мне удачи.

По скептическим переглядываниям лэрди было непонятно, желают ли они ей удачи или же провалиться с треском. И, скорее всего, второй вариант.

– Прекрасно. Второй этап уже начался. Лэрди Доминика, можете проследовать в свои покои для подготовки. Вас проводят. Удачи.

– Благодарю, лэрд.

Доминика вспорхнула со стула и, изящно присев в реверансе, быстро, но гордо вышла из столовой, провожаемая разными по степени завистливости взглядами.

Покачивая головой, перевела взгляд на распорядителя, сразу же встретилась с вишневыми глазами, которые тот медленно прикрыл и, распахнув, указал на магифон.

Кивнула в ответ, понимая, что решение наследников я узнаю именно из него.

– Хорошего времяпрепровождения, лэрди. И не забывайте о моих наставлениях. Удачи на этапе. Следующая наша встреча состоится после того, как второй этап будет полностью завершен, на погашении меток выбывающих. Ужин, как и завтрак, вам доставят в покои.

Мы с Ялой тоже не стали долго задерживаться и, быстро допив чай, отправились в свои комнаты. Нас гнало нешуточное любопытство и желание поскорее узнать, что же там такой за специальный наряд.

Знали бы мы, что нас ждет в комнатах и какой именно «сюрприз» подготовили для нас наследники, так бы не спешили.

Глава 10. Господа, наследники, вы издеваетесь?!

Дэм

Оперевшись о подоконник широкого окна, молча наблюдал, как только что прошедшая этап девушка с бледным румянцем на щеках, послушно выполнив все наши команды. Совершенно забыв о произошедшем в этой комнате минутами ранее, спокойно надела длинный изумрудного оттенка халат и, не поднимая отсутствующий взгляд, поклонилась и деревянной походкой вышла из хрустальной комнаты.

Перевернул взгляд на брата, вытирающего руки и насвистывающего тихую песенку.

– Она неплохо справилась, – кивнул на закрытую дверь, поморщившись, оттянул резинку штанов, неприятно давящую на каменное естество. После произошедшего он все никак не хотел ложиться, доставляя некоторое неудобство и раздражение своему хозяину.

– Неплохо, хоть и не без помощи специальной настойки, – кивнул брат, проведя рукой вдоль такого же каменного, как и у меня самого, ствола. Прикрыл глаза, толкаясь в руку и выдыхая. – И сама она неплоха, и ее прелести. Послушная девочка. Все как мы любим.

Он тихо рассмеялся, а я неодобрительно цыкнул.

– Оденься уже, Анхель. Мне не доставляет удовольствия видеть твою голую задницу и направленный в мою сторону член.

– А то ты раньше не видел, – съязвил близнец, все же оставляя свое занятие и, соизволив влезть в штаны, закрепил на бедрах ремень с ножнами. – У нас есть примерно тридцать минут до следующей претендентки, навестим Хлою?

Согласно кивнул.

Стоило выпустить пар и снять напряженность в паху. А то так следующая претендентка, нижние прелести и выносливость которой достанется проверять именно мне, может выйти из этой комнаты без одной маленькой штучки внутри. А целитель, если она не пройдет наш отбор и попытается участвовать в следующем, констатирует, что девица уже как бы совсем не девица.

Пока брат облачался в одежды, я убрал с кресла одноразовую мягкую простынку, скинул ее в урну и, чуть ослабив контроль артефактов, бытовой магией привел помещение в надлежащий вид, удовлетворенно кивнул.

– Я отправил эльфийке сообщение, к нашему приходу она будет готова. Чур, я сверху!

Я только поднял руки. Сверху так сверху. Обойдусь сегодня и без задницы фаворитки.

~*~*~*~

Лорелея

Стояла в своей комнате, с недоумением взирала на маленькую, глубокого синего оттенка, практически прозрачную тряпочку, и никак не могла взять в толк:

– Это что, шутка такая? – растерянно пробормотала, осторожно прикасаясь пальчиками к приятному на ощупь кружеву.

Взяв тряпочку в руки и развернув, покраснела. И не понять, от чего больше: от негодования или же от смущения. А может, от того и другого?

Нет, скорее всего, от негодования.

– Это что такое?!

Синее безобразие было до возмущения откровенно-прекрасным. Я бы никогда не решился надеть такое даже в первую брачную ночь. Слишком порочно. И слишком красиво.

Недоразумение было словно соткано из синей паутины. Искусно и эстетично, не спору.

Смотреть на это, хм, пускай будет сорочку, издавека, когда оно висит в шкафу, и получать эстетическое удовольствие — еще ладно, но не надевать же. Мне было бы некомфортно ее использовать даже для сна.

А тут! Только не говорите мне, что эта вещица предназначена для испытания.

Сглотнув ком в горле, медленно отложила это чудо обратно, мазнув взглядом по лежащему длинному банному изумрудного цвета халату, быстрым шагом направилась в комнату соседки.

— Даяла, ты видела?...

Не посчитав нужным стучать, с ходу распахнула двери и замерла с открытым ртом.

— Лея! — ошарашенно ахнула девушка.

Мои глаза округлились и едва ли не вылезли из орбит, взирая на раскрасневшуюся подругу, лежащую на кровати с широко раскинутыми в стороны ногами в почти таком же, как у меня, безобразии, только винного оттенка, и водящую у себя *там* рукой.

— Великие демиурги, — выдохнула, чувствуя, как краска заливает лицо, выскочила за дверь. — Как мне теперь это развидеть?!

Девушка выбежала за мной практически сразу же.

— Лея, подожди! Да подожди же!

С напряженной спиной замерла посреди гостиной, не в силах повернуться, все еще видя перед глазами эту странную картину.

Кошмар, как стыдно. Надо зарубить себе на носу: никогда больше не заходить ни в чьи комнаты без стука. Никогда!

— Даяла, а я-то думала, ты робкая, невинная девица. Вот от кого от кого, а от тебя подобного совсем не ожидала.

С губ сорвался ироничный смешок.

За спиной послышался тяжелый вздох.

— Лея, ты как маленькая, честное слово. Давай нормально поговорим?

Медленно обернувшись, взглянула в ее хоть и красное, но серьезное лицо, недоуменно вздернула бровь и нехотя кивнула.

— Это ты меня прости за то, что ворвалась без спроса. Но, Даяла, я не вижу смысла в твоих каких-то объяснениях. Это твое, личное дело. И все же, если ты сама хочешь поделиться, спорить не буду. Только оденься, — я красноречиво взглянула на кружева сорочки, мысленно отмечая, что она едва прикрывает бедра.

«Великие, как же мы все умудрились так вляпаться? А точнее, я».

Ведь то, что это недоплатье является атрибутом для прохождения этапа, было ясно как день. Кроме него и длинного халата, в комнате ничего больше постороннего не обнаружилось. От тех мыслей, что приходили в мою голову касательно испытания, было, мягко говоря, не по себе.

Еще больше не по себе, чем было ранее. И ведь было же от чего.

Присев на диванчик, только сейчас заметила на столике графин с водой и два чистых стакана, налила себе воды до краев, сразу же залпом выпила и, чувствуя, как прохладная водичка остужает, облегченно выдохнула, наморщив лоб.

«И чего я так взбеленилась? Словно никогда до этого не знала, что иногда девушки моего возраста и старше вытворяют с собой за закрытыми дверями».

Знала, конечно.

А порой и видела всякие непристойности, рекламой выскакивающие в ленте магифона. Но чтобы так вот лично увидеть, даже и подумать не могла.

Сама я с собой никогда ничего подобного не вытворяла. Не потому, что мне стыдно или что-то еще в подобном ключе. Больше нет, чем да. Я просто никогда об этом даже и не задумывалась. До сегодняшнего момента.

В голове нет-нет, да проскальзывала странная мысль.

«А что Даяла при этом ощущала и что вообще пыталась с собой сделать? Какой в этих движениях смысл?»

Девушка появилась в гостиной спустя недолгое время, одетая в наглухо застегнутое строгое платье. Присев рядом, она смущенно закусил губу, наверняка не зная, с чего начать разговор.

Налив и ей воды, молча протянула стакан. Яла, благодарно кивнув, отпила глоток, поставила стакан на столик и вздохнула.

– Извини меня за то, что тебе довелось увидеть. Я и подумать не могла, что ты можешь застать меня за таким, г-хм, делом.

– Зачем ты это делала?

– Зачем? – она удивленно вскинула брови. – А ты что, никогда не?...

– Нет! – поспешно ответила, снова чувствуя, как жар лизнул щеки.

Даяла недоверчиво хмыкнула и пожала плечами.

– Это приятно. И не нужно делать такие изумленные глаза. Я правду говорю. Да честно! Очень приятно. А иногда и настолько сильно, что в глазах мутнеет и хочется кричать. Я даже не помню, как у меня это в первый раз получилось. Ну, самоудовлетворение.

– Самоудовлетворение?

Девушка закатила глаза и посмотрела на меня как на неразумного ребенка, отчего неловко стало уже мне.

– Слушай, ты вообще знаешь, как дети появляются?

Поперхнувшись, изумленно уставилась на нее.

– Конечно. Ты за кого меня принимаешь? Конечно, знаю. Кто в наш век магисети подобного не знает? Знаю и понимаю, что происходит между мужчиной и женщиной. Но то, что ты делала, не совсем. Так, ладно. Давай пока не будем раздувать этот безумный разговор, просто сделаем вид, что ничего не было.

– Хорошо, – покорно кивнула Даяла. – Чем думаешь заняться? Ты уже примеряла платье? Как оно тебе? Правда, фантастическая ткань?

– Даяла-а-а-а, – обреченно застонала, поднимаясь и топая в свою комнату.

– Да что я такого сказала? Ты куда?

– В ванную.

«Действительно! Неужели она на самом деле не понимает?»

Наивная.

После ванной мне стало намного лучше, словно вода смыла все негативные и ненужные эмоции. Одевшись, проверила магифон, заметив одно сообщение от распорядителя.

Быстро открыв сообщение, вчиталась в строчки сухого текста, радостно выдохнула, едва сдержав счастливый визг.

Мне разрешили допуск в хранилище! Не зря я все же приехала на отбор и прошла первый этап.

О том, что у меня и выбора не было, я решила не вспоминать.

Правда, в сообщении совсем не упоминалось время, когда мне можно отправиться в библиотеку. И второе. Я совершенно не знала, где она находится.

И то и другое — проблемка.

Только я решилась вновь побеспокоить лэрда Никлауса, как во входную дверь нашего пристанища постучались, и я услышала голос служанки:

– Лэрди Лорелея?

Выскочив из комнаты, с надеждой посмотрела на служанку.

– Я слушаю, Калира. Что-то случилось?

– О, нет, – улыбнулась она. – Лэрд Таритарен поручил мне, если вы того желаете, отвести вас в имперскую библиотеку.

– Сейчас?

– Если вы того желаете. Только прошу, обязательно возьмите с собой магифон.

Попросив ее подождать минутку, сбегала в комнату за артефактом, затем забежала в ванную, где располагалось зеркало в полный рост. Удостоверившись, что мой облик подходит для посещения хранилища, пригладила волосы и вернулась к эльфийке.

– Готова.

Из комнаты высунула любопытный нос Яла и, застав нас в дверях, удивленно спросила:

– А вы куда?

Замявшись, неуверенно ответила:

– В библиотеку.

– Оу, как здорово! А можно с тобой?

Глаза Ялы загорелись надеждой, а мне стало как-то неловко, ведь дозволение у распорядителя посетить имперское хранилище знаний я выпрашивала только для себя.

Пожевав губу, осторожно ответила:

– Даяла, я не уверена, можно ли тебе со мной. Видишь ли, я просила разрешение только для себя. Но если ты хочешь?...

– Не продолжай, – махнула рукой соседка, преувеличенно беззаботно пожимая плечами, но я успела заметить до того, как она отвернулась, разочарование и грусть. – Я все понимаю, захвати тогда для меня нехитрый любовный роман. Что-нибудь о демонах. Хорошего времяпрепровождения, лэрди.

Хмыкнув, повернулась к молча дожидаящейся меня служанке, понимая, что Яла просто пошутила. Кто же мне разрешит из хранилища утянуть хоть кусочек даже новой бумаги.

Не говоря уже о полноценных изданиях книг.

Да и сомнительно, что в имперской библиотеке найдется легкомысленная литература.

Глава 11. Легкое прикосновение к тайнам рода

Лорелея

Когда я представляла себе хранилище в главном дворце, совершенно не думала, что оно будет таким. Нет, я, конечно же, предполагала, что имперская библиотека не может быть обычной, но увиденное просто поражало воображение.

К сожалению, в сети нельзя было найти ни одного изображения этой величественной залы или, что больше подходит, — залов, но сейчас, с открытым ртом стоя на пороге хранилища, я была этому даже рада.

Потому как подобное высказывание: «Это стоит один раз увидеть, чтобы с достоинством и без сомнений умереть», которое я как-то слышала от бабушки в детстве, когда она была еще жива, вне всяких *сомнений* подходило на все сто процентов. И даже больше.

Библиотеку можно было назвать настоящим дорогим книжным дворцом.

Да... Дворец во дворце. Занятное и очень даже правдивое сравнение.

Разных оттенков, преимущественно темно-зеленых, узкие ковры. Книжная арка, украшенная поверху позолоченной лепниной с имперской символикой, за ней — целая анфилада залов с арочными сводами.

Я застыла в первой зале, медленно крутя по сторонам головой и вдыхая приятный запах дорогого дерева, кожи и старины, стараясь впитать весь этот дух в себя поглубже.

По правую мою руку у витражного окна с причудливыми узорами были установлены деревянные стулья с мягкими накладками и небольшие столы, рассчитанные на четырех существ. А вот по левую, мне довелось столкнуться с насмешливым и одновременно цепким взглядом мужчины.

«Да, Лея, столько драконов на один квадратный метр тебе еще никогда не доводилось видеть», — меланхолично констатировала, вежливо улыбнувшись и делая осторожный шаг вперед.

При этом, чувствовала себя под взглядом дракона, словно на академическом боевом полигоне. Шаг в сторону — и бах. Попал под атакующее заклинание. Странное чувство. И странное сравнение. Ведь вживую на академических полигонах я никогда не была. Только и видела в лентах кусочки магитрансляций.

— А я все думал, когда вы наконец удостоите меня своим вниманием, лэрди, — приятным низким голосом с преувеличенно веселыми нотками произнес дракон, бедром отталкиваясь от широкого рабочего стола и обходя его.

Но наряду с этим я все равно чувствовала на себе его внимательный взгляд, даже когда сам мужчина с уже посеребренными у висков темными короткими волосами на меня и не смотрел.

— Простите мою невежливость, лэрд, — виновато улыбнулась уголками губ. — Просто это место такое...

Я запнулась, не зная, как правильно охарактеризовать то, что ощутила, стоило мне пройти через двустворчатые двери с золоченой табличкой и гравировкой на ней «Имперская библиотека». Обведя рукой помещение, выдохнула:

— Дух захватывает.

— Дух захватывает, — повторил дракон, понятиливо кивая. — Да, когда я посетил в первый раз это место, оно и вполтину не было таким, как сейчас. Но даже в то время на меня хранилище произвело незабываемое впечатление. Ну что же, лэрди Лорелея, как я понимаю?

– Да. Верно, хранитель.

Дракон хмыкнул.

– Ко мне можете обращаться – лэрд Баталаер. Какой же вопрос вас привел в библиотеку, лэрди Стаунхаус?

Взглянув на книжный арочный проем, подошла ближе, почти к самому столу, тихо ответила:

– Не то чтобы вопрос, но я слышала, что у вас, в императорской библиотеке, могут храниться все данные по аристократическим родам. Выписки или фолианты. Признаться, лэрд Баталаер, я и сама не слишком понимаю, что именно хотела увидеть или узнать. Но что-то, что бы касалось прошлого моей семьи.

Дракон, одарив меня еще одним пристальным взглядом, задумчиво погладил гладкий подбородок, качнул головой.

– Род Стаунхаусов. Древний, убежденно человеческий. Возможно, я смогу найти для вас несколько стоящих и любопытных материалов. Для этого мне нужно заглянуть в картотеку. Но не слишком надейтесь, дитя. Ждите здесь.

Мужчина, поднявшись, легкой походкой прошел мимо слегка оторопелой меня, направляясь к арке, ведущей в следующую залу, и скрылся в ней.

«Верно ли я услышала, что дракон назвал мой род «убежденно человеческий?»

Что это может означать?

По коже прошел неприятный озноб.

Поежившись, обхватила себя за плечи, шаря по полкам с книгами отсутствующим взглядом. И даже не сразу обратила внимание на появление мужчины. Увидела его только тогда, когда он прошел мимо, обдавая прохладным воздухом и запахом старины. Скорее, так пахло от пожилого дракона: старыми фолиантами. Пылью и древностью.

– Тебе повезло, девочка, – перешел он вдруг на «ты», но я не смутилась, чего-то такого и ожидала от мужчины. – У нас на хранении остался дневник некоего лэрда Самуила Стаунхауса. И в очень плохом состоянии — история твоего рода. Понятия не имею, насколько достоверна информация, но это все, чем я могу тебе помочь. Держи, но смотри, будь осторожна. Не хотелось бы по халатности утратить эти сведения.

Меня ни капли не задела слова хранителя. Все же он в первую очередь несет за каждую страничку даже самой маленькой книги ответственность. Его волнение вполне обоснованно и понятно.

Благодарно кивнув, с благоговением и всей осторожностью взяла в руки потрепанный дневник в сером из мягкой кожи переплете и достаточно тяжелую книгу.

– Можно мне устроиться за одним из этих столов?

– Конечно. Глупый вопрос. Они для того и предназначены.

«Может, и глупый, но лучше лишний раз спросить. За спрос не ударят. А за оплошность могут».

Я уже собралась отойти от рабочего места хранителя, как в голове снова промелькнули его слова. Повернувшись к мужчине, тихо спросила:

– Лэрд Баталаер, а что вы имели в виду, когда сказали, что мой род «убежденно человеческий»?

Дракон, уже успевший склониться с пинцетом в руках над деревянной дощечкой с незнакомыми выпуклыми символами, чем-то отдаленно похожими на старо-ионесскую древнюю рунопись, собираясь заняться работой, вскинул голову, недоуменно нахмурился.

– Что я говорил?

– Что мой род убежденно человеческий, что вы имели в виду? Это что-то значит?

– Не помню. А если не помню, то скорее всего нет. Все, иди, иди, не отвлекай.

Баталаер с приличной долей нескрываемого раздражения замахал руками, словно отгоня надоедливую птичку, и я все же решила поскорее убраться подобру-поздорову. А то вдруг еще отберет так лелеемые сейчас мной источники информации и выставит за дверь.

Этот дракон может.

Мне подобного исхода совершенно не хотелось.

Стараясь как можно меньше шуметь, присела за первый попавшийся стол ближе к дверям и, положив на деревянную, словно новенькую поверхность свою добычу, замерла, не зная, с чего начать. С дневника предка или вроде как истории рода.

В голове вдруг стало так пусто, словно все мысли разом испарились.

Переводя взгляд от серой мягкой обложки на твердый переплет и обратно, судорожно вздохнула, стискивая повлажневшие ладошки в кулаки.

«Ну же, Лея, ты же именно этого и хотела. Хотя бы одним глазком взглянуть на то, что может таиться под этими обложками. Именно для этого ты здесь. Давай уже, не тормози».

С каждой проведенной в смятии минутой в голове нарастал неприятный гул, грозящий перерасти в головную боль, а тихое тиканье настенных часов над входом в библиотеку и методичное постукивание инструментов Баталаера только добавляли дискомфорта.

Не выдержав, более резким, чем нужно было, движением открыла дневник, только чудом не нанеся ветхим страницам вреда, надеясь, что в нем я найду больше информации. Ведь это первоисточник.

На первой странице дневника не слишком ровным, но, слава всему сущему, читабельным почерком с острыми резкими хвостиками и угловатостью букв было выведено: «Собственность Самуила Стаунхауса».

Как-то уж слишком грубо, словно у моего предка было повышенное самомнение. А после прочтения еще нескольких страничек я только утвердилась в своих выводах.

Дневник прадед начал писать еще в юности. Этакая автобиография. Он писал хоть и скупно, но довольно-таки интересно. О своих непростых взаимоотношениях с родителями и их обоюдном непонимании друг друга. Одна такая ситуация ближе к совершеннолетию едва не довела до того, что прадед начал задумываться о пагубном для репутации рода и невыносимом для тех времен поступке. О побеге.

Камнем преткновения стала новость, а точнее констатация факта. Скорая женитьба Самуила. Прадед только переступил рубеж шестнадцатилетия, а родители в ультимативной форме известили свое чадо, что тот должен выбрать себе невесту из любого аристократического подходящего рода для заключения помолвки.

В принципе, совершенно обыденная вещь даже для сегодняшнего времени.

А как только тому бы исполнилось восемнадцать, жениться. Рановато, конечно. Но и сейчас подобное сплошь и рядом.

Однако прадед заупрямился.

Самуил, будучи с детства самостоятельным, педантичным и с юности уже имея все зачатки властности, неожиданно для родных заупрямился, что вообще в то время не пристало делать, ведь старшим рода не перечили. Данная покорность впитывалась с молоком матери.

Но деда как раз-таки покорность и обошла стороной. Он был совершенно не готов к такому ответственному и тягостному шагу, как скорая женитьба. Родители же только добавляли соли и перца, совершенно не поясняя, по какой причине подобная спешка, только твердя, что он сам вскоре все поймет. После свадебного обряда, конечно же.

Все закончилось тем, что Самуил пригрозил навсегда отречься от рода, если ему не позволят для начала хотя бы закончить академию, а уже после приступить к женитьбе и рождению наследников. Родители нехотя согласились. Однако хитростью требовали с прадеда клятву, что он женится до двадцатилетия.

Не знаю, как у них подобное получилось, примерно понимая характер деда, да и он не описывал этот факт в дневнике. Но клятва была, и ее пришлось выполнить. Предок по итогу женился в моем возрасте. Девятнадцать лет.

И все было бы несколько обыденно и скучно, если бы прадед не упомянул интересующую меня вещь.

Перечитывая одну и ту же скупую фразу, я никак не могла собрать мысли в кучу, ведь прадед черным по белому написал, что после свадьбы, а точнее, как он выразился, после такого отвратительного времяпрепровождения, как деление постели с супругой, той самой первой брачной ночи, у него пробудилась магия жизни.

Магия жизни...

Какая-то догадка мелькнула в сознании и тут же пропала, потому как тишину и покой библиотеки нарушил переливчатый звон моего магифона.

Вздвигнув всем телом, медленно перевела взгляд на кармашек платья, откуда и раздавалась настойчивая трель.

– Прочитайте уже послание, лэрди, – недовольно проворчал хранитель. – Вы мешаете мне сосредоточиться.

– Простите, – выдавила, прикасаясь к магифону и снимая блокировку.

С моих губ едва не сорвалось ругательство, стоило мне увидеть текст сообщения. По спине пронесся таун ледяных мурашек, а пальцы нервно дрогнули. А все потому, что короткий текст уведомлял, что всего через двадцать минут я должна явиться пред изумрудно-лазурные очи наследников для прохождения испытания.

Судорожно вздохнув, резко поднялась, чувствуя легкое головокружение, и, сделав неуверенный шаг, обратилась к хранителю:

– Благодарю за предоставленную информацию, лэрд. Мне нужно идти. Скажите, я могу на днях вновь навестить библиотеку?

Дракон, не поднимая глаз от своего интересного занятия, проворчал:

– Можете. Если к этому времени еще будете во дворце. Удачи на этапе, девочка. Дневник и фолиант оставь на столе. Все, иди, иди. Тебе следует поспешить.

Благодарно кивнув, кинула последний разочарованный взгляд на дневник и поспешила на выход.

Душу приятно грели пожелания удачи от пожилого дракона.

«Удача мне точно пригодится. А я постараюсь все же пройти явно нелегкое испытание. Потому что, кажется, нащупала нужную маленькую ниточку разгадки тайны исчезновения магии жизни».

Однако испытание оказалось намного сложнее и, что уж там, волнительней, чем я могла помыслить и ожидать.

Глава 12. Цена откровения

Стоило вернуться в свою комнату, как меня уже ждали невозмутимая эльфийка и взволнованно пританцовывающая Даяла.

Встретившись с подругой взглядом и заметив на ее лице нешуточное беспокойство, выдавила мученическую улыбку, Яла в ответ слабо улыбнулась, прошептав одними губами: «Удачи».

Мне были приятны ее беспокойство и поддержка. Для меня это было ценно.

Наши переглядывания с подругой прервал спокойный голос эльфийки:

– У нас мало времени, лэрди Стаунхаус, поспешите облачиться в подготовленный для вас наряд, и я помогу уложить вам волосы.

При упоминании о постыдной тряпочке меня опалило жаром. Великие, да там от наряда только название. И сама Калира прекрасно об этом знала. Смущенно прикусив губу, нехотя кивнула, проходя мимо служанки.

В своей комнате я быстро скинула одежду, оставаясь в одних трусиках-шортиках и, тяжело вздохнув, надела предоставленное одеяние, приятно обволакивающее кожу. Ткань казалась невесомой, и оттого становилось еще неуютней, я чувствовала себя голой. Не говоря уже про то, что трусики-шортики смотрелись донельзя неуместными, просвечивая и выглядывая из-за кромки, пускай уж будет, платья.

Калира, кашлянув, тихо заметила, что я понимала и без нее:

– Белье сюда категорически не подходит, лэрди.

– Скажешь идти без него? – нервно пошутила. Эльфийка только невозмутимо пожала плечами, и... кивнула.

Великие демиурги. Она это серьезно?

– Ну, уж нет! – выпалила то, что крутилась на языке. – Совсем обнажаться я не намерена. К тому же из-под халата ничего не будет видно.

В глазах служанки отразилась тень сочувствия, вновь сменяясь невозмутимостью. Девушка бесстрастно пожала плечами и, быстро уложив мои волосы в простую, но изящную двойную косу и дождавшись, пока я накину поверх тряпочки халат, попросила:

– Следуйте за мной, лэрди. Нам стоит поторопиться, мы несколько опаздываем, – заметив, что я собираюсь положить в карман артефакт, остановила: – Магифон брать с собой нет нужды. Он вам не понадобится.

Спорить не стала. Да и смысла в этом не было.

Когда я вышла из своей опочивальни, соседки в гостиной не было. Взглянув напоследок на ее закрытую дверь, поспешила за уже ушедшей вперед эльфийкой, быстро ее нагнала.

Пока мы шли к месту проведения второго испытания, нам по пути совершенно никто не встретился, у меня даже сложилось впечатление, что весь дворец или вымер, или уснул. Но уточнять или что-то спрашивать у Калиры не стала. Все мои мысли были заняты совершенно иным. И совсем не этапом, а тем немногим, что мне довелось узнать в хранилище.

Хорошо, что хранитель Баталаер разрешил мне наведаться в библиотеку повторно. Конечно, только лишь с учетом того, что мне удастся пройти, не завалив испытание, устроенное распорядителем. А может, и самими наследниками.

– Мы пришли, – скупой известил служанка, приоткрывая с виду совершенно ничем не примечательную дверцу. Единственное, что ее отличало от наших с Даялой покоев, это хрустальная круглая ручка, словно состоящая из настоящего драгоценного камня. И, возможно, именно так и было. – Как только ваш этап благополучно завершится, я приду за вами. Пускай боги помогут вам и наделят вас терпением и покорностью, лэрди Стаунхаус.

Когда я робкими шажками переступала порожек комнаты, в ушах звучал шепот эльфийки и ее искреннее пожелание. Только меня смутили ее слова о покорности и терпении. Покорностью меня демиурги немного обделили, чему я была только рада. Но стоило мне увидеть обстановку, в которой я оказалась, почувствовала, как неприятно сжалось нутро, и подумала:

«Да, помощь богов мне явно пригодится».

Я словно очутилась в целительской приемной. Или в самом своем худшем кошмаре. Сколько себя помню, всегда не любила целителей. Было в этих магах что-то жуткое. И я сама не совсем понимала, откуда у меня этот страх.

Матушка как-то упоминала, что в детстве я упала с лошади, о чем совершенно не помню, и надо мной два дня колдовал городской целитель, благо, все обошлось. Но после того инцидента этих магов я всегда обходила стороной. Что странно, к лошадям я относилась совершенно нормально.

Потому сделать шаг вперед, смотря на хрустальные отражающие поверхности и увидеть в них свое побледневшее лицо, было сложно. Также тут был простой стол из древесины. Ковер с белым ворсом и шкаф с застекленными стеллажами, на которых покоились флакончики, бутылочки и баночки с разным порошковым и жидким содержимым.

Качнувшись с носка на пятку, сделала еще один шаг и негромко спросила, чувствуя себя донельзя глупой:

– Добрый вечер. Здесь есть кто-нибудь? Ваши Светлости?

Лучше бы, наверное, и не спрашивала. Честное слово.

~*~*~*~

Ангель

Поправив целительский халат, поудобней устроился на широком подоконнике, с интересом наблюдая за методичными действиями брата.

Дэм, пребывая в своих неких мыслях, осторожно протер и привел в порядок керамическую посудину с интересными в ней штучками. Наподобие целительского зеркала. По мне, так данный артефакт был пострашнее всего того, что мне удалось выпросить и увидеть у лэрда Томклауса.

Хотя я и до сих пор не понимал, зачем нам вообще могли понадобиться все эти приспособления. Мы их даже и не использовали.

Не только потому, что так попросил сам придворный целитель, дальновидно требовав с нас клятву, но и потому, что мы сами понимали, что без должного образования применяя все эти инструменты, могли попросту навредить девушкам. В порыве, пускай будет, страсти. Но как сказал Дэм: «Для антуража». И я с ним спорить не стал.

Близнец уже распечатал упаковку с новой чистой тканью и принялся протирать акушерское кресло. Поправил подставки для пяток и подкрутил спинку кресла в исходное положение.

Честно признаться, у меня этот предмет целительского обихода вызывал некий трепет. Наравне с тем самым зеркалом. И мне не сложно было представить, что на самом деле чувствовали девушки, стоило им увидеть это, в моем понимании, пыточное устройство, не говоря уже про то, чтобы обнажиться и возлечь на него, представив на наше обозрение свои сокровенные тайные местечки.

Благо, они все до того, как попасть в этот кабинет, выпивали специальный, грубо говоря, глушащий эмоции настой. А то столько криков и визгов, про угрозы я уже просто молчу, долго бы не вынес ни я, ни Вадэмиан.

К тому же, в обыденной жизни ни одной из выбранных магией девушек при ежегодной проверке женского здоровья и не требовалось видеть или взбираться на кресло. Да и вообще раздеваться. Все манипуляции проходили с помощью специального артефакта. Похожего на обычный прозрачный круглый камень.

От своих мыслей о том, как бы себя повели девушки не будь у нас специального настоя, я прыснул смешком. Отчего Дэм, встрепенувшись, повернулся ко мне, вопросительно приподнимая брови.

Отрицательно качнув головой, взглянул на часы.

– Что-то претендентка не торопится почтить нас своим присутствием на испытании.

– Я бы на ее месте тоже не торопился, – усмехнулся старший наследник, многозначительно покосившись на кресло.

Обменявшись понимающими взглядами, не слишком весело хохотнули.

– Жаль, что нам неизвестно, кто именно из девушек будет проходить испытание, – посетовал Дэм, ополаскивая в начищенной до блеска раковине руки.

– Между прочим, это была твоя идея, – с усмешкой напомнил, отворачиваясь к окну и безразлично глядя на открывающиеся из этого окна прекрасные виды на дворцовый парк.

– В тот момент мне эта идея казалась хорошей, – проворчал близнец. – Придворный маг на пару с Никлаусом постарались на славу. Мы не только не знаем, кто из претенденток будет проходить испытание, но и в какое время. Хоть глушащие заклинания после изъятия магифонов ослабили.

– Согласен.

Дэм уже приоткрыл рот, собираясь что-то добавить, как мы услышали приглушенный хлопок и нежный неуверенный голосок, от которого внутри все дрогнуло, а член в штанах дернулся:

– Добрый вечер! Здесь есть кто-нибудь? Ваши Светлости?

Наши с братом взгляды синхронно прикипели к двери кабинета.

– А вот и претендентка, – хищно усмехнувшись, промурлыкал Вадэмиан. – И я даже знаю, кому принадлежит этот чарующий голос.

На моих губах расцвела предвкушающая улыбка.

Я тоже знал. С этой минуты сегодняшний вечер обещал быть куда более интересным и томным.

~*~*~*~

Лорелея

Стоило мне спросить, как с виду неприметная дверь со стороны шкафа с легким скрипом распахнулась, и в зеркально-хрустальную комнату шагнул один из наследников.

Великие демиурги, в белом целительском халате. Да что тут за этап-то такой?

Встретившись взглядом с серьезными изумрудными глазами, почтительно склонила голову, посчитав, что делать книксен в халате несколько неэтично.

«Как и вообще представать пред одним из наследников Драеклонского трона в халате», – тут же съязвила. – «Интересно, а где второй?»

– Ваша Светлость Вадэмиан. Я прибыла для прохождения второго этапа, – и, на секунду запнувшись, поспешила представиться: – Лорелея Стаунхаус.

Я всем телом и каждой клеточкой ощущала внимательный взгляд наследника, чувствуя, как по коже мгновенно проносятся щекотливые мурашки. В голове становится как-то мутно, а колени начинают ослабевать. И сейчас это было совершенно не из-за тяжелой энергетики будущего императора.

– Лорелея, – тихо нараспев повторил он, словно смакуя мое имя.

Из его уст мое в принципе обычное имя прозвучало настолько интимно, а вкупе с его хрипотцой — еще и интимно, что я, смутившись, словно он не имя мое повторил, а предложил что-то запретно-сладкое, прикусила губу.

Лучше бы я этого не делала. Яркий изумрудный взгляд опустился к моему рту и таинственно вспыхнул. Наследник облизнул губы, пройдясь по ним розовым языком, вызывая в моем теле этим нехитрым действием толпу непонятных мурашек и удовлетворенно кивнул.

– Подойди, – приказал он, повелительно взмахивая рукой.

Сглотнула, чувствуя неприятную сухость во рту, сделала несколько робких шажков, показавшихся мне слишком широкими, подошла ближе к мужчине и застыла примерно на расстоянии вытянутой руки от него и тут же едва ли не отшатнулась, потому как отчетливо услышала еще один нетерпеливый голос, уже зная, кому он принадлежит.

Еще бы. Кому же еще этот властный сильный голос с рычащими нотками мог принадлежать. Конечно же, второму наследнику. Его Светлости Анхелю.

А буквально через секунду он сам предстал передо мной и братом.

– Вадэмиан, почему так долго?

Лазурные с зеленью глаза впились в мое лицо, опускаясь ниже и жала губы. Я едва удержалась от того, чтобы их облизнуть. Затем его взгляд опустился еще ниже, к груди. Чувствуя, как напряглись соски, нервным движением плотнее запахнула халат, видя, как красивые мужские губы искривились в порочной улыбке.

– Анхель, – с нажимом позвал брата его Светлость Вадэмиан, переводя на себя излишне пристальное внимание близнеца к моей скромной персоне.

Лазурные с зеленой глаза хитро прищурились. Анхель Артерварг нехотя кивнул, шагнул обратно в кабинет, напоследок бросая:

– Не задерживайтесь. Лэрди Стаунхаус, рад видеть.

У меня натурально отвисла челюсть.

«Его Светлость помнит мое имя?»

– Что тебя так изумило, Лорелея? – не скрывая усмешки, спросил лэрд Вадэмиан, опуская широкие ладони в карманы халата.

– Простите, ваша Светлость, ничего. Все в порядке.

– Да? Что ж, хорошо. Давай уже приступим к первому шагу этапа. Подойди ближе, я не кусаюсь, Лорелея.

«Сомнительное утверждение, лэрд», – хотелось съязвить, но я промолчала, раздумывая, что для наследника, возможно, сейчас и первый этап. А для меня самой — уж точно нет.

Мои первые шаги начались еще тогда, когда мне довелось переступить порог дворца. Да и вообще, куда же еще ближе подходить, если с моего расстояния и так тяжело стоять. А ближе... Даже и думать некомфортно. Хотя какая разница самому наследнику? Исключить еще одну неудачливую претендентку, грохнувшуюся в его ноги, только и рады будут.

Пока я мысленно ворчала, все же подходя еще ближе к мужчине, вдыхая в себя его неожиданно вкусный запах. Мой нос мгновенно выделил древесные и пряные нотки. Вадэмиан Артерварг открыл крайнюю от себя дверцу шкафа и достал маленькую, примерно с ладонь, бутылочку, наполненную чем-то розовым.

– Что это? – едва слышно спросила, стараясь абстрагироваться от дурманящего пряно-древесного запаха мужчины, забивающего мои ноздри, и не переставая удивляться своей смелости.

С опаской покосилась на дракона, надеясь, что он не посчитает меня излишне любопытной или грубой. К слову, я заметила, что не так уж и тяжело мне сейчас было переносить его ауру, как в первый раз. Почему-то сейчас было легче. Или же ее тяжесть мне было легче переносить именно из-за влияния запаха, который уже не дурманил, скорее успокаивал.

«Великие, какие-то эмоциональные качели. То тяжело, то легко. То дурман, то спокойствие».

Наследник же на мой вопрос отреагировал спокойно и очень даже охотно ответил:

– Эта жидкость поможет тебе расслабиться и спокойно принять то, что будет происходить за той дверью, – он кивнул туда, откуда минутами ранее выходил второй наследник империи.

Слова мужчины меня напрягли. И я решилась на еще один вопрос, не спеша протягивать руку и послушно выпивать розовую субстанцию.

– А что будет происходить, ваша Светлость?

Изумрудные глаза насмешливо прищурились.

– Боитесь, лэрди Стаунхаус? Неизвестности. Ты ведь боишься, ведь так?

– Опасаюсь, – пришлось признать, да и врать дракону, по силе магии превосходящему тебя в сотни раз, было, мягко говоря, чревато.

На красивом лице мужчины отразилось одобрение, но я не спешила выдыхать.

– Похвально, что ты нашла в себе силы признать свою слабость. Так делают только смелые существа. В твоем случае это редкость. Ведь ты человек. А люди, не в обиду будет сказано, одна из слабых рас. Однако, Лорелея, у тебя нет выбора, кроме как постараться расслабиться и сделать то, что я попросил. Подчиниться.

«Скорее уж приказал».

Дракон преувеличенно беззаботно пожал плечами, улыбнувшись, но на дне его глаз притаилось нечто хищное, дикое. Коварное. Он вновь протянул мне бутылочку, ожидая от меня действий. А точнее, только одного. Того самого подчинения.

– Знаете, ваша Светлость, когда нет выбора, сложно расслабиться, – неожиданно для себя самой вспылила я, вскинула подбородок и подняла на наследника твердый взгляд, пряча глубоко внутри отчаянье и страх, противными щупальцами окутавшие сердце, заставляющие его биться сильнее. – Практически невозможно.

Вадэмиан задумчиво кивнул, словно понимая меня. Или неужели действительно понимал? Однако следующие его слова, сказанные предельно серьезным тоном, ошеломили. Как и то, что великий князь перешел на уважительное «вы».

– Если я вам сейчас скажу, Лорелея, что у нас с братом также нет и не было выбора, вам станет легче?

Я недоверчиво вскинулась.

– Не было выбора?

– Нет. Увы, это так. Мы и сами отнюдь не горели желанием устраивать и участвовать в отборе, как и заставлять избранных проходить через испытания. Если бы отказ не грозил правлению династии Артерваргов крахом, смертями невинных и большой вероятностью междоусобной войны. Надеюсь, вы понимаете, лэрди, о чем я говорю?

Мужчина одарил меня мрачным взглядом. Заставляя понимать, что он совершенно не шутит. Да и какие тут могут быть шутки? О таком никто бы врать или шутить не стал. Особенно наследник.

Охнув, прикрыла ладошкой рот.

– Почему вы мне это все рассказали? Вы ничего мне не должны были объяснять, – прошептала, вглядываясь в потемневшие глаза мужчины.

На мою наивную отповедь четко очерченные губы дракона изогнулись в невеселой улыбке.

В голове кольнула неприятная догадка. Взглянув на бутылочку, которую наследник все еще держал в распахнутой ладони, хрипло спросила:

– Я не буду ничего после помнить, верно? Поэтому вы сейчас со мной так откровенны?

– Умница, – удовлетворенно кивнул дракон. – Тебе стало легче, Лорелея?

Стараясь не думать о том, как внутри все свернулось в узел и от этого простого одобрения и от того, как приятно, что этот мужчина называет меня просто по имени без всяких словесных реверансов, прислушалась к себе, признаваясь:

– Стало. Совсем немного, но стало.

– Я рад, что смог тебя успокоить. А теперь, пожалуйста, выпей, и мы сможем наконец приступить. И я хочу тебя заверить, Лорелея, ты не пострадаешь. Если только чуть-чуть. Просто расслабься и, как только войдешь в эту комнату, перестань думать. Просто доверься и отдайся нам.

Я едва не подавилась слюной, ощущая, как запылали щеки, от его отнюдь не двусмысленных слов, низ живота свело приятно-болезненной судорогой. Ощутимо куснула щеку, чтобы загасить в себе всякие взметнувшиеся глупые мысли и неадекватные желания тела.

«Великие демиурги, Лорелея, сделай как он сказал, просто не думай! Только-то от твоих метаний. И выпей уже эту подозрительную жидкость! Перед смертью, как говорила бабушка, не надышишься».

К тому же, не думаю, что кто-то из девушек удостоился того, что им что-то объяснили или рассказали. Да и кто? Один из великих князей. А если и удостоились, сколько из них помнит о произошедшем в этих стенах?

Протянув вспотевшую от нервов ладошку, забрала пузырек и, смотря в изумрудные, полыхающие непонятными для меня сейчас эмоциями глаза мужчины, выпила все до дна. Ощущая, как сладковатая и странно прохладная жидкость течет по горлу и оседает в желудке.

– Вот и хорошо, – одобрительно сказал он, толкая ладонью незапертую дверь, – а теперь проходи.

Эх. Знала бы я, что меня ждет... Хотя, куда бы я делась от неизбежного?

Глава 13. Чувственная неправильность

Лорелея

Не успев сделать шаг, я поняла, что коварное таинственное вещество начало действовать. Как же быстро. Хотя эффект был интересным. Тело слегка онемело, и, я бы даже сказала, приятно. В голове пропали неуверенные и настороженные мысли, оставляя после себя только любопытство и желание узнать. Что же для нас всех подготовили наследники и для чего такая одежда? А еще слова Вадэмиана, которые я не переставала прокручивать в голове, добавляли некую перчинку. От них прибавилось жара.

И не только жара, но еще и влажности.

Внизу.

«Как же хорошо, что на мне трусики, а то случился бы конфуз или не такой уже и конфуз», – отстраненно отметила.

Машинально сдвинув бедра, на полусогнутых ногах прошла вслед за мужчиной, гипнотизируя взглядом широкую спину, закованную в белый халат, но увидев, что именно меня ожидает, не смогла сдержать изумленный возглас.

Всякий жар и томление как-то вот сразу испарились, жаль, что влажность осталась.

– Вы слишком долго. Чем вы там таким занимались? – недовольно буркнул его Светлость Анхель, прыгивая с широкого подоконника и поправляя белых халат.

Но я уже свыклась с образами мужчин в этих халатах и не обращала на них внимания, но не смогла не заметить тень ревнивых ноток в голосе близнеца. И все же, не настолько, чтобы придать им такое уж большее значение. А все потому, что мое внимание было направлено на любопытный предмет.

Из-за учатившегося дыхания я даже толком и не слышала ответ Вадэмиана на вопрос брата, скользя ошарашенным взглядом по этому приспособлению.

Сомнительному такому. И больше похожему на пыточное устройство. Представляющее собой высокое удлиненное кресло на металлическом каркасе с широкой спинкой и обитое кожей мягкого зеленого оттенка.

Но дольше всего мой взгляд задержался на так же обитых кожей небольших подставках с углублениями, установленных параллельно друг другу.

Я прекрасно знала реальное назначение этого предмета. В век магических технологий много чего можно было знать, в жизни не сталкиваясь с этим.

Сглотнув, перевела недоуменный взгляд на притихших мужчин.

– Акушерское кресло? Серьезно? Зачем оно здесь? Можно поинтересоваться, что с его помощью собрались делать великие князья?

Вадэмиан приглушенно хмыкнул, и прислонившись к стене, с задумчивым любопытством смотрел на меня, не торопясь отвечать.

Анхель же удивленно вздернул брови, непонимающе посмотрел на близнеца.

– Ты не дал ей настойку?

Я обескураженно моргнула, не понимая, при чем тут настойка, но, сжав губы, промолчала, дожидаясь ответа Вадэмиана.

– Как раз-таки дал. И более того, она выпила все до капли на моих глазах.

– Да? – перевел на меня взгляд Анхель, цепко осматривая с ног до головы. Словно неведомую зверушку в парке диких зверей.

Это сравнение мне не понравилось. От слова совсем.

Сложив руки под грудью, постаралась не обращать внимания на то, как к этой области прикипел лазурно-зеленоватый взгляд, спросила:

– Что-то не так?

Его Светлость Вадэмиан, оттолкнувшись от стены, мягкими, почти неслышными шагами подошел ко мне и, обойдя по кругу, зачем-то прикоснулся кончиками пальцев к спине. От его прикосновения меня снова кинуло в жар.

«Великие, почему от этих невинных прикосновений так странно и волнительно? Почему на меня эти мужчины так действуют?»

Да кто бы мне ответил.

Дракон остановился напротив моего, судя по припеканию в щеках, явно покрасневшего лица, склоняя голову набок.

– Все не так, Лорелея.

– Я и сейчас не должна была ничего спрашивать или говорить, верно?

Вадэмиан уверенно кивнул. А его брат подошел ближе, с не меньшим интересом этакого исследователя заглядывая в лицо.

Я уже догадывалась, что с самого начала, стоило мне только войти в первые комнаты и предстать перед очами одного из драконов, задать вопросы и получить на них ответы, уже пошло что-то не так.

Не по сценарию.

Мысленно усмехнулась.

Только по этой причине не удержалась от, казалось, возмутительной просьбы, преимущественно обращаясь к Вадэмиану по понятным причинам:

– Объясните, ваши Светлости?

Ответил, к моему легкому удивлению, Анхель.

– Понимаешь, Цветочек, после даже одного глотка «забвения» ты должна была временно превратиться в такую послушную марионетку, дожидаящуюся прямых приказов.

– Анхель! – закатил свои пленительные глаза Вадэмиан, сокрушенно покачав головой.

– Что? – невинно хлопнул длинными черными ресницами близнец, улыбнувшись.

Мне казалось, что краснеть больше уже некуда. Видно, я ошибалась, чувствуя, как горят мочки ушей. И не потому, что дракон обидел меня своими словами. Он ответил честно. И правдиво. Да, немного неприятно, но дорогого же стоит. А из-за того, как он меня назвал.

Цветочек.

Так нежно и хрупко.

Не сдержав ответной улыбки, едва не растеклась лужицей, когда его Светлость Анхель мне подмигнул, а Вадэмиан, заметив, что меня никоим образом ответ его брата не оскорбил, облегченно вздохнул, тоже хоть и криво, но улыбаясь.

Ко всему прочему, я помнила слова наследника: что должно произойти, произойдет. И о просьбе довериться. Что для них это важно и не является личной прихотью. По крайней мере, сам отбор.

Не стали бы эти сильные мужчины что-то делать такое для своей личной выгоды. А значит, все происходящее к чему-то должно привести.

– Так, что от меня требуется? – собирая в кулак решимость, негромко спросила.

Улыбки братьев стали натянутыми. Они, переглянувшись, покосились на кресло, а затем очень так красноречиво — на меня.

Великие... Что-то такое я и подозревала. Но боги, для чего?

– Мне нужно забраться в это кресло, да? – упавшим голосом спросила. – Но для чего?

– Давай откинем эти ненужные вопросы, моя хорошая, – вздохнул Вадэмиан, его брат серьезно кивнул, подтверждая слова близнеца. – Мы и так потратили много драгоценного времени. В общем, не только забраться, но и раздеться.

Внутри все снова свернулось в узел, а низ живота пронзило жалящей вспышкой, от которой только чудом не охнула. В голове пронеслись слова мужчины:

«Цветочек... Моя хорошая».

Великие, как же необычно и сладко.

Во мне поселилась робкая надежда, что так они называли только меня.

– Полностью? – уточнила с замиранием сердца.

– Халат и нижнее белье, сорочку можешь оставить, – спокойно произнес Анхель, хотя в его глазах отражалось совсем не спокойствие, как и у брата. Опустив глаза, сглотнула, видя, как на уровне ширинки халаты на мужчинах подозрительно топорщатся.

«Это то, что я думаю? Нет, лучше не думать. Не думать, насколько их возбуждение в отношении меня может быть приятным».

Но тут же меня посетили иные, возмутительно ревнивые мысли:

«Интересно, а сколько уже успело побывать в этой комнате до меня? Скольким девушкам уже довелось испытать все то, что меня только ждет?»

И тут же сдулась под гнетом уже иных отрезвляющих мыслей:

«Неужели ты на самом деле ревнуешь, Лея?! Окстись, ненормальная! Или, ты думаешь, эти шикарные драконы — праведники? У них сексуального опыта столько, что тебе и не снилось».

Последние мысли мне были, мягко говоря, неприятны. Еще и эта необоснованная ревность, на которую я совершенно не имела никакого права.

Вскинув подбородок и прямо смотря на притворно расслабленных венценосных близнецов-братьев, подрагивающими от напряжения пальцами развязала халат, скинула его и осталась перед темнеющими на глазах взглядами обоих мужчин в одной практически прозрачной сорочке. Ощутила, как не то от прохлады, не то от горящих взглядов драконов напрягаются соски, превращаясь в маленькие чувствительные камушки.

Затем, так же не отрывая глаз от заходивших желваками лиц, стянула трусики, стараясь не думать о том, что мое лицо уже давно походит цветом на перезрелый томат, и оставила их лежать на полу, поверх халата.

– Ты просто прекрасна, Цветочек, – тихо и искренне произнес Анхель, пожирая меня темно-зеленым светящимся взглядом. От его слов вновь все пронзило сладкой вспышкой, заставляя сжать бедра.

Он подошел к креслу, остановился за его спинкой и поманил рукой.

– Подойди сюда, Цветочек.

– Не бойся, – шепнул на ухо неожиданно оказавшийся за моей спиной Вадэмиан, обдавая кожу теплым дыханием и запахом пряностей с древесными нотками. – Помни, мы не причиним тебе вреда. Сегодня ты не лишишься невинности, мы обещаем.

Кивнув, шагнула вперед, неуверенно взглянув на кожного «монстра» и втайне радуясь, что меня никто не подгоняет в спину. Наоборот, терпеливо ждут. Все-таки драконы — мужчины с большой буквы. Даром, что наследники престола. Или именно по этой причине. Впрочем, восседать на акушерских креслах мне еще не доводилось. Зачем, если есть целительские камни? Как ранее и не доводилось слишком близко общаться с драконами.

Запнувшись, оглянувшись, замороженно посмотрела в глаза мужчины, словно ища некой поддержки, и Вадэмиан, улыбнувшись, взял меня за руку и сам повел к акушерскому креслу, помог забраться по маленькой лесенке.

Усевшись на прохладную даже через одноразовую пленку кожу, замерла, дожидаясь следующих приказаний. И они незамедлительно поступили. От Анхеля.

Мужчина, коснувшись моего плеча, мягко потянул, заставляя меня полу лечь и, прогнувшись в спине, вскинуть на него глаза.

– Все идет почти так, как и должно, пожалуйста, Цветочек, расслабься.

– Это все еще нелегко, – доверительно прошептала.

– Понимаю, – тепло усмехнулся Анхель и приказал: – Протяни кисти рук.

Незамедлительно выполнила команду, а через минуту ахнула от того факта, что они оказались хитро пристегнуты у изголовья кресла.

– Подстраховка, – на мой невысказанный вопрос пояснил Вадэмиан, огладив мои обнаженные ноги кончиками теплых пальцев.

На это я смогла только кивнуть, неожиданно чувствуя, как все тело против моей воли начало расслабляться, а дыхание успокаивалось, становилось ровным. Я даже испугаться не успела, затягиваемая в этот липкий водоворот спокойствия.

– Похоже, настой начал действовать, – услышала приглушенный задумчивый голос поверх своей головы. – С заминкой, но он подействовал. Но все равно, наш Цветочек — особенная.

И снова сердце сладко екнуло от его слов. Они считают меня особенной. По крайней мере, Анхель. И через доли секунды я с замиранием сердца поняла, что и не только он.

– Она и есть особенная. Но хорошо, что зелье подействовало. Мы и так слишком затянули испытание ненужными разговорами. Приступим.

Дальше я все ощущала словно через слой какой-то ваты. Нет, я все понимала, более того, остро ощущала прикосновения пальцев наследников, но словно через ту самую вату. И не могла лишний раз пошевелиться или что-то сказать. Язык будто прилип к небу и шевелился с трудом.

Я слышала легкий стук, словно чего-то керамического, глухой шелест халатов, затем почувствовала, как мои ноги, легонько огладив, приподнимают, сгибают в коленях, разводят в стороны и укладывают на что-то узкое и прохладное.

«Подставки», – вспыхнуло понимание. И тут же: «Какой стыд».

Но хуже всего было то, что на самом деле никакого стыда я и не испытывала. Даже и капельки. Мне, по правде говоря, было приятно. Их прикосновения не вызвали отторжения, а только приятную дрожь. И, великие, желание.

Это чувствовала по увлажнившимся складочкам. И снова не испытала того нужного стыда. А нужного ли?... Не думаю.

«И вообще, хватит думать, Лея. Чувствуй».

Прислушавшись к ощущениям, почувствовала, как теплые мужские ладони огладили колени и легонько подтянули вперед, да так, что я, немного съехав вниз, еще больше открыла себя для взглядов мужчин.

Ох, Великие...

Колени на подставках чем-то закрепили. Чем-то эластичным и не давящим на кожу. Но благодаря им, если бы я и могла шевелиться, вряд ли бы смогла теперь сбежать.

Осторожное прикосновение кончиков пальцев к самому сокровенному стало не то чтобы таким уж неожиданным, но прямо сейчас я не могла охарактеризовать ту степень приятности от этого, пронзившей тело.

С губ сорвался тихий выдыхающий стон. На этот раз ощутила помимо теплых пальцев, хозяйничающих в лоснящихся соками складочках, легкое прикосновение к волосам. Кончик косы поднялся, и через доли секунды на грудь опустилась копна высвобожденных от плена ленты волос.

Анхель, пропустив их через пальцы, довольно проорчал:

– Мягкие, – в макушку уткнулся нос наследника, шумно вдыхая: – Вкусно. И вправду, цветочек.

Тут же новое ощущение, заставляющее смутиться и тихо всхлипнуть. Складочки обдало горячим дыханием. Теплые пальцы, осторожно раздвинув нежные губки, большим пальцем погладили маленький комочек, выдыхая:

– А здесь сладко. И очень красиво.

– Тоже хочу это видеть.

Колыхание воздуха, и новое осторожное прикосновение, на этот раз более прохладных пальцев к лобку, затем скользящие движения вверх и вниз.

Магия всего мира... О порочности момента можно и не упоминать.

Низ живота вновь пронзило вспышкой тока, заставляя судорожно вздохнуть и выдохнуть, а внутренние мышцы — приятно и одновременно немного болезненно сократиться. Словно требуя нечто большее. И уж точно запретное.

– Чувственная девочка.

– Очень чувственная, – согласился Анхель. – Такая нежная, красивая, сладенькая. Так бы и вылизал сейчас ее всю.

– Сейчас моя очередь, Анхель.

– Не в этот раз, в этот раз *наша* очередь, Дэм.

Шелест одежды. И недолгое молчание.

– Ты прав. Согласен. Она настолько сладенькая, что у меня возникает острое желание перейти границы установленных рамок. Совсем немного, – тихий отчаянный стон Вадэмиана, вызывает у меня ответное желание застонать.

– Думаю, совсем немного можно, – обманчиво ласковые, негромкие слова второго наследника, словно спускают некий условный рычаг.

Коварные пальцы задевают какую-то точку, спускаясь вниз и обводя маленькую дырочку по кругу, заставляют прогнуться в спине. В этот раз, не успев подавить стон, громко и жалобно застонала.

Нечто теплое и чуть влажное проходится вниз-вверх по складочкам, словно собирая влагу, и упирается в маленькую дырочку, чуть надавливая.

«Неужели они собираются сделать это со мной? Но они же обещали!...» – проносится паническая мысль, мгновенно смываемая прикосновением жестких чуть прохладных пальцев к соскам через легкую ткань. Слегка сжимая и перекатывая между пальцами, дразнящими движениями спускаясь к низу живота, оставляя после себя дорожку из мурашек. И снова медленно поднявшись вверх, две широкие ладони ложатся на изнывающую грудь, приятно сжимая.

Анхель...

Греховные действия лазурно-зеленого дракона отвлекли от самого главного происходящего, того давления. А мужчина тем временем сильнее надавил, немного входя и снова отстраняясь, поглаживая гладкой горячей нежностью уже давно влажные складочки и дразня чувствительную горошку, заставляя меня приглушенно всхлипнуть и от переполняющих эмоций замотать головой.

Но вместе с тем я ощутила еще одну странность. Воздух, он словно стал гуще, вынуждая тяжело и немного надсадно дышать. И еще мне почудилась некая зеленоватая вспышка. Но я не спешила распахивать глаза, концентрируясь на своих ощущениях.

«Что они со мной делают?»

Никогда подобного не испытывала. Так порочно – странно и сладко, что хочется, чтобы это безумие продлилось подольше.

Похоже, я сошла с ума.

Вновь чувствую навязчивое давление и проникновение глубже, почти болезненное, а вторая пара пальцев тем временем спускается к клитору, поглаживая и массируя. Словно снова отвлекая.

Знать бы, от чего.

Но я узнала, и очень быстро.

Прикосновение чего-то холодного и металлического к другой дырочке, совершенно не предназначенной для такого, стало ошарашивающей неожиданностью.

Дернувшись, протестующе застонала, пытаясь выстроить мысли и хоть что-то из себя выдавить, но опять не смогла. Только чуть сдвинула тело, чтобы уйти от этой металлической неправильности.

Послышался глухой смешок, рука на животе напряглась. Оглушающая тишина. А затем произошло такое, что я, будь в трезвом рассудке, точно бы предотвратила. Потому что это уже грязно и уж точно неправильно. Металлический щелчок — и меня подбросило вверх, да так, что голова немного перевесила ноги. А мне в губы уткнулась влажная плоть.

– Открой ротик, Цветочек, – властный, но одновременно мягкий приказ, не терпящий отказов.

Рассудок помутился. Приоткрыла глаза и тут же зажмурилась, застонав. Это ровное, перевитое венами большое мужское орудие еще долго будет мне сниться во снах.

«Ты не запомнишь», – голосом Вадэмиана Артерварга пронеслось в голове.

«Не запомню...»

Приоткрыв губы, лизнула нежную плоть, слыша шипение и приглушенный стон близнеца.

«Я сделала что-то не так? Сделала больно?»

Однако протиснувшаяся в мой рот круглая солоноватая головка явно намекнула, что все очень даже так.

Посасывая ее, не решаясь впустить глубже, вдруг ощутила уже теплую металлическую штуку у своей второй запретной дырочки, и на этот раз и пискнуть не успела, как эта штука с неприятным давлением оказалась внутри.

Сама того не ожидая, прикусила мужской орган, снова слыша шипение, а затем властное прикосновение к макушке — и мой рот нанизывают на мужское естество.

Машинально мотнула головой, продолжая чувствовать и давление в запретной дырочке, и проникающее прикосновение мужского достоинства Вадэмиана. Отодвинулась, услышав над головой насмешливый, хриплый голос:

– Куда же ты бежишь? Тебе не уйти, Лорелея.

«А разве я бы смогла уйти? – пронеслись изумленные мысли, – Сбежать? Да и хотела бы?»

Не хотела.

Подавшись вперед, губами нашла влажную головку, впустила ее в свой рот и обвела языком по кругу, словно пробуя на вкус, чувствуя себя донельзя смелой и порочной.

Теплые скольжения по складочкам взад и вперед, к клитору, а затем зеленоватая вспышка перед закрытыми глазами и странное с каждой песчинкой времени покалывание в груди.

– Все хорошо, – погладили по волосам и забрали влажное и упругое, возвращая в исходное положение, отчего закружилась голова, а во рту появился неприятный металлический привкус.

Покалывание в груди усилилось, превратилось в болезненное. Подобно тысячи маленьких иголок, одновременно пытающихся проникнуть в мою грудную клетку.

«Великие демиурги, что со мной происходит?»

Время словно замерло, и я уже не ощущала на себе рук и не только рук наследников. Только это давление, словно пытающееся изнутри приплюснуть все мои внутренние органы.

– Анхель, убавь магию, – услышала где-то там вдалеке не на шутку взволнованный голос наследника.

Прикосновение к щеке и нежные объятия. Хриплый, уверенный голос:

– Еще немного. Еще один дар.

– Анхель! – предупреждающий рык. – Блокируй!

Прикосновение к ногам. Или мне почудилось?

Меня начало нещадно подташнивать. И как бы я ни хотела распахнуть глаза или пошевелиться, умолая, чтобы скинули это убийственное давление, позволили сделать всего один жалкий глоток воздуха, я не могла.

– Она выдержит, ты же видишь! Еще чуть-чуть. Всего один дар, Вадэмиан! Ты же видишь, Цветочек выдерживает уже четвертый дар. Если выдержит и пятый, ты...

– Анхель! – в бешенстве зарычал наследник. – Ты убиваешь ее! Она сгорит!

Последнее, что я услышала перед тем, как давление вперемешку с онемением во всем теле завладели каждой моей клеточкой, и организм просто не выдержал сладкого издевательства — раздавшийся, словно из-под толщи воды властный, металлический голос Вадэмиана:

– Я сказал – хватит!!

Все прекратилось неожиданно резко. Как по щелчку. Но я уже ничего не чувствовала. Совсем. И это меня даже не испугало.

Глава 14. Жесткое наказание лучше уроков дипломатии

Дэм

Безжалостно нападая на совершенно не защищающегося брата, я чувствовал едва ли не физическое удовольствие, наблюдая, как на открытых участках кожи от каждого моего справедливого удара появляется глубокое, болезненное ранение.

Оскалившись не хуже одичавшего зверя, развеял клинок, призывая огненную плеть, отчего у брата всего на секунду расширились зрачки и перехватило дыхание. Он прекрасно знал, что после плети ранения заживают куда медленней и болезненней, чем от клинка.

Загоняя свою жертву в ловушку, ничего не слышал, кроме щелчков плети по коже и тихого шипения близнеца, ощущая его боль, как свою. Но не остановился. Анхель заслужил физическую порку. Истинно заслужил. И сам это понимал.

Происходящее в тренировочном боксе можно было бы назвать «избиением младенца», но никак не тренировкой. Ведь Анхель даже и не пытался не то чтобы защититься, но и уйти в оборону, осознавая и принимая свое наказание за совершенный серьезный проступок. Едва не стоивший одной хрупкой девушке жизни.

Этого вообще не должно было произойти. Но произошло. И виновный должен быть наказан по всей строгости закона. На данный момент моего закона. Кто же еще отважится карать наследника Драеклонского престола, кроме меня самого. Подобное и императору не подвластно.

Однако, если бы это был мой проступок, Анхель поступил бы точно также. Наш негласный непреложный закон. Если не более жестоко. Все же брат не отличался состраданием.

Резкий свист и щелчок. Плеть болезненно ударила по кости лодыжек, рассекая кожу, рывок — и брат с тихим вскриком падает, распластавшись на жестком полу, кашляет и сплевывает алую кровь.

Медленно подойдя ближе, безразлично взглянул на него сверху вниз, формируя на руке атакующее паралитическое заклятие. Взмах руки — и тело брата заходится в конвульсиях.

Хищно оскалившись, удовлетворенно усмехнулся, щелкнул пальцами, добавляя оглушающее заклинание и видя муку на лице близнеца. Я уже было занес кулак для удара, но был остановлен жестким властным окриком:

– Довольно!

Мне не нужно было поворачиваться, чтобы узнать, кто посетил наше с братом одновременно убежище и камеру наших обоюдных пыток. Кроме этого высокого лэрда, никто и не осмелился без разрешения пройти в нашпигованные различными по степени опасности и сложности заклинаниями комнаты, не говоря уже про то, чтобы прервать бой наследников.

– Ты слишком рано, отец, – холодно произнес, все же повернувшись и коротко поклонившись.

Его Величество, не удостоив меня взглядом, подошел к брату. В его глазах отразилась нешуточная обеспокоенность, тут же сменяясь равнодушием.

– Я хочу знать, что произошло. В подробностях, Вадэмиан. И пока ты будешь докладывать, Анхель наконец перестанет протирать пол и приведет себя в надлежащий вид. Верно, сын?

– Конечно, отец, – прохрипел близнец, поднялся на нетвердых ногах и, коротко кивнув нам обоим, задержал на мне взгляд.

Молча мотнул головой в сторону раздевалок, переводя взгляд на хмурого отца.

Император выжидающе выгнул бровь.

– Ну? Я внимательно слушаю.

Уголки моих губ дрогнули в усмешке. Покачал головой, медленно разматывая с ладоней эластичную прочную ленту.

Мы оба знали, что ничего существенного от меня император не услышит. А он и не рассчитывал на прямой и честный ответ. Так было всегда. И так всегда будет. Мы с братом, сколько себя помнили, и что бы ни происходило, предпочитали разбираться с проблемой сами или между собой, конечно, если эта проблема не затрагивала напрямую интересы империи.

– Ничего непоправимого, отец.

Зеленый пронизывающий взгляд опалил сталью, заставляя едва ли не прогнуться под натиском императорской воли, но я даже и бровью не повел, оставаясь спокойным и невозмутимым.

– Мальчишки, – недовольно, но не без гордости фыркнул император. – И для чего вас двоих обучали искусству дипломатии? Простой разговор куда проще и действенней махания кулаками, сын. Когда вы с братом это наконец осознаете и перестанете, чуть что, мутузить друг друга?

– Не буду спорить. Но и вреда от обычной тренировки не вижу. Твое возмущение необоснованно, отец.

– Тренировки? – насмешливо поднял брови император, красноречиво покосившись на потеки крови на полу и брызги крови на моем теле и одежде.

Безразлично пожал плечами, промолчал.

Его Величество устало вздохнул.

– Надеюсь, Вадэмиан, ты не преуменьшаешь и ничего серьезного действительно не произошло. Особенно с девушками.

– Претендентки в целости и сохранности, – отчеканил, взглянув на появившегося и уже чистого, но все еще помятого брата.

Отец смерил нас двоих строгим, с каплей подозрения взглядом, прищелкнул языком.

– Что ж, поверю. И как проходит второй этап? Есть положительные результаты?

Переглянувшись с Анхелем, неоднозначно кивнули, почувствовав себя неудобно. Каждый еще помнил, в каком состоянии после магии оказалась хрупкая и, что важно, человеческая девушка. В которой и магии-то было с фалангу пальца.

Император укоризненно прищурился.

– Стало быть, не скажете. Ладно, ваше дело. Но соблюдайте меры осторожности. Проблемы короне не нужны.

– Не стоит излишне беспокоиться, Ваше Величество, все под контролем, – синхронно ответили мы под тихий смешок удаляющегося императора.

Как только за отцом бесшумного закрылась дверь бокса, повернулся к Анхелю.

– Надеюсь, ты усвоил урок, брат.

– Усвоил, – было мне твердом ответом. – Я просто не смог удержаться, Дэм. И ты это понимаешь.

– Понимаю.

* * *

Я смотрел на отблески огня в гранях бокала с терпким и крепким на вкус орчанским пойлом, все мои мысли были обращены в сторону Лорелеи. Не только брат почувствовал в девочке что-то странное. Глубинное и сокрытое. Древнее. Раскрывшееся на испытании куда больше, чем на первом этапе. Но и я сам.

Однако уловить, что именно в ней сокрыто, и так ли это на самом деле, нам не удалось. Отчасти в этом был виноват и я. Не стоило спихивать всю вину на близнеца. И все же, что делать с этим знанием, мы пока не понимали. Каких-то конкретных мыслей не было.

Не снимать же ее с отбора для исследования, это более чем глупо. И дело даже не в том, что самой девушке подобное вряд ли придется по вкусу. Или же в ее опасности. Отнюдь, мы прекрасно ощущали, что нечто, спящее в ней, не опасно. Ни для нас, ни для императора и народа. В сокрытом не было ничего темного. Наоборот, что-то светлое. Теплое и манящее.

Опять же, мы не смогли уловить и понять, что именно это было. Слишком мало времени. Слишком быстро все произошло. Да и думали мы в тот момент совершенно не головой. По крайней мере, не той, что на плечах. Как еще Лорелея, после влияния такой сокрушительной для хрупкого человеческого тела магии, жива осталась. И вовсе загадка.

От перспективы того, что понравившаяся девушка могла не выжить, меня передернуло, похолодевшие пальцы с глухим хрустом сжали бокал.

Сглотнув, прикрыл глаза, умиряя запоздалый поднявшийся липкий страх и осознание того, что только чудом смогли избежать повторения прошлых ошибок, стоивших жизней невинных.

– Как ты думаешь, – услышал тихий голос брата. – Она будет помнить о том, что с ней произошло?

Вскинув голову, взглянул на мрачного близнеца. Анхель, устроившись на диване, крутил в руке граненый бокал. Его с виду расслабленная поза меня не обманула. Брат был напряжен. В глазах застыла досада на себя, осознание и злость за несдержанность. На его лодыжке под повязкой все еще кровоточили раны от плети.

Отведя взгляд, повел плечом.

– Вряд ли. Думаю, как и другие девушки, часть обрывочных настоящих воспоминаний спишет на сон. Помня лишь то, что ты успел вложить в ее разум.

– Надеюсь, – он скривил губы в болезненной ухмылке. – И все же, за ней нужно понаблюдать, Дэм. Ты сам понимаешь, что она не так проста. Возможно, в скором времени стоит ожидать сюрпризов.

Я согласно кивнул, делая маленький глоток обжигающего напитка.

– Понаблюдаем. Главное, что девчонке больше ничего не угрожает. А что не будет помнить, так оно и к лучшему. И нам нужно забыть о ней. Эта девочка, хоть и перенесла половину твоей магии, но это не значит, что перенесет ее полностью. И вряд ли сможет впитать. Не думаю, что она фрайал. Слишком хрупкая. Да и вообще человек.

В следующую секунду Анхель, зло прищурившись, полыхнул потемневшей зеленью глаз, с рыком метнул уже пустой бокал в стену, с мрачным удовлетворением наблюдая, как тот, со звоном разбившись, осыпается мелкими осколками.

Тяжело выдохнув, близнец взъерошил волосы, усмехаясь:

– Может, ты и прав. Но Цветочку предстоит третье испытание. После него и будем решать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.